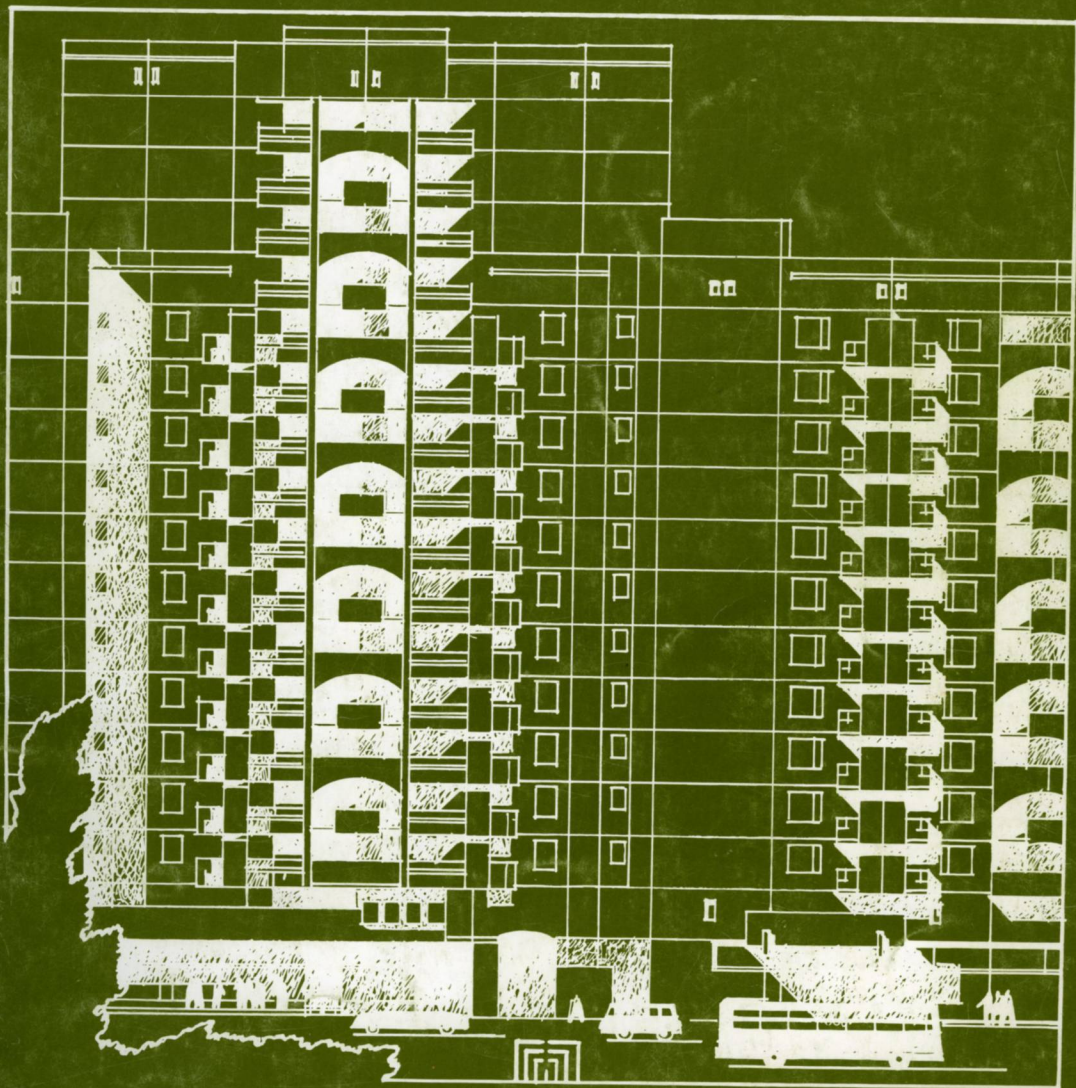

АРХИТЕКТУРА СССР

ISSN 0004-1939

7

1983

Проект и реализация

**МИКРОРАЙОН «СРИБЛЯСТЫЙ»
ВО ЛЬВОВЕ**

*Творческая лаборатория
архитектора*

ВЛАДИМИР ГЛАЗЫРИН

Архитектура за рубежом

АРХИТЕКТУРА ЮГОСЛАВИИ

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 7, 1983 г.

Издается с июля 1933 г.

С	О	Д	Е	Р	Ж	А	Н	И	Е
<i>Теоретические проблемы</i>	2	ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС — РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ							
<i>Проект и реализация</i>	6	Неруш И. ОБЩЕСТВЕННО-ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС 305 В МУРМАНСКЕ							
	8	Ишдлинский Э. МИКРОРАЙОН «СРИБЛЯСТЫЙ» ВО ЛЬВОВЕ							
	10	Погосян Г. ЖИЛОЙ КВАРТАЛ В ГОРИСЕ							
	11	Дмитриев А. НОВЫЕ ТОРГОВЫЕ ЗДАНИЯ МОСКВЫ							
	14	Моисеева С., Согомоян Н. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР ПОСЕЛКА ЮМПРАВА							
<i>К VI Пленуму СА СССР</i>	16	Белолюб А. О ДОМЕ ИЗ МОНОЛИТА КАК ДОМИНАНТЕ КОМПОЗИЦИИ							
<i>Конкурсы</i>	20	Беручан А., Казаков А., Петрова З. ВСЕСОЮЗНЫЙ КОНКУРС НА ПРОЕКТ ШУМОЗАЩИЩЕННОГО ЖИЛОГО ДОМА							
<i>Главный архитектор</i>	27	Медиков Э. О МЕСТНЫХ ОРГАНАХ АРХИТЕКТУРЫ							
	28	Андрienko С. ПРОБЛЕМЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РУКОВОДСТВА							
<i>Теоретическая лаборатория архитектора</i>	29	В. ГЛАЗЫРИН — ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР ЧЕЛЯВИНСКА							
	34	Коробьина И. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС НА ПРОЕКТ ХРУСТАЛЬНОГО ДВОРЦА XX ВЕКА							
<i>К IX Пленуму СА СССР</i>	36	Машицкий В. ОБРАЗ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ							
	40	Полячук М. ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД И АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ							
<i>Архитектура и ландшафт</i>	42	Лунц Л. ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА И СВОЕОБРАЗИЕ ГОРОДА							
<i>Мастера советской архитектуры</i>	46	Автонов А. С. СПЕРАНСКИЙ							
<i>Архитектурное наследие</i>	50	Рагулин П. АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ КАЗАХСТАНА							
<i>Архитектура за рубежом</i>	54	Белоусов В. ВОЗВРАЩЕНИЕ ГРИФОНОВ							
<i>Интерпанорама</i>	58								
<i>Критика и библиография</i>	60	Князев К. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ МОСКВЫ Кириченко Е. КНИГА О МАСТЕРЕ МОСКОВСКОГО КЛАССИЦИЗМА							
<i>Хроника</i>	62								

Макет и обложка А. Гозака. Ответственный за номер А. Гозак

На первой стр. обложки: Всесоюзный конкурс на проект шумозащитного жилого дома. Проект под девизом «Три П», I—II премии. Архитекторы Э. Петунина, А. Пашковская, М. Пыхов. Фрагмент фасада

На четвертой стр. обложки: Драматический театр в Челябинске

Редакционная коллегия:

А. П. КУДРЯВЦЕВ (главный редактор)
Л. Н. АВДОТЬИН, Д. П. АЙРАПЕТОВ, М. А. АНИСТ, А. Н. БЕЛОКОНЫ,
В. В. БЛОХИН, М. Н. БЫЛИНИК, Л. В. ВАКАКИН, В. Л. ГЛАЗЫЧЕВ,
Ю. П. ГНЕДОВСКИЙ, А. Э. ГУТНОВ, Ю. А. ДЫХОВИЧНЫЙ, С. Г. ЗМЕУЛ,
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, Б. А. МАХАНЬКО, Е. В. МЕЛЬНИКОВ,
В. П. ПОСТНОВ, О. И. ПРУЦЫН, А. В. РЯБУШИН,
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора),
Д. Г. ТОНСКИЙ, Д. Г. ХОДЖАЕВ, О. А. ШВИДОВСКИЙ

Художественный редактор Л. В. Русина. Корректор Н. Ложкина
Сдано в набор 11.5.83. Подписано в печать 14.06.83. Т-10878. Формат 60×90¹/₁₆. Высокая печать.
Усл. печ. л. 8. Усл.-кпр. отт. 8,75. Уч.-изд. л. 12,6. Тираж 25 910. Заказ 901
Адрес редакции: 103001, Москва, К-1, ул. Щуева, 7, пом. 60. Телефон: 203-77-37
Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129243, Москва, Мало-Московская, 21

Постановление ЦК КПСС «О мерах по обеспечению выполнения планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов», принятое в феврале этого года, — определяющая веха современного этапа развития советской архитектуры. Обращенное к каждому трудовому коллективу, каждому строителю — от рабочего до министра, — а значит, и к главному строительно-архитектору, оно подчеркнуло, что безусловное выполнение плана одиннадцатой пятилетки по строительству жилых домов и социально-бытовых объектов является важнейшей задачей, имеющей социально-политическое значение в свете решений XXVI съезда КПСС и ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС.

В передовой статье, посвященной этому партийному документу, «Правда» отмечает: «Особая забота — качество жилищ. Начинается оно с проекта. Хорошо, когда каждый дом отличается «лицом необычным выраженем», радуя жителей. Добиться этого можно, если поднять роль и ответственность архитекторов, улучшить управление качеством работы как на заводах железобетонных изделий, так и на стройплощадках». («Быстрее и лучше строить жилье», «Правда» от 28 февраля 1983 г.). Определены и пути совершенствования системы индустриального домостроения, комплексности и повышения качества строительства. Приведем еще одну цитату из упомянутой статьи: «Важно ускорить реконструкцию предприятий стройиндустрии. Причем надо не просто приспособлять их к выпуску домов хоть и улучшенной, но одной-единственной серии, а внедрить четкую технологию изготовления конструкций и единый каталог деталей. Это поможет быстро, без больших переделок оборудования переходить на новые типы зданий, сделать жилье ансамбли более выразительными, удобными для людей. Следует также развивать кирпичное и монолитное строительство».

Во всех строительных и проектных подразделениях уже намечены меры по реализации Постановления ЦК КПСС, и сегодня журнал предоставляет слово руководителям государственных и общественных организаций по строительству и архитектуре.

Важная роль в выполнении задач, поставленных партией, принадлежит архитекторам, работающим в системе государственного управления нашей области деятельности. Поэтому редакция открывает рубрику «Главный архитектор», цель которой — определение и обсуждение проблем, стоящих перед коллегами, несущими особую ответственность за формирование материально-пространственной среды городов и сел нашей страны.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

© Стройиздат, 1983

Постановление ЦК КПСС — руководство к действию

ЦК КПСС в феврале 1983 г. принял постановление «О мерах по обеспечению выполнения планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов».

Редакция обратилась с просьбой высказать свое мнение о путях реализации Постановления к специалистам Госгражданстроя, Госстроя РСФСР, Госплана СССР, СА СССР и МАРХИ.

Л. ВАВКИН,
заместитель председателя Госгражданстроя

Решения XXVI съезда нашей партии, майского и ноябрьского (1982 г.) пленумов ЦК КПСС, поставивших перед советскими архитекторами новые большие задачи, по существу определили перспективы дальнейшего развития отечественного градостроительства и архитектуры.

Постановление ЦК КПСС «О мерах по обеспечению выполнения планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов», принятое в феврале этого года, явилось программой конкретных действий повышения качества жилья, улучшения планировки и комплексной застройки городов и сел, повышения экономической эффективности капитальных вложений в сферу непроизводственного строительства, являющейся фактически одной из отраслей народного хозяйства.

Выполнение этой задачи обязывает глубоко и всесторонне проанализировать работу творческих коллективов научно-исследовательских и проектных организаций и, устраняя недостатки, используя резервы, провести в соответствии с новыми задачами необходимую перестройку проектного дела.

Действительностью нашей эпохи являются значительные масштабы практической работы по совершенствованию исторически сложившейся системы расселения, рождение десятков новых городов в Западной Сибири, на БАМе, в районах Дальнего Востока и Средней Азии. Ведется обновление городов, облик которых во многом определяется характером застройки новых районов массового строительства, полных света и зелени, готовящих бывшие городские окраины. В нарастающих темпах идет перестройка села. Решение градостроительных проблем сегодня базируется на научном прогнозе генеральных схем размещения производительных сил и расселения, концепциях технического прогресса и социально-экономического развития страны.

В эту беспримерную по своему размаху преобразовательную работу, ведущуюся под руководством Коммунистической партии, большой вклад вносится творческими коллективами сотен научно-исследовательских и проектных институтов Москвы и Ленинграда, столиц союзных республик, краевых и областных центров, коллективами ГлавАНУ, управлений и отделов по делам строительства и архитек-

туры. Понимание социального заказа нашего общества и народа, партийность и гражданская позиция определяют место и авторитет архитектора в выполнении исторической миссии строительства коммунистического общества в нашей стране.

Повышение творческого мастерства и профессионализма, глубокое изучение проектировщиками задач, выдвинутых самой жизнью — важнейшее условие успешного решения поставленных задач.

Сказанное прямо относится к трем уровням, на которых закладываются основы индивидуальности архитектурного облика города или села и их экономичности: разработка планировочной концепции решения районной планировки и генплана; принципы организации застройки в проекте детальной планировки, качество жилых домов, и общественных зданий. Опыт советского градостроительства содержит в себе ценнейший материал для глубокого анализа и практических выводов о направленности работы по совершенствованию проектного дела.

Это прежде всего повышение коэффициента полезного действия, отдачи градостроительных документов, способных, как показывает практика реализации проекта районной планировки Кемеровской области, где 80% предприятий размещено по плану, дать большой экономический эффект. Увеличение срока их действия, когда большая идея градостроительного решения, как создание водно-зеленого диаметра в Минске — основы композиции всего города, начиная с 30-х годов, явилась прочной базой последовательного наращивания качества застройки города. Нужно пересмотреть отношение к разработке проектов первой очереди строительства, в которых должны закладываться реалистические начала осуществления генерального решения. Необходима проработка вопросов самого механизма управления реализацией, включая оценку экономической эффективности. Нужна разработка в генплане вопросов архитектурного облика города в целом, его важнейших узлов и частей.

Архитектор, работающий над градостроительными проблемами, находится на водоразделе между прошлым и будущим. От того, насколько проектное решение обеспечивает связь времен, зависит развитие индивидуальности облика города — его цельность. В этой работе богата творческая фантазия должна органично сочетаться с глубоким знанием реальности. На практике это происходит далеко не всегда. Ряд интересных и смелых по замыслу проектов, в частности реконструкции городских центров, в том числе выполненных по итогам всесоюзных конкурсов, оказываются несуществующими. Чаще приходится встречать безликую реальность многих построенных районов массовой застройки, в которых иногда отсутствуют такие градостроительные элементы, как площади общественных центров, пешеходные улицы, скверы, бульвары и т. д. Проекты, по которым они строились, как правило, не содержали полноценных решений композиции структуры и зонирования.

Это один из примеров градостроитель-

ных просчетов, природа которых кроется в невысоком профессионализме их авторов и отсутствии должного мастерства.

Большой контраст обнаруживается в последние годы в качестве жилых домов массового строительства и отдельных объектов общественного назначения. Существование более трех тысяч типовых проектов в жилье само по себе мало помогает обеспечению разнообразия застройки и создает трудности в строительном производстве. Нужно в улучшении архитектуры и типовых проектов зданий общественного назначения, особенно для сельской местности.

В скорейшем решении этих и других проблем многое зависит от нашей науки. Каждое место таит в себе свой план и задачу планировщика понять его. Эта мысль, в свое время высказанная одним из основателей советского градостроительства академиком В. Н. Семеновым, и сегодня является ключевой в решении проблемы индивидуальности. Она должна быть раскрыта на конкретных примерах нашей практики и вооружить архитекторов знанием законов мастерства. Это альтернатива механистичному повтору пусть даже и оптимальных, применяемых для всех случаев жизни приемов композиции, структуры, размеров микрорайонов и т. д. На это же нацелено по существу и положение о Градостроительном комплексе, которое обязывает решать структуру с учетом конкретных строительных возможностей. Опыт, накопленный в республиках, должен найти свое отражение и в региональных строительных нормах и правилах.

Инициатива Союза архитекторов СССР в рассмотрении на пленумах основополагающих творческих проблем повышения мастерства имеет особое значение еще и в связи со следующим. В последние годы во многие проектные организации городов страны пришли выпускники новых архитектурных вузов, не имевшие возможности пройти школу у больших мастеров архитектуры. Есть просто нехватка кадров в частности в ряде районов РСФСР и других республиках. В большинстве проектных институтов на местах нет должности главного архитектора института, руководителями архитектурных мастерских являются инженеры, что не всегда способствует созданию нужной творческой атмосферы в коллективе. Особенно заметны недостатки в области градостроительного проектирования. В связи с этим было бы целесообразно развивать форму совместной работы центральных институтов с местными организациями. Необходимо также шире привлекать ведущих мастеров архитектуры к решению проблем индустриального домостроения и решению вопросов строительства на селе.

Во многих республиках и городах в последние двадцатилетия сложились самостоятельные архитектурные школы. Появились интересные работы, демонстрирующие возможности индивидуализации типовых проектов. Создано много произведений, демонстрирующих лучшие черты советской архитектуры, национальной по форме, социалистической по содержанию, интернациональной по духу.

Наряду с этим досадное чувство вызывают некоторые примеры некритичного прямого заимствования некоторых заданных решений. Все это говорит о необходимости развития критики, творческих обсуждений проектных решений до их реализации и, конечно, активизации деятельности нашей науки по основополагающим вопросам теории советской архитектуры. Достаточно сказать, что при огромной исследовательской работе в области истории, в частности русской, нет еще полноценного исследования того, например, что же объединяет в едином образном начале такие различные страницы истории русской архитектуры, как древнерусское деревянное зодчество, ампири или классицизм. Знание того, что является непреходящим в характере русского зодчества и тем более в чем должны выражаться особенности нашего строя, идеологии, необходимо для полноценного направленного поиска современного стиля советской русской архитектуры, решения проблемы новаторства и традиций.

Большое количество вопросов, требующих своего решения, было поднято на совещании главных архитекторов городов и областей в г. Новосибирске в 1982 г. и на первом заседании совета главных архитекторов в г. Баку в этом году. Творческая индивидуальность главного архитектора, как показывают многие примеры, во многом находит свое активное выражение в решении многих вопросов формирования архитектурного облика города.

Чувство партийной и гражданской ответственности за выполнение социального заказа, поставленного решениями партии и правительства, постоянное внимание, уделяемое нашей партией жилищно-гражданскому строительству для блага советского человека, труженика, строителя коммунистического общества является залогом успешного решения новых задач, стоящих перед советским градостроительством и архитектурой на новом этапе.

Г. ИЛЬИНСКИЙ,
секретарь правления
Союза архитекторов СССР

Правление Союза архитекторов СССР видит в Постановлении ЦК КПСС еще одно проявление большой заботы партии о дальнейшем повышении благосостояния советских людей.

Постановление ставит перед архитекторами ответственные задачи. Важнейшая из них состоит в том, чтобы сосредоточить все творческие силы мастеров архитектуры, нашей творческой молодежи на решении проблем современного градостроительства и строительства на селе в условиях широкой индустриализации домашнего производства и объектов социально-бытового назначения.

Особое значение в связи с этим во всех сферах творческой деятельности архитекторов приобретает вопросы экономики. Вместе с тем, архитекторы должны добиться большей художественной выразительности облика наших городов и сел: «... чтобы все окружающее нас несло на себе печать красоты, хорошего вкуса», — т. е. выполнять задачу, поставленную XXVI съездом КПСС.

В значительной мере эти проблемы были рассмотрены на V Пленуме правления СА СССР в мае с. г. в г. Алма-Ате, а также на совещании Совета главных архитекторов городов правления СА СССР в г. Баку в апреле 1983 г. Состоявшаяся дискуссия показала, что архитектурная общественность ясно понимает значение

задач. Было высказано немало ценных предложений, которые нашли отражение в итоговых документах Пленума и Совета. Эти вопросы должны стать предметом постоянного внимания и заботы всех творческих подразделений правления СА СССР, СА союзных республик и местных организаций. В основе своей они должны быть рассчитаны на усиление связей и контактов с реальными делами, выдвигаемыми нашей архитектурной практикой, требованиями строительства и экономики. Это очень важный вопрос в работе Союза архитекторов. Не работа вообще, пусть профессионально нужная, квалифицированная, а работа очень конкретная — вот тот путь, который должны избрать организации СА.

В последние годы было немало примеров такой деятельности.

Во-первых, сама генеральная линия работы СА СССР, которую обсудил и одобрил II Пленум правления СА СССР, во многих своих аспектах направлена на решение основополагающих проблем современной советской архитектуры, на увязку важнейших профессиональных творческих проблем с требованиями градостроительства и архитектуры села, с вопросами экономики, индустриализации домашнего производства и другими важнейшими задачами нашей архитектурно-строительной практики.

Оказание профессионально-творческой помощи местным организациям в разработке проектов важных объектов, общественная референтура проектов генеральных планов городов, проведение конкурсов на проекты объектов массового строительства и разработки на их основе серий типовых проектов — все это имело совершенно конкретное воплощение в деятельности всего СА СССР за последнее время.

Так, на основе премированных на конкурсе, проведенном правлением СА СССР в 1980 г., проектов сельского жилого дома для Чечерноземной зоны РСФСР, воплощенных на основе использования индустриальных изделий, выпускаемых местными предприятиями этой зоны, были разработаны две серии типовых проектов, которые успешно применяются в застройке сел. Среди проектов, отмеченных на конкурсе, проведенном правлением в 1981 г. на архитектуру сельского жилого дома, были такие проекты, которые затем использовались на практике при разработке проектов планировки и застройки сельских населенных мест.

Правление СА СССР, СА РСФСР, Литвы, Эстонии, Московской и Ленинградская организации СА оказали конкретную помощь на местах в разработке проектов планировки и застройки жилого района в Мурманске, центральной части Улан-Удэ, застройки Пскова, Норильска и других городов, а также сельских населенных мест.

Общественная референтура проектов генпланов ряда городов, в том числе г. Харькова, которая была организована правлением СА СССР в феврале 1983 г. и выполнена на месте группой наших ведущих специалистов во главе с членом секретариата правления СА СССР народным архитектором СССР Н. Уласом, была самым высоким образом оценена Горисполкомом, местными архитекторами и оказала им действенную, конкретную помощь при завершении работы над генеральным планом.

Приведенные примеры не единичны. Союзы архитекторов республик проводят аналогичную работу на местах, способствуют решению важных задач по строительству городов и сел. Эта работа должна быть продолжена и развита.

Серьезную проблему предстоит обсуждать и решать правлению СА СССР на очередном VI Пленуме правления, который состоится в октябре 1983 г. в г. Минске и будет посвящен архитектурному творчеству в условиях индустриализации строительства.

Современные задачи ставят перед архитекторами много очень сложных проблем. Одна из основных, которая выдвигается сейчас, — это необходимость стать не только исполнителем, но и координатором целого ряда процессов и деятельности, связанных со строительством массовым, индустриальным, экономичным, прекрасным знанием особенностей и специфику домашнего производственного. Для этого архитектору нужно быть мастером во всех разделах, которые составляют его искусство, превосходя в каждом из них специалистов данной отрасли. В связи с этим архитектор должен быть наделен действенными правами, чтобы нести ту ответственность, которая на него возлагается. Ему должна быть оказана помощь не только со стороны СА СССР, но и со стороны соответствующих министерств, ведомств, исполкомов местных Советов, тем более, что дело у нас общее.

Мы уверены, что эти сложные задачи будут выполнены. Залогом тому — наша советская архитектура, которая всегда служила и служит своему народу.

О. ЖАГАР,
начальник Управления жилищно-гражданского строительства, член Комитета

Наиболее важные меры, от которых зависит совершенствование жилищного строительства, следующие.

Существенным фактором повышения эффективности капитальных вложений в жилищное строительство является определение его рациональной структуры: этажности домов, их конструктивных систем, соотношения типов квартир, отвечающих требованиям демографии. Зависит структура от запланированных капитальных вложений, домостроительной базы, применяемых проектов (типовых и индивидуальных) и многого другого. Анализ показателей застройки различной этажности показывает, что затраты, отнесенные к одному квадратному метру общей площади жилых домов, колеблются в пределах 20% и более, что свидетельствует об экономическом значении правильного выбора структуры по этажности. Большое значение имеет упорядочение структуры по типам квартир, позволяющее наиболее рационально проводить их заселение, определять условия, при которых каждую семью можно обеспечить отдельной квартирой.

Таким образом, принимаемая для того или иного города рациональная структура жилищного строительства — основополагающий фактор формирования градостроительных образований, и ее следует соблюдать при разработке проекта застройки.

Госгражданстрой совместно с госстроем союзных республик будет контролировать соблюдение плановой структуры жилищного строительства, средней сметной стоимости домов, а также градостроительное качество застройки.

Основные причины однообразия жилых районов — в неподготовленности домостроительной базы к выпуску широкой номенклатуры деталей для блок-секций, а в ряде случаев — низкий уровень внутрисерийной унификации. Кроме того, застройка в одном городе параллельно строится дома нескольких серий, основанных

на различных конструктивных схемах и параметрах. В результате ДСК выпускают огромное количество марок изделий, но из них складываются однотипные по архитектуре здания. Для преодоления указанных недостатков в 1983—1984 г. намечено завершить внутрисерийную унификацию объемно-планировочных решений и промышленных изделий типовых проектов массовых серий жилых домов, определить со строительными министерствами по каждому предприятию поддерживаемую освоению оптимальную номенклатуру блок-секций в зависимости от градостроительных требований. Предполагается разработать в текущем году рекомендации по сокращению числа серий типовых проектов крупнопанельных домов, по перестройке предприятий домостроения на выпуск изделий на основе единой номенклатуры серий типовых проектов с учетом специализации.

Следует отметить, что нередко используются необоснованные градостроительные приемы. Это мешает созданию современных архитектурных ансамблей. Зачастую применяется выборная застройка, не дающая должного градостроительного эффекта. Случайная застройка допускается при плохой организации строительства и при наличии многочисленных заказчиков и строительных организаций. Их действия не всегда координируются единым органом, обеспеченным соответствующими правами. Мешает многочисленность каналов планирования и финансирования городского строительства, несогласованность в объемах и сроках выделения средств. Упорядочению застройки препятствует сложный порядок планирования капитальных вложений на жилищное строительство. При формировании застройки не всегда отраслевой и народнохозяйственный критерии совпадают.

Следует решительнее переходить к практике единого заказчика по городскому строительству. Это позволит объединить средства и ресурсы в одних руках, рациональнее использовать их. Единый заказчик будет связан с единым проектировщиком. Практика показывает, что при такой организации строительства можно создавать современные города. Программой Госстроя СССР и Госгражданстроя в связи с этим намечено завершить формирование в 1983 г. служб единого заказчика в городах с населением более 100 тыс. человек.

Недостаток высокий уровень архитектуры застройки объясняется иногда и тем, что применяются типовые проекты, не соответствующие конкретным условиям. Так, разработанные центральными институтами типовые проекты предназначаются для применения на весьма обширных территориях. В настоящее время ЦНИИЭП жилища разрабатывает методики проектирования, позволяющую при применении типовой документации учитывать специфику местных условий, а также создавать на базе типовых индивидуальных проекты. Предполагается привлечь местные проектные организации к разработке вариантов типовых проектов жилых домов, наиболее полно отвечающих конкретным условиям строительства на основе главных серий.

Перечисленное — это только часть задач, стоящих перед архитекторами, конструкторами, строителями, государственными и общественными организациями в деле развития жилищного строительства. Вместе с тем, представляется, что все названные меры совершенствования организации проектирования и строительства будут в значительной степени способствовать созданию современной, эстетически выразительной архитектуры массового жилища.

Д. ПОПОВ,
заместитель председателя Госстроя РСФСР

Задачи, изложенные в постановлении ЦК КПСС, и меры, направленные на устранение имеющихся недостатков в практике жилищно-гражданского строительства, особенно актуальны для Российской Федерации. На ее обширной территории идет огромный по своим масштабам процесс экономического и социального преобразования всех регионов. Создаются целые системы расселения. Ежегодные объемы жилищного строительства составляют 60 млн. м² общей площади. Поэтому в градостроительстве, в капитальном строительстве нашей республики любая ошибка, просчет, невыполнение установленных планов оборачиваются в огромные потери, наносят ущерб жизненным интересам народа.

Поиск резервов не только для выполнения планов и улучшения качества в массовом жилищном и социально-бытовом строительстве должен быть направлен на максимальную экономию средств и изыскание дополнительных ресурсов, чтобы перевыполнить объемы строительства жилых домов, школ, детских дошкольных учреждений и т. д.

Составленные на основе генпланов, подкрепленные плановой структурой жилой застройки, умелым сочетанием с разработками по экономическому и социальному развитию данного города на XI—XII пятилетки, — именно эти работы представляют большую ценность в объективном ответе на вопросы: о комплексности, концентрации ресурсов, оптимальных плотностях и соотношении этажности, бережливости к территориям и ограничению сноса существующего жилого фонда, умелого включения в новое строительство исторического и природного окружения.

Госстрой РСФСР обобщает имеющуюся в ряде областей практику наиболее удачных решений «Схем размещения жилищно-гражданского и коммунального строительства на пятилетку и каждые предстоящие 2—3 года» и в 1983 г. подготовит и разошлет на места методические инструктивные материалы, чтобы такой работой практически были охвачены в первую очередь все города с объемами жилищного строительства 35 тыс. м² и более.

В осуществлении планов жилищного и социально-бытового строительства важную роль играют комплексные и целевые программы. Программа «Север», которую совместно с Госгражданстроем ведет Госстрой РСФСР силами ряда ведущих институтов, уже сегодня помогает решать многие задачи при освоении сурового северного края, вносить существенные поправки в действующие нормативы, инструкции, стандарты.

В своих мероприятиях Госстрой РСФСР наметил с привлечением сил проектных и других организаций развернуть работы по целевым программам: «Градостроительный комплекс», «Село», «Качество», «Унификация», «Цена».

Госстрой РСФСР приступил к отбору типовых проектов, имеющих наилучшие архитектурные, конструктивные, экономические решения, чтобы, совершенствуя, использовать их номенклатуру в практике XII и последующей пятилеток. Но самым важным звеном работы в этом направлении Госстрой РСФСР считает дальнейшее активное приобщение к типовому проектированию местных проектных институтов.

Именно они в содружестве с центральными институтами и в тесном контакте с ДСК на местах должны внести в типовые проекты все особенности природно-климатического использования, региональный и национальный колорит, эффек-

тивность в технологическом освоении и использовании местных строительных и отделочных материалов.

Продолжается процесс совершенствования и поиска в типовом проектировании. Создаются более прогрессивные, технологические и конструктивные решения, лучшие по комфорту для проживания и внешней архитектурной выразительности здания.

Для более активного использования уже созданных и действующих технологических мощностей полносерийного домостроения нужна внутрисерийная унификация на основе специализации производства 350 предприятий домостроения, которые выпускают изделия почти для трех десятков распространенных в республике серий новых типовых проектов жилых домов. Во многих городах в системе одного строительного министерства параллельно работает со значительной недогрузкой два-четыре предприятия на разных сериях.

Наиболее действенной практической помощью в осуществлении задач, связанных с реализацией жилищной программы и улучшением качества массовой застройки, является закрепление ответственных специалистов Госстроя РСФСР за конкретными территориями.

По нашему мнению, важнейшим звеном в конкретной творческой помощи является уже осуществляемая практика выезда нескольких групп архитекторов из разных центральных институтов для проведения семинаров-конкурсов. Такая практическая работа совместно с управлением Союза архитекторов РСФСР успешно проведена в Улан-Уде, Пскове.

Здесь отмечены только некоторые направления конкретной работы подразделений Госстроя РСФСР в содружестве с Госгражданстроем, Союзом архитекторов, проектными, домостроительными и другими организациями по оказанию практической помощи в завершении планов жилищного и социально-бытового строительства XI пятилетки. Реализация намеченных мероприятий создаст предпосылки для более экономичного и качественного осуществления жилищного строительства.

Д. ХОДЖАЕВ,
заместитель начальника отдела Госплана СССР

Перед советской архитектурной общественностью стоит задача принятия конкретных мер по снижению стоимости жилищно-гражданского строительства, вытекающая из постановления ЦК КПСС. Только за один 1981 г. его стоимость возросла на 4%. Сохранение таких тенденций может привести к значительному сокращению объема вводимых жилых домов и социально-бытовых объектов. Между тем, существуют большие резервы снижения стоимости строительства.

Прежде всего, необходимо строгое выполнение постановления Совета Министров СССР от 5 октября 1981 г., особенно в той его части, где говорится о разработке и утверждении в городах рациональной структуры жилищного строительства, средней сметной стоимости одного квадратного метра общей площади жилых домов и осуществлении действенного контроля за их соблюдением.

Проверка, проведенная Стройбанком СССР по 176 городам, показала, что в 1982 г. строительство жилых домов нередко велось при почти полном отсутствии плановой структуры или с отступлением от утвержденной структуры и средней сметной стоимости. При этом часто

допускалось необоснованное, вызванное только престижными соображениями, завышение этажности жилых домов, особенно в сейсмических зонах, строительство большого числа домов по индивидуальным проектам, разработанным с нарушением норм проектирования и явными излишествами в архитектурно-планировочных решениях.

Существует даже своего рода «соревнование», особенно между некоторыми столицами союзных республик, кто кого переделывает богатством отделки и особым комфортом квартир, построенных по индивидуальным проектам. По данным ЦСУ СССР за 1981 г., стоимость строительства домов, сооружаемых по индивидуальным проектам, была на 40—45% выше, чем по типовым, а в отдельных городах строилось до 45% таких домов. Это подтверждает неправильное понимание тенденции на известную децентрализацию типового проектирования, предоставляющую больше возможностей для учета специфики местных условий в архитектурно-конструктивных решениях. Вместо того, чтобы использовать указанное для более рациональных, удобных и выразительных проектных предложений, чему часто препятствовала жесткая централизация, проектировщики пошли по пути нарушения нормативных требований, мало обоснованного усложнения планировочных решений, что совершенно неприемлемо в условиях массового строительства.

Нельзя не сказать и об искажении комплексности застройки городов и жилых районов, когда под «флагом» комплексности предлагается строительство дорогостоящих административных, спортивных и зрелищных объектов, отвлекающих материальные, финансовые ресурсы и мощности подрядных организаций от жилищного строительства.

Одним из важных резервов в жилищном строительстве является полное использование действующих мощностей крупнопанельного домостроения, которые сейчас используются всего на 77%. А в Госплан СССР продолжают поступать просьбы о начале проектирования и строительства новых домостроительных предприятий, причем не в районах освоения, а в городах Европейской части СССР. Одной из причин такого положения является недостаточное кооперирование и ведомственная разобщенность. Нередко в одном крупном городе или области имеется несколько предприятий различных министерств, никак не увязанных по технологии и выпускающих дома различных серий. Госстроем союзных республик, главным архитектором городов следовало бы проявить инициативу и ликвидировать ведомственность, рассредоточенность предприятий крупнопанельного домостроения.

Видимо, назрел вопрос и о принятии Госстроем, Госградстроем мер по пересмотру, с учетом прогрессивного отечественного и зарубежного опыта, ряда недостаточно обоснованных санитарных, противопожарных и других норм, обуславливающих значительное повышение стоимости жилищно-гражданского строительства. Например, только устройство лестниц без естественного освещения позволит увеличить ширину жилого дома до 46—48 м. Уточнение норм инсоляции, строительство 10-этажных домов с одним лифтом на секцию, некоторые сокращения участков школ и использование населением микрорайона этих территорий и других мер позволит повысить плотность застройки жилых районов на 15—20% и существенно снизить стоимость строительства.

ЦК КПСС постановил: не допускать не-

оправданный снос жилого фонда, изъятие его для других целей и прочие нарушения, которые приводят к сокращению притока жилой площади.

Между тем, изучение в Госплане СССР генеральных планов крупных городов показывает, что в ряде случаев, в том числе и в Москве, вместо того, чтобы детально проработать вопрос максимального рационального использования городских территорий, благодаря выбору оптимальной этажности и увеличению плотности застройки, генеральными планами, ПДП намечается сплошной снос старого, но капитального жилого фонда, а не его модернизация и качественный капитальный ремонт.

Еще в 1978 г. было предложено запретить создание в городах служб единого заказчика по строительству подрядным способом жилых домов, объектов культурно-бытового назначения и коммунального хозяйства. Однако проверка, проведенная в конце 1982 г., показала, что из 289 обследованных городов только в 451 применялись методы поточного строительства, в 145 организованы службы единого заказчика, и лишь в 62 — службы единого заказчика и проектирования. Необходимо срочно изменить существующее положение, поскольку без этих служб невозможно установить действенный контроль за соблюдением рациональной структуры жилищного строительства, а следовательно и за его стоимостью.

Поставленные вопросы далеко не полностью исчерпывают проблемы, вытекающие из постановления ЦК КПСС, однако относятся к числу важнейших, которые могут и должны решаться в тесном контакте архитектурных и плановых органов республик, областей и городов.

Ю. СОКОЛОВ,

ректор Московского архитектурного института

Московский архитектурный институт всегда стремится идти в ногу со временем, живо реагируя на все важнейшие события, происходящие в стране. Особенно активный отклик находят задачи, выдвигаемые партией перед архитекторами и градостроителями.

Один из примеров того — работа МАрХИ, связанная с программой развития Нечерноземной зоны РСФСР. Это сотни курсовых и дипломных проектов по застройке и реконструкции городов Нечерноземья, по планировке жилых и общественных зданий для села. Это проекты для Костромы и Вологды, для исторических городов Подмосковья. Ежегодно в ходе дипломного проектирования выполняется два-три десятка комплексных проектов планировки и застройки центральных усадеб совхозов и колхозов.

Существующее в течение многих лет сотрудничество МАрХИ с ЦНИИЭП жилищно-озаменовалось тем, что десятки лучших студенческих предложений по перспективным типам квартир, по архитектуре жилых зданий, возводимых индустриальным способом, передачи проектировщикам для дальнейшей реализации. МАрХИ и ЦНИИЭП жилища совместно ведут научные и проектные поиски по формированию жилых комплексов как новой функционально-планировочной и градостроительной единицы. Проверка особенностей этой перспективной формы застройки в студенческих проектах дает заинтересованным организациям обширный материал для принятия окончательных решений. Значительный эффект обещает широкое внедрение на селе новых типов конструкций, разработанных спе-

циалистами института. В частности, проработанная конструкция типа «МАрХИ», авторы которой отмечены Государственной премией 1981 г., была успешно применена для строительства короников в совхозе имени В. И. Ленина в Ленинском районе Московской области и в совхозе «Коммунар» Алтайского края. Мастерские и фермы, хранилища и теплицы, напески и резервуары и т. д. могут быть построены с помощью названных конструкций с минимальными затратами средств, времени и труда.

Весьма вклад в научную проработку проблем жилищного строительства и социально-бытового обслуживания городского и сельского населения представляют диссертационные исследования, выполненные при различных кафедрах МАрХИ. Только за последние пять лет было успешно защищено свыше 30 кандидатских диссертаций по этим проблемам, в том числе 7 диссертаций по архитектуре сельских производственных зданий и 8 по архитектуре сельского жилища. Об успешности результатов этих работ говорят акты об их внедрении.

Постановление ЦК КПСС еще раз подтвердило правильность предпринимаемых институтом мер по усилению связей с жизнью, актуальность выбранных направлений сотрудничества с проектными организациями. Постановление послужило стимулом нового большого начинания. Речь идет о профессиональном участии будущих архитекторов в широкомасштабной работе Мособлсполкома и его ГлавАПУ по подготовке проектов внутрихозяйственной планировки совхозов и колхозов области, по благоустройству населенных пунктов в тесной связи с планами осуществления Продовольственной программы. Уже в текущем учебном году институт рассчитывает выполнить силами студентов около 300 проектов планировки и застройки подмосковных сел в 17 районах области, а также 20 дипломных проектов застройки центральных усадеб. Студенты выезжали на места, чтобы уточнить задания на проектирование, встретились с руководителями хозяйств, изучали особенности сел. Это потребовало определенной корректировки программы учебного процесса. Тем не менее начало положено. В итоге предполагается охватить проектированием 95 малых населенных пунктов и 23 центральные усадьбы в Московской области.

Откликаясь на Постановление ЦК КПСС, институт, как и прежде, ставит перед собой две задачи — это оказание сильной помощи в практическом решении поставленных вопросов и воспитание будущих зодчих путем их приобщения к реальному проектированию.

Конечно, учебное заведение — не проектный институт, оно не может выполнять рабочих проектов. Однако многолетний опыт показывает, что высшее учебное заведение оперативно других организаций может реагировать на возникающие потребности, в большом объеме и быстро проводить экспериментальное проектирование. Если предлагаемый институтом материал встречает внимательное отношение со стороны заинтересованных организаций, это позволяет им экономить время на начальных стадиях реального проектирования. В этом случае выигрывают и вуз, воспитывая будущих архитекторов, и проектные институты. Именно на такое отношение рассчитывает МАрХИ, стремясь внести свой вклад в дело совершенствования городского и сельского строительства.

Общественно-жилой комплекс 305 в Мурманске

Авторы — архитекторы И. Неруш (руководитель авторского коллектива), Т. Немолёва, А. Расторгуева; инженер Л. Клепикова

Мурманск — крупнейший в мире северный город-порт за Полярным кругом. При осуществлении проектирования и строительства общественно-жилого комплекса 305 перед авторским коллективом стояла задача: найти принципиально новые градостроительные решения, отвечающие особым природно-климатическим условиям Кольского Севера.

Неблагоприятным природным факторам архитекторы «противопоставили» особые, отличные как от средней полосы, так и от Азиатского Крайнего Севера, приемы планировки и застройки.

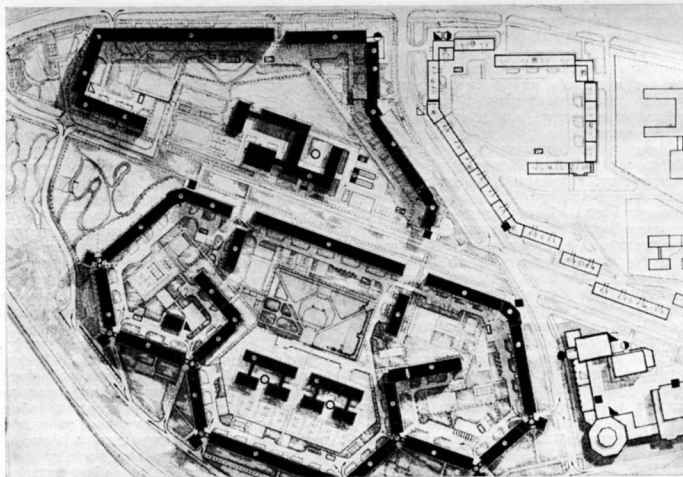
Основное жилое образование выполнено в виде многогранников, напоминающих пчелиные соты. Как показали «продувки» макетов в аэродинамической трубе, замеры скорости ветра в натуре, этот прием позволяет снизить скорость ветра на внутрядворовой территории в 2–3 раза по сравнению со скоростью ветра на свободной территории.

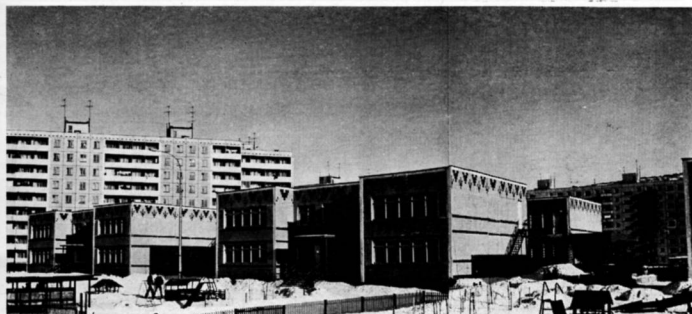
Используя это качество, в зоне «ветровой тени» были размещены участки детских учреждений, игровые и спортивные площадки. Улучшение микроклимата позволило создать благоприятные условия для активного озеленения жилых групп, которых в условиях Крайнего Севера трудно добиться.

Частые колебания температур, характерные для Мурманска, длительный зимний период с однообразием красок обусловили применение в наружной отделке цветных глазурованных панелей, позволивших исключить серость и однообразие в застройке и хорошо зарекомендовавшего себя при частых циклах замораживания и оттаивания.

Панорама застройки, обращенная к Кольскому проспекту, представляет собой один монолитный фронт. В местах излома фасадов крупномасштабный ритм подчеркнут монументально-декоративным панно на торцах зданий. Панно также выполнены методом глазурования.

В результате сплошной блокировки жилых групп с помощью индивидуальных кирпичных и крупнопанельных вставок

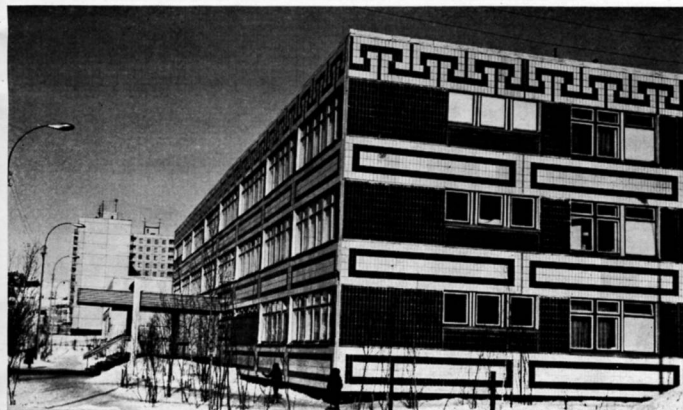
Панорама застройки

Фото с макета

Генеральный план

Детские сады-ясли на
320 мест

Школа на 1176 учащихся

достигнута цельность композиции и увеличена плотность жилого фонда.

В застройке жилого комплекса удалось добиться значительного снижения стоимости строительства и сокращения расходов строительных материалов. Это было достигнуто в результате увеличения плотности жилого фонда, прокладки инженерных сетей по техподпольям, устройства свайных фундаментов из составных свай, доведения несущей способности свай до 75—85 т, устройства унифицированных ростверков, сокращения количества деформационных швов и количества торцовых стен за счет блокировки зданий между собой, применения панельного отопления с пофасадным регулированием, полноразборных унифицированных тепловых пунктов полного заводского изготовления и других мероприятий.

Таким образом, в общественно-жилом комплексе 305 были найдены оптимальные градостроительные, архитектурно-планировочные и конструктивные решения, которые позволили не только улучшить условия проживания населения на Крайнем Севере, снизить стоимость строительства, трудоемкость, расход основных строительных материалов, но и создать своеобразный, интересный, запоминающийся образ застройки северного города.

И. ПЕРУШ

Микрорайон «Сриблястый» во Львове

Авторы — архитекторы З. Пидный, Л. Нивна, С. Земьяки; инженер Я. Корпильев

Проект застройки микрорайона «Сриблястый» был разработан во Львовском филиале Гипрограда Госстроя УССР в 1972—1975 гг. За реализацию проекта авторскому коллективу была присуждена Государственная премия УССР имени Т. Г. Шевченко. Застройку вел трест «Львовжилстрой» Минпромстроя УССР.

В застройке микрорайона использованы некоторые градостроительные традиции старого Львова: небольшие уютные дворы, смена «перетекающих» пространств-курдюперов, сквозные пешеходные переходы.

Сознательно уменьшен масштаб членений плоскостей фасадов, благодаря уступам, выступам, закруглениям пилюнов, сдвиге секций в плане, по длине и высоте. Это в какой-то степени позволяло создать масштаб застройки, соответствующий человеку. Частично удалось повысить комфорт жилья, благодаря организации дополнительных холодных кладовых (путем уменьшения длины лоджий).

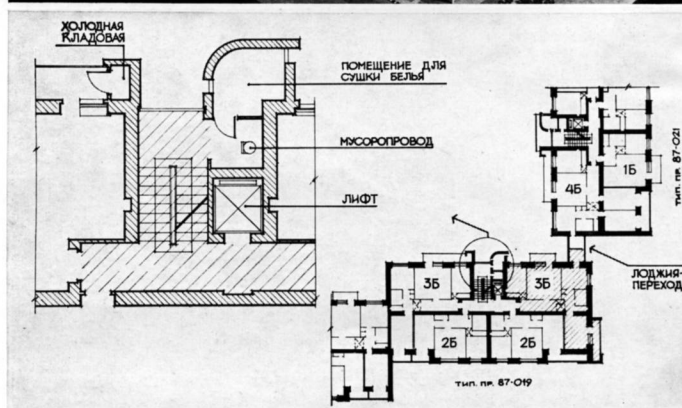
Естественно, что не все из задуманного получилось, как на стадии проектирования, так и в натуре.

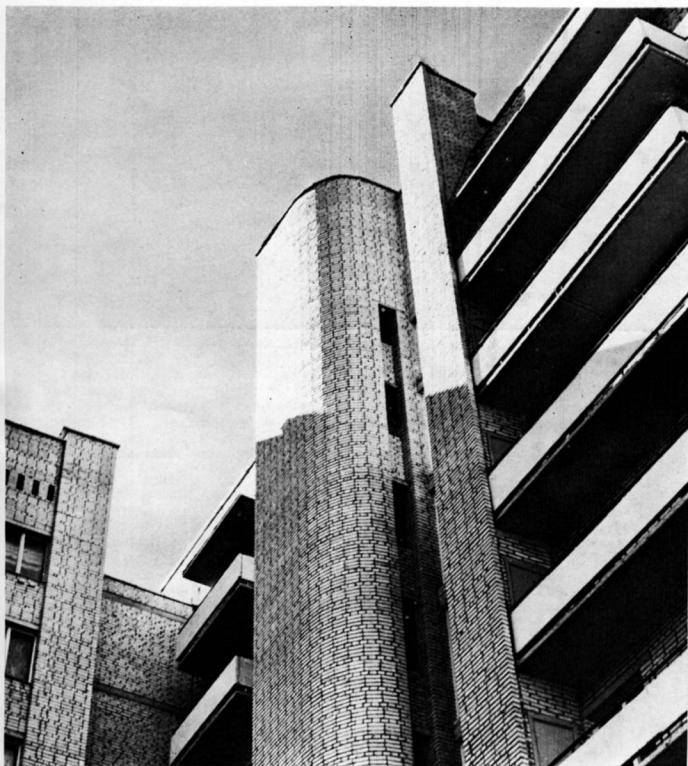
На наш взгляд, преимственность масштаба новой застройки по отношению к исторически сложившейся — есть гарантия сохранения самобытности наших городов.

При проектировании жилой застройки мы научились принимать удовлетворительные градостроительные решения по функциональному зонированию, транспортным и пешеходным связям, размещению учреждений обслуживания. Более того, выработаны определенные композиционные стереотипы по организации жилых групп.

При достаточном знании и правильном соблюдении требований СНиПа вышеперечисленные проблемы организации жилой застройки успешно решаются. Однако при этом не всегда достигается архитектурная выразительность.

Сознательно опускаю многие проблемы,

влиющие на эстетическое качество жилого района, необходимо остановиться на одной из главных. Это — приращение застройке самобытности, отвечающей условиям региона, города, конкретного ландшафта.

Своеобразие исторически сложившихся городов определяют многие историко-социальные факторы развития материальной культуры каждого отдельного региона. И на наш взгляд, самобытность архитектурной среды города, в первую очередь, определяют масштабные параметры застройки. Такие, как: ширина улиц, протяженность зданий, силуэтное соотношение глухих и застекленных плоскостей фасадов, динамика завершения крыш, парапетов, членения плоскостей фасадов.

Так, к примеру, в старой части Львова многие улицы застроены зданиями разных стилей. Эти разнохарактерные здания пристроены одно к другому, с разными перепадами по карнизам и плоскостям фасадов. К удивлению, этот набор зданий композиционно не распадается, а наоборот, составляет единое эмоциональное образное, цельное впечатление.

В чем секрет архитектурного успеха?

Для большинства улиц Львова и других исторических городов характерна цельная, образная характеристика. Градостроители прошлых эпох выдерживали единый преемственный, из поколения в поколение, масштаб застройки и членения элементов зданий! Самобытность существующей застройки Львова определяют мелкий масштаб деталей фасадов зданий, отсутствие больших глухих или остекленных плоскостей стен, силуэт разновысоких крыш, мелкомасштабное мощение тротуаров и проезжих частей, небольшие параметры кварталов и ширины улиц.

В поиске преемственности масштаба видится одна из главных архитектурных задач при проектировании новой городской застройки.

З. ПИДЛИСНЫЙ

Жилой квартал

в Горисе

Авторы — архитекторы Г. Погосян, А. Мкртчян, Г. Согоян, Армгоспроект

Город Горис, центр Зангезурского района, один из уникальных по красоте уголков Армении, расположен в долине, окруженной горами.

Для строительства нового квартала отведен косогор на окраине города с уклоном 20—30%. Узкая, вытянутая вдоль территория, крутой рельеф, обращенный к югу, а также существующие традиции строительства жилья продиктовали принцип застройки.

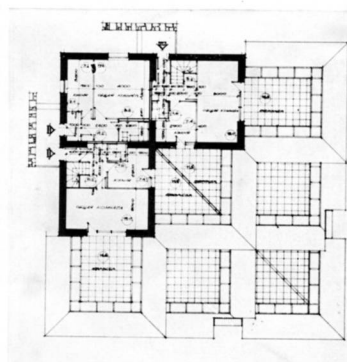
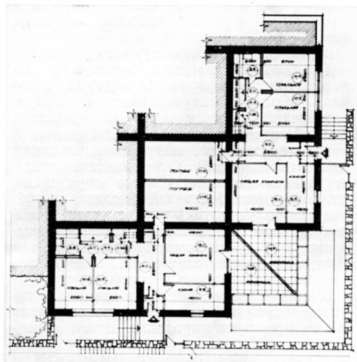
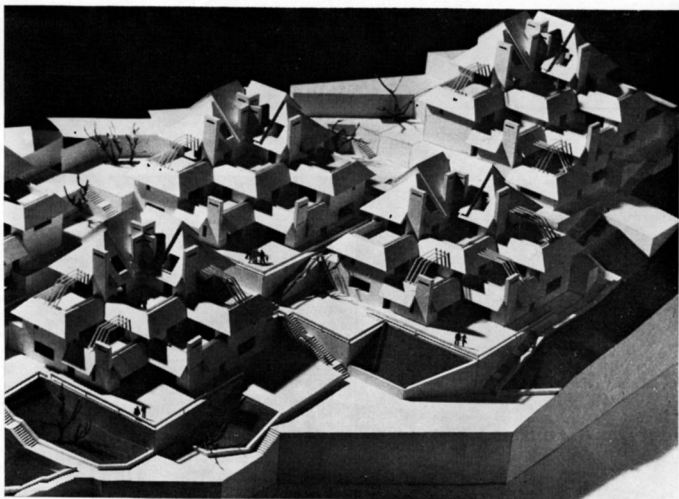
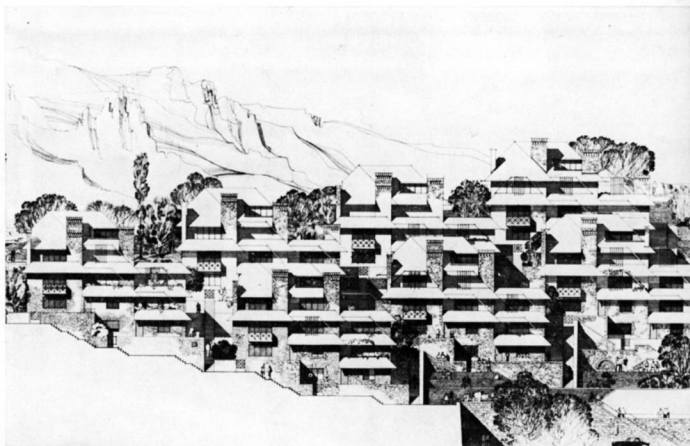
Девятнадцать одинаковых типовых жилых домов расположены диагонально к рельефу. Размеры домов в плане 20×20 м. В каждом доме, в зависимости от рельефа 7 или 8 квартир. В первом этаже — одна четырехкомнатная квартира, во втором — две трехкомнатные квартиры, в третьем — две четырехкомнатные, на четвертом — две трехкомнатные квартиры в двух уровнях (с использованием мансардного этажа) и одна однокомнатная квартира.

У каждой квартиры — самостоятельный вход с улицы и широкая терраса. Между домами проходит улица шириной 6 м, на нее обращены входные двери квартир. Базальтовые ступени соединяют две транспортные улицы, проходящие по верхней и нижней границам участка.

В центральной части квартала — кафе-терий и магазин. Самостоятельно расположен детский сад-ясли на 140 мест. Строительным материалом служит местный рваный базальт с расшивкой швов. Кровли — черепичные.

В настоящее время построено несколько домов.

Г. ПОГОСЯН

Новые торговые здания Москвы

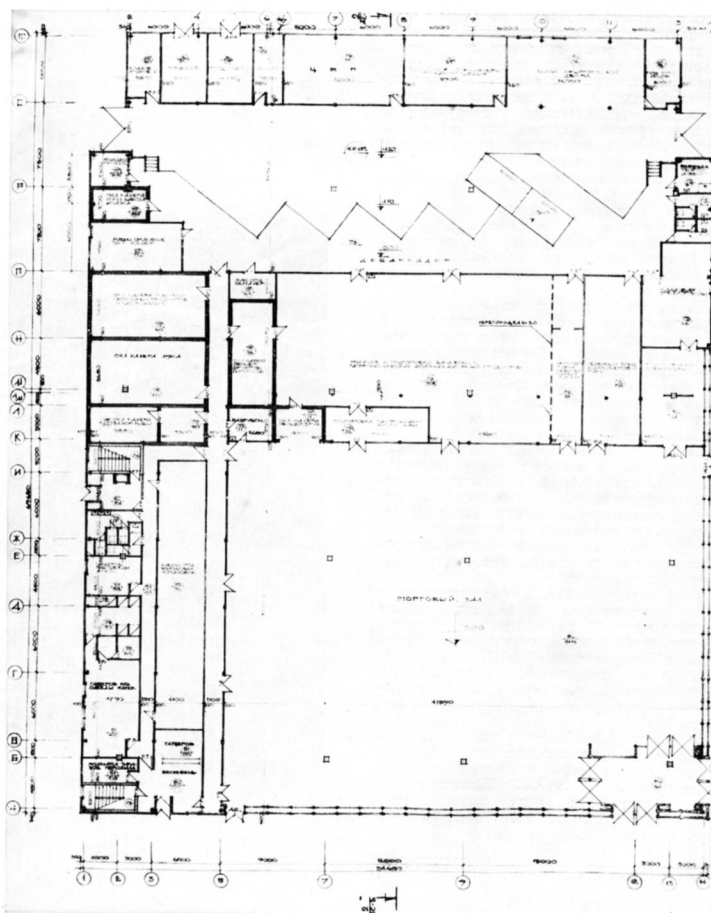
Одной из важнейших социальных задач массового жилищного строительства является ускорение сроков возведения объектов культурно-бытового обслуживания населения. Принципиально по-новому она решается в последние годы в Москве.

Основой метода является универсальная система индустриальных легких металлических конструкций, разработанная в последние годы проектными организациями и строительными главками Мосгорисполкома в содружестве с ведущими научно-исследовательскими институтами. Система базируется на использовании экономичных большепролетных пространственных несущих конструкций и применении новых эффективных материалов для устройства стен и перегородок.

В качестве несущих конструкций системы использовались стальные перекрестно-стержневые большепролетные пространственные покрытия типа «МАРХИ», позволяющие при небольшой собственной массе (17—25 кг на 1 м² покрытия) и минимальном количестве опор перекрывать пролеты до 36 м и отличающиеся от железобетонных конструкций быстрой сборки и возведения из элементов полной заводской готовности.

Из типовых стержней и узловых элементов, серийно выпускаемых заводом, могут быть запроектированы и осуществлены покрытия самой разнообразной формы: от простых модулей размером 30×30 м до сложных пространственных поверхностей, отвечающих специальным архитектурным и эксплуатационным требованиям. Примером может служить недавно построенный рыночный комплекс в Вешняках-Владычино, где главный торговый зал площадью 1950 м², перекрытый тремя разновысотными блоками треугольных структур, создает выразительный и запоминающийся архитектурный облик здания.

Для навесных стен в зданиях со структурными покрытиями используются разнообразные материалы и конструкции в виде алюминиевых витражей, асбестоцементных трехслойных щитов и экструзионных панелей, стен полистовой сборки на основе профилированных алюминиевых или стальных листов, заполнения из стеклопрофилита и других материалов, по

Универсам в Измайлово. Авторы — архитекторы Г. Саевич, А. Казаков, В. Навескин, Н. Буробина, В. Качанова, инженеры Ю. Попов, И. Гришину, Р. Киселева

наиболее эффективными являются легкие трехслойные металлические панели с утеплителем из фенольного пенопласта типа ФРП-4.

Панели предназначены для стен вертикальной полосовой разрезки и имеют длину до 7,2 м, ширину — 1025 мм и толщину 60, 80 и 100 мм.

Для обеспечения гибкой планировки в зданиях из легких металлических конструкций применяются сборные гипсовые перегородки на металлическом или асбестоцементном каркасе. Витражи, тамбуры, подвесные потолки, оконные и дверные блоки выполняются, как правило, из алюминиевых и стальных конструкций полной заводской готовности.

Производство, поставка и монтаж входящих в систему конструкций осуществляется предприятиями и организациями Главмосмонтажспецстроя.

Навеска стеновых панелей и устройство перегородок осуществляются промышленными способами после монтажа основных несущих конструкций, что позволяет применять скоростные методы монтажа каркаса со сборкой «модулей» покрытия на земле и подъемом их в проектное положение автомобильными кранами. Сборка и монтаж ограждающих конструкций выполняется с применением минимального количества грузоподъемных механизмов.

С созданием производства трехслойных стеновых панелей повышенной огнестойкости и сборных гипсовых перегородок московские строители получили в свое распоряжение универсальную систему промышленных легких несущих и ограждающих металлических конструкций и комплектующих изделий для строительства широкого диапазона гражданских и промышленных зданий.

На основе этой системы конструкций в Москве запроектированы и построены здания культурно-бытового назначения: крытые рынки в Перовском и Дзержинском районах, универсамы в Строгино и в Южном Измайлове; спортивный центр в экспериментальном жилом районе «Чертаново-Северное».

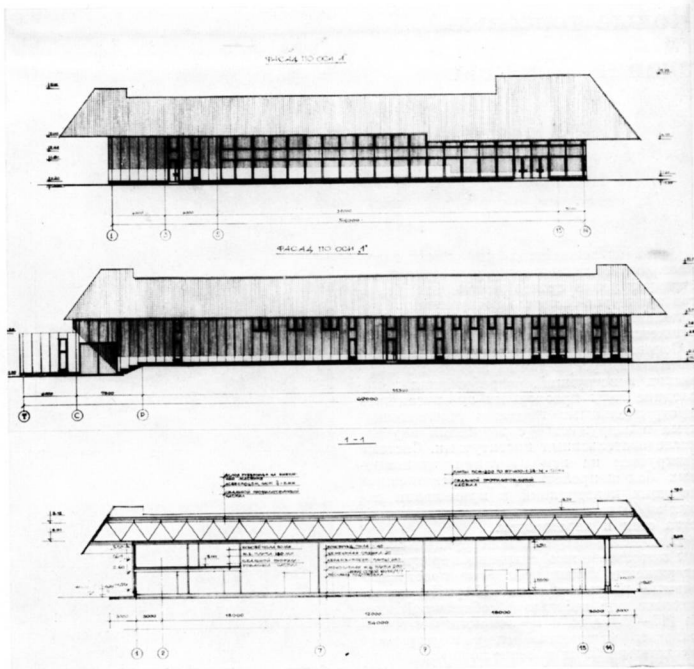
Элементы системы использованы также при возведении объектов коммунального и промышленного назначения: мусоросортировочного завода в Бирюлево, комплекса по выращиванию шампиньонов в совхозе «Заречье», складов объединения «Моспромэлектроконструкция» и Московского винодельческого завода, галереи шинного завода и др.

Опыт внедрения легких металлических конструкций в московском строительстве показал, что особенно эффективным является применение структурных покрытий в комплексе с трехслойными металлическими стеновыми панелями и сборными гипсовыми каркасно-обшивными перегородками для сооружения быстро возводимых универсамов.

Достаточно сказать, что нормативная продолжительность возведения здания универса из промышленных металлических конструкций торговой площадью 1500 м², по данным МНИИТЭПа, составляет всего 7 месяцев, т. е. вдвое меньше, чем требуется для строительства аналогичного универса из сборного железобетона.

В целях дальнейшего расширения областей и области применения в московском строительстве легких металлических конструкций в ГлавАПУ Москвы на их основе разработана серия типовых проектов: универсамов, магазинов, кафе и других объектов.

А. ДМИТРИЕВ

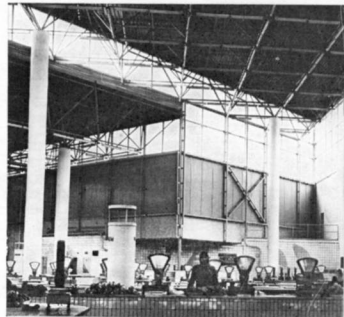
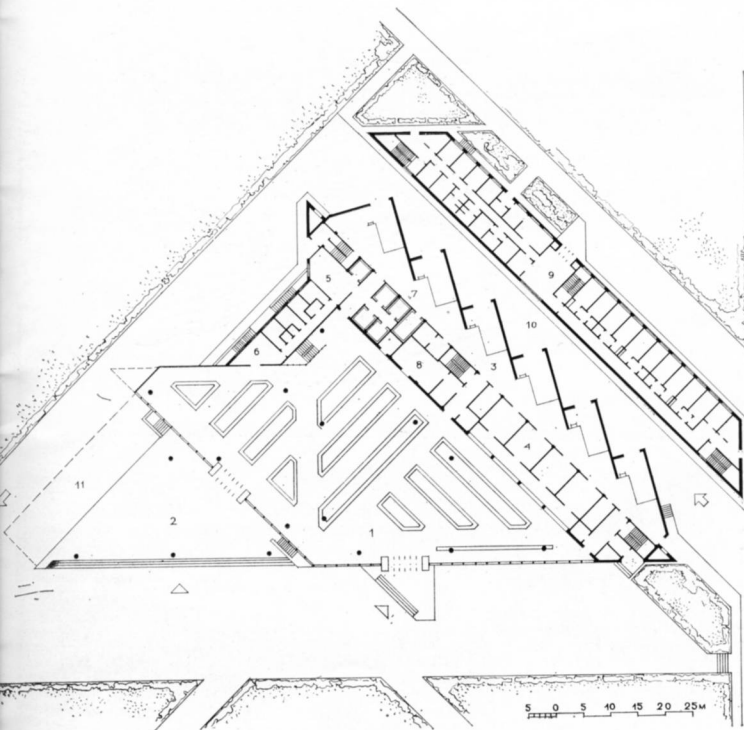

Перовский рынок. Авторы — архитекторы Л. Гильбурд, Ф. Новиков, Ю. Москвитин, инженеры Р. Львовский, Ю. Ионов, Т. Савченко

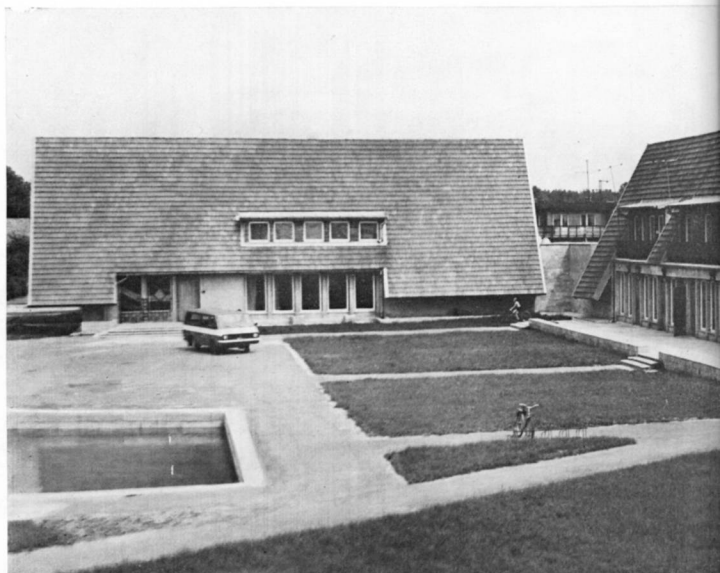
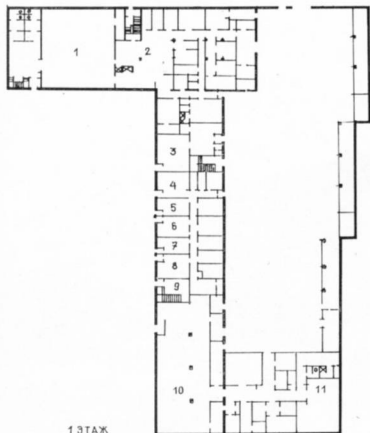
Генплан

- 1 — торговый зал; 2 — летняя торговля;
- 3 — дебаркадер; 4 — склады овощей и картофеля;
- 5, 6 — смотровые залы мясных и молочных продуктов, лаборатория;
- 7 — группа охлажденных камер; 8 — хранение инвентаря;
- 9 — гостиная; 10 — хозяйственный двор; 11 — зона торговли с автомашин

Общественный центр поселка Юмправа

Авторы—архитекторы В. Бушкис, Ю. Гусев, Латгирольстрой

Торговый центр. Общий вид, план первого этажа

1 — столовая с залом для семейных праздников (второй этаж); 2 — производственная часть столовой; 3 — мебельный салон; 4 — парикмахерская; 5 — мастерская по ремонту часов; 6 — пункт химчистки; 7 и 8 — пункт приема белья; 9 — вход в гостиницу (второй этаж); 10 — магазин; 11 — хозяйственные помещения; 12 — складские навесы

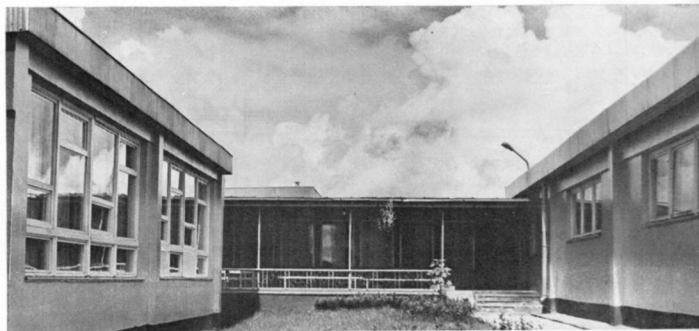
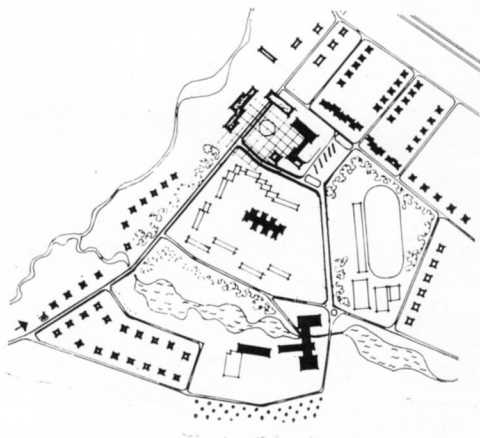
Общественный центр с небольшим водоемом образован существующим клубом, зданиями административно-культурного и торгово-бытового назначения, медицинским с аптекой, фронтом жилой застройки; предусмотрено в дальнейшем построить здание сельсовета. Центр хорошо связан с жилыми группами, производственной зоной, магистралью. При формировании центра максимально учтены природные особенности участка. В наиболее живописной части села расположен учебно-спортивный подцентр.

Здание торгово-бытового центра окружено масштабными пространствами, сформированными жилой застройкой, с одной стороны — блокированными домами, с другой — секционными. «Г»-образный объем здания торгового назначения (магазины, столовая, гостиница и бытовые мастерские), перекрыт крутыми черепичными скатами. Фасады общественных зданий гармонируют со строгими линиями плоских крыш окружающих жилых домов. Стилевому единству центральной части поселка способствует единый строительный материал — кирпич.

Выразительны объемно-планировочные решения общественных зданий, размещенных вне центра. Это — школа со спорткомплексом и ясли-сад.

Цельности архитектурно-художественного облика села Юмправа способствует высокий уровень благоустройства. На участке детского сада и перед торговым центром размещены малые архитектурные формы, использовано декоративное мощение пешеходных путей и площадок, создан искусственный водоем, озеленены общественные территории и зона индивидуальной застройки.

С. МОИСЕЕВА, Н. СОГОМЯНИ

Наш комментарий

Рубрику «Проект и реализация» задумана нами как хроника массового строительства, как информация об успехах и сложностях производства жилья, развитии сети предприятий обслуживания, примерах комплексной застройки, композиционных поисках, практике типового проектирования. Такие «сводки» архитектурных новостей должны помочь читателю разобраться в причинах удач и ошибок своих коллег, критически осмыслить собственный труд, поднять качество проектных разработок.

В этот раз, как и в прошлый, мы стремимся расширить географию публикаций. Читатель «посетил» север и юг, Львов и Москву и Прибалтику. Его маршрут начался в Мурманске.

Здесь строится общественно-жилой комплекс 305. Генплан и фото дают представление о главном массиве с его замкнутыми, укрытыми от ветра и транспортного шума дворами, угловыми выступами сплошной ленты домов. Оставляя впечатление статичности, прочности, строгости, облик застройки как бы созвучен теме русского зодчества с форпостами его городов и поселений. Тут высока плотность жилого фонда, есть место детским садам и яслям, намечено благоустройство. Компонировка помогло включение кирпичных вставок в узлы блокировки секций. Не столь удачен план второго квартала, как мы понимаем, менее защищенного от ветра. Большая замкнутость застройки была бы в данном случае логичней. Эскизна схема третьего квартала. Плано на выступах главного массива в композиционном смысле автономны, масштабно не связаны с домом.

На присланных из Львова снимках — микрорайон «Сриблястый». Здесь тоже плотен жилой фонд, что подтверждают генплан и фото макета, и тоже выявлены просторства дворов. Но застройка слишком регулярна, чтобы быть «свободной», и слишком слита с внешней средой, чтобы стать «периметральной». Она, так сказать, сама по себе: красива, композиционно прочна. Ее плотность — результат разноэтажности жилых зданий и привязки детских учреждений в отдельной зоне. Кирпичный дом нашел здесь свой образ. Пластика фасадов, ризалиты лестничных клеток с западами, выступами, скругленными углами, вертикальными световыми прорезями дают нам понять — это сделано в кирпиче. Такой детализовке дом обязан масштабностью.

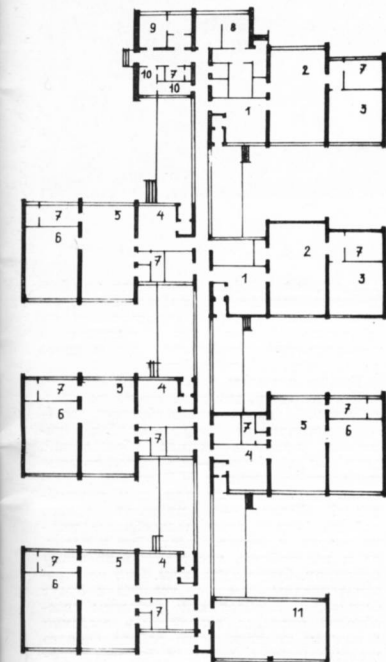
При каком объеме строительства нужна типизация? Когда целесообразен типовый проект и когда — нет? Решая эти вопросы, важно учитывать, кроме числа будущих привязок, и специфику домостроения, степень его индустриализации. Нет смысла налаживать заводской выпуск двух десятков сборных типовых зданий. Если же речь идет о домах, скажем, из естественного камня, о ручном труде строителей, этот «тираж» оправдывает разработку типовых чертежей: они ускорят и удешевят строительство, обеспечат нужный жилищный стандарт. Вот почему новый квартал в Горисе Армянской ССР формируется из зданий, возводимых по специально созданному для этого единому проекту. Дома террасами спускаются по крутому рельефу. Материал стен — местный базальт. Предусмотрены в основном трех- и четырехкомнатные квартиры в одном и двух уровнях с функциональным зонированием помещений. Недостаток планировки — вытесненность некоторых комнат и соседство санузлов с жилыми помещениями соседних квартир. Вместе с жильем будут введены в эксплуатацию кафетерий, магазин, ясли.

Комплексность строительства в равной мере нужна и Горисе, и Москве. Опыт быстрого возведения учреждений обслуживания обобщен в статье А. Дмитриева, посвященной применению покрытий из легких металлических конструкций и использованию различных ограждающих панелей в монтаже крупных столбчатых объектов торговли и культуры. На такой индустриальной основе ерок сборки здания, скажем, универсама может быть резко сжат. Отметим, однако, что техническое решение — лишь часть проблемы комплексности, охватывающей также области финансирования строительства, структуры подрядных организаций, подготовки титульных списков, приемки пустых градостроительных единиц. Надо помнить и о роли домов со второстепенными и второстепенно-престроенными нежилыми помещениями первых этажей — без них трудно создать полноценную сеть предприятий обслуживания, не снизив плотности застройки. Словом, к комплексности нужен комплексный подход.

Примером комплексной сельской застройки станет в ходе реализации проекта поселок Юмправа Латвийской ССР. Помимо удобных жилых домов нескольких типологических вариантов, местный колхоз получит административное здание, магазины, ясли-сад, интернат, бассейн, школу, клуб. Объекты будут размещены с соблюдением принятых радиусов обслуживания. Полностью раскрострается благоустройство — площадь, водоем, зеленый партер, детский сад. Сельский быт обретет черты городского комфорта.

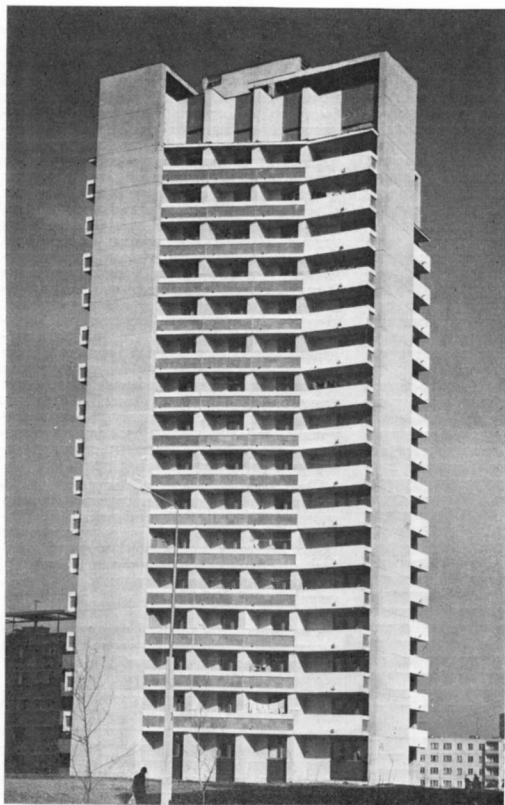
Няке читатель ознакомится со статьей А. Белоюкия. Ее главная мысль — роль композиционных акцентов в застройке нужно отдать многоэтажным жилым домам из монолитного железобетона. Автор исходит в своих доводах из экономической и технологической специфики сегодняшнего домостроения, из опыта жилищного строительства Минска. Статья поддерживает принцип размещения продукции определенных ДСК в тех или иных зонах города. Объективно речь идет о создании ровного, нейтрального фона для акцентных, неповторяющихся зданий. Подчеркивая важность возведения таких зданий, автор апеллирует к миссии контраста в архитектурной композиции. Далее логика статьи ссытает в том, что акцентное здание должно быть жилым, так как доминанты, в прошлом подчинявшие себе застройку, либо не строится (из-за функциональной необходимости «церковь»), либо лишены прежней значимости рядом с многоэтажным жильем (театр и др.). Сравним же возможности архитектурного формирования в рамках разных систем строительства, автор делает вывод, что этот жилой дом должен быть из монолитного железобетона.

Не считая положения вещей в двух-трех регионах, огромный потенциал монолитного домостроения действительно еще недооценен, не раскрыт, не использован. Жаль, однако, что статья ограничена организационно-типологической темой. Важность акцентных зданий бесспорна. Если, конечно, эти здания красивы. В этом «если» всё дело. Проблема мастерства, высокого профессионализма, усвоения закономерностей зодчества, умелого обращения с композиционными материалами остается одной из острых проблем архитектуры.

Детский сад-ясли. Внутренний дворик и план

1 — приемные; 2 — игральные; 3 — спальные игровых групп; 4 — раздевальные; 5 — групповые; 6 — спальные дошкольных групп; 7 — туалетные; 8 — кухня; 9 — постирочная; 10 — медицинские помещения; 11 — зал

УДК 69.032

СА СССР
VI
ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ
МИНСК, 1983 г.
ПРОБЛЕМЫ
АРХИТЕКТУРНОГО
ТВОРЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
И МАССОВОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА

О доме из монолита как доминанте композиции

А. БЕЛОКОНЬ

В настоящее время в большой степени разрешена острейшая проблема послесоветского жилищного кризиса, значительно улучшено планировочное качество жилых домов и массовых типов общественных зданий, повисел уровень их отделки. Можно сказать, что материальная сторона архитектуры массового строительства все реже вызывает нарекания населения и, напротив, резкий протест вызывают ее эстетические свойства: объемно-планировочные решения, отсутствие своеобразия, выразительности.

Эстетическая сторона жилой среды играет большую социальную роль. Невыразительная застройка угнетающе действует на жителей города, не может не влиять на их настроение и работоспособность. Если каждый горожанин старается украсить, сделать интересной и индивидуальной свою квартиру, то почему же пространство двора, улицы, площади, являющиеся продолжением пространства этой квартиры, не должно отдавать такими же качествами? Горожанам нужны аналогичные условия внешней среды: выразительные формы, наполненные духовным содержанием, которые слагают историю, остаются в наследие поколений. Кроме того, она имеет огромное идеологическое значение.

Партия и правительство не раз призывали покончить с однообразием застройки новых городов и районов. В по-

становлении ЦК КПСС «О мерах по обеспечению выполнения планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов» (1983 г.) также говорится о необходимости повышения качественного уровня массовой застройки.

Как же повысить этот уровень? Прежде всего, заметим, что часто употребляемый термин «разнообразие», вообще применять не следует. Наиболее типичные примеры жилых образований, хотя бы в Москве, — это использование продукции различных ДСК на одном участке. Достигается ли при этом разнообразие? Конечно — в пределах одного района. Однако такое разнообразие только нарушает единство застройки в целом, да и все районы, построенные по этому принципу, будут одинаковы. Они не отражат различные местные условия и будут безликими. Необходимым условием своеобразия является возможность создания в каждом комплексе или районе единого композиционного решения, соответствующего конкретным условиям строительства и выражающего творческую индивидуальность автора.

Именно к такой системе проектирования, основанной на гибкой технологии заводского производства, позволяющего типизировать элементы застройки в пределах того или иного комплекса или района, мы должны стремиться в будущем.

17-этажный жилой дом на Волгоградском проспекте, Москва. Архитекторы А. Белоконь, Н. Грачева, инженеры А. Лурье, Я. Цирик, М. Галкин

16-этажный жилой дом в микрорайоне «Восток-2», Минск. Архитекторы А. Белоконь, Н. Грачева, инженеры А. Лурье, Я. Цирик

При существующей системе типового проектирования, когда единый творческий процесс создания комплексной застройки оказался искусственно расчленившимся на проектирование безадресных типовых домов и их привязку в самых различных условиях, их пластическое обогащение практически не обеспечивает повышения художественного уровня застройки из-за повторяемости однородных типовых домов с одинаковыми фрагментами. Более того, имеется определенная закономерность между правом на повторяемость и выразительность облика сооружения: чем выразительнее решение, тем наименее оно становится при многократном тиражировании.

Поэтому богатство пластической разработки, контрастное по отношению к спокойному фону, должно быть присуще индивидуальным, неповторяющимся сооружениям, которые должны вызывать у зрителя повышенный интерес, чувство эстетического удовлетворения.

Контраст вообще свойствен природе, в этом архитектура только повторяет ее законы. Так привлекает внимание скала, возвышающаяся среди однородной поверхности моря, река, протекающая в лесу, дерево на поляне и т. д.

Именно на этих моментах контрастных противопоставлений, ритмически повторяющихся, разных по значению и силе, и должна строиться любая структура, чтобы не быть монотонной.

В предыдущие эпохи роль градостроительных акцентов и доминант выполняли общественные здания. Храмы, форумы, театры, соборы, церкви по своим размерам и, главное, по своему масштабу значительно превосходили окружающую рядовую застройку. Только при наличии этих качеств они могли производить требуемое впечатление, быть главными элементами застройки.

В настоящее время, когда объемы жилищного строительства стали огромны, а этажность рядовой застройки стала в среднем 9 этажей (в Москве она достигла 17 этажей), общественные здания, в том числе административные и конторские, далеко не всегда могут выполнять функцию, которую они выполняли раньше. И не только из-за своих размеров, но и потому, что уникальных общественных зданий стало значительно меньше.

Какие же здания могут сейчас взять на себя важнейшую роль ведущих доминант в массивах новых жилых образований?

По моему мнению, это могут быть только индивидуальные жилые дома, дома для малосемейных или общесити, молодежные комплексы многофункционального назначения, превосходящие рядовую застройку по размерам и этажности, и

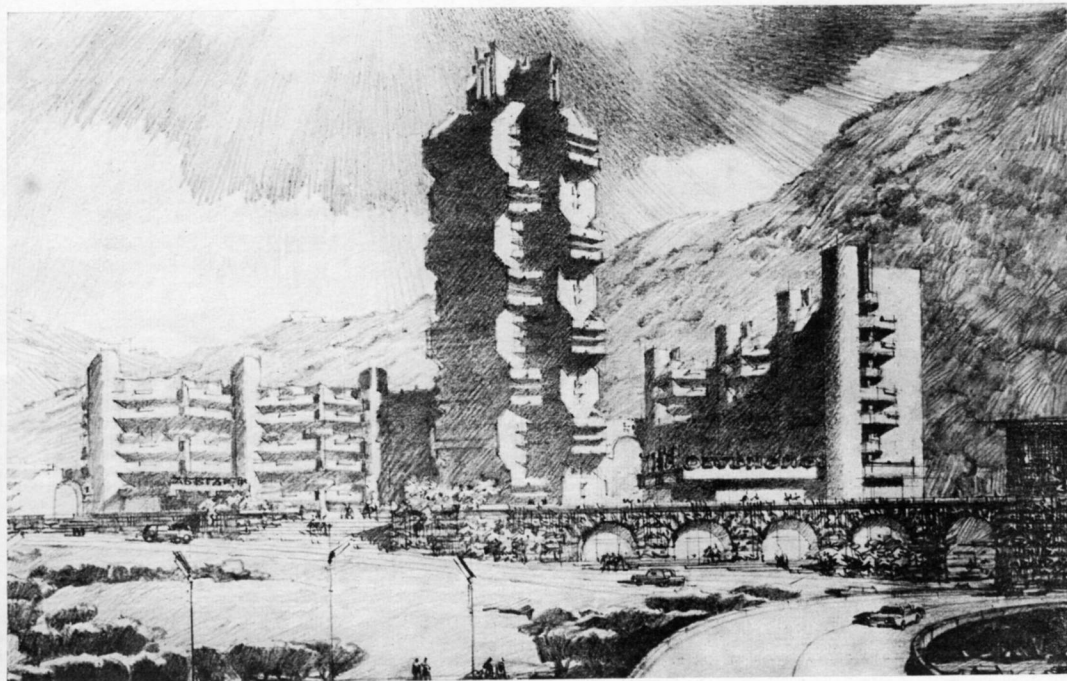
масштабу, выполняемые из монолитного железобетона.

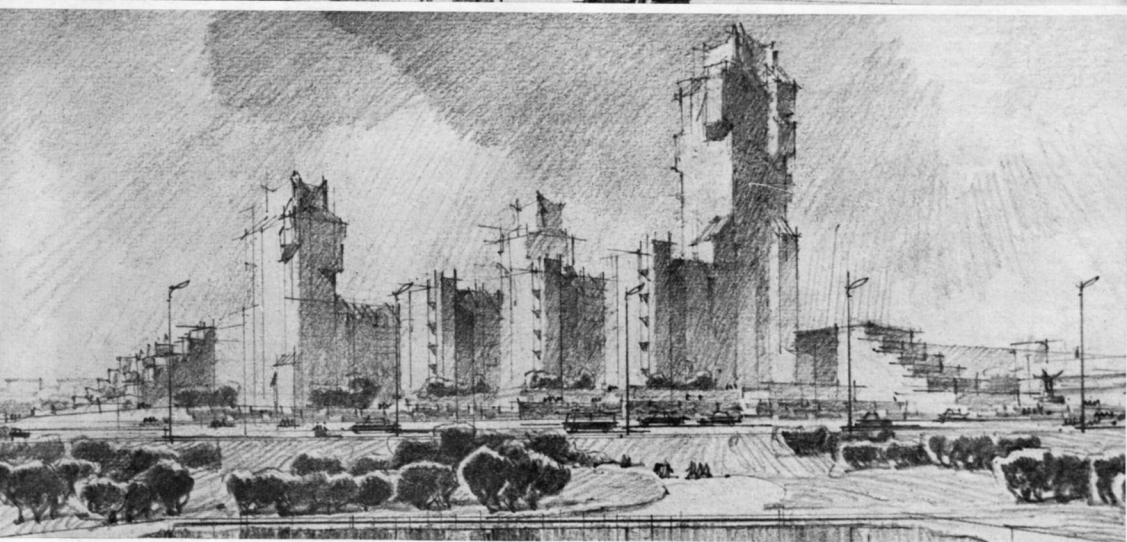
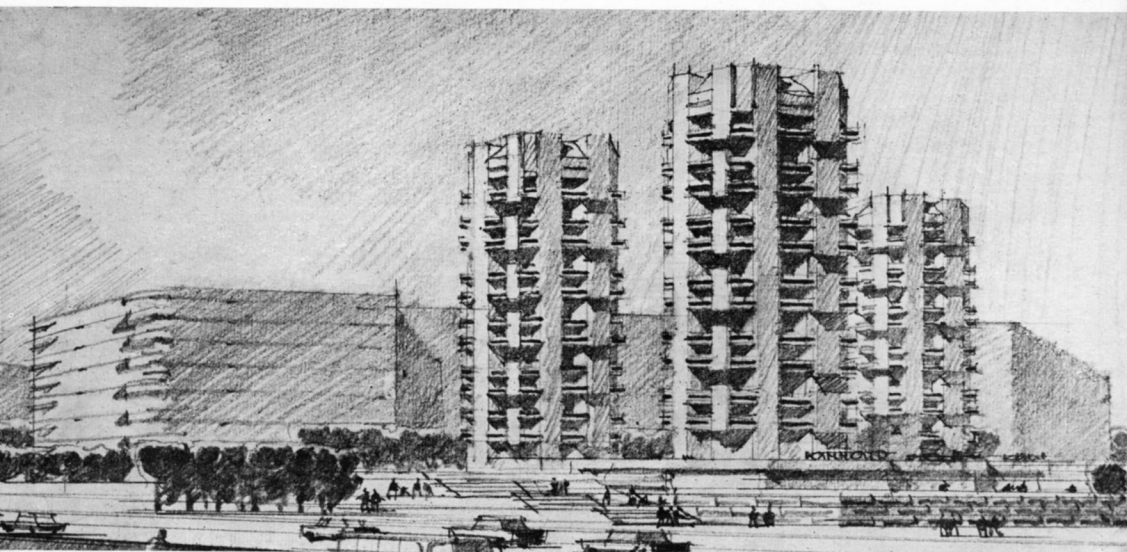
Почему именно из монолитного железобетона? Потому что будучи выношенными в сборных конструкциях, при существующей технологии они неизбежно должны многократно тиражироваться. Эта необходимость объясняется экономическими причинами: осястка для полноблочных домов чрезвычайно дорога и металлоемка, поэтому для целесообразности ее изготовления необходимо многократное повторение освоенного дома. Такой дом неизбежно становится типовым, как это, например, случилось с 16-этажными домами в Тольятти и ряде других городов, в результате все попытки проектировать индивидуальные полноблочные дома совершенно нерезультативны или еще хуже — бесхозяйственны.

Если полноблочный дом запроектирован ярко, с богато развитой пластикой, многократное тиражирование приведет к неизбежной его девальвации. Он не выполнит своей функции объекта, привлекающего повышенное внимание индивидуальностью своего облика, вызывающего чувство эстетического удовлетворения, — все средства будут затрачены впустую.

Поэтому строительство акцентных зданий и комплексов, именно из монолитного железобетона, позволяющего на едином комплекте опалубки строить различные дома, может сыграть огромную роль в создании своеобразия наших городов и районов.

И как ни парадоксально это звучит, такой способ обогащения массовой застройки и придания ей своеобразия является самым дешевым и эффективным способом.

В самом деле, если представить себе, что в каждом районе на 40—50 тыс. жителей будет, например, построена группа из трех точечных 18—20 этажных домов с развитым пластическим решением, если на стыке трех—четырех районов — целый комплекс таких сооружений, то даже в этом случае они составят всего 1,5 процента общего объема застройки. Принимая стоимость квадратного метра площади акцентного дома на 30 процентов выше стоимости массового типового дома, мы получили удорожание застройки района всего на 0,5 процента.

Совершенно очевидно, что такие средства, вложенные в повышение градостроительных качеств любой типовой се-

рии никакого эффекта дать не смогут, в то время как строительство акцентных монолитных домов, построенных за эти деньги, может существенно повлиять на облик любого района или города.

Однако названный объем строительства (1,5 процента) из монолитного железобетона является программой-максимум, рассчитанной на далекую перспективу. Сегодня объемы этого вида строительства составляют всего 0,25 процента, что составляло бы 0,08 процента удорожания, если бы возводились только акцентные дома повышенной этажности.

Следует отметить, что этажность 18—20 этажей является следствием рядовой застройки, составляющей сегодня 9 эта-

жей вне зависимости от масштабов города. При одно—двухэтажной рядовой застройке акцентные дома могут быть 4—5 этажей, а при 4—5-этажной — 9 этажей.

Разумеется, создание градостроительных доминант не единственная область применения монолитного железобетона: застройка и реконструкция центров сложившихся городов, имеющих большую историческую ценность, рядовая застройка в зонах с высокой сейсмичностью и, конечно, строительство на селе, где использование существующей базы крупнопанельного домостроения не только не дает полноценных объемно-планировочных решений, но и невыгодно экономически из-за сложности доставки изде-

лий с индустриальной базы,— все это бесспорные области применения монолитного железобетона. Однако, учитывая малый объем этого вида строительства в настоящее время, в первую очередь, необходимо с его помощью повысить качество массовой застройки.

Учитывая необычайную актуальность этой задачи, и в то же время недостаточное понимание всей выгоды, которую может дать монолитный железобетон для повышения качества массовой застройки, многие работники государственных учреждений переносят методы, принятые в проектировании полносборных зданий (в свою очередь, нуждающиеся в пересмотре), на проектирование из монолитного бетона. Например, когда Минтяжстрой принял широкую программу развития монолитного строительства в районах Дюбасса, КиевЗНИИЭП немедленно разработал, а Госгражданстрой согласовал серию типовых 9-этажных и экспериментальных 16-этажных домов. Зачем? С помощью стандартной опалубки могли бы быть построены различные (в отличие от полносборных) жилые образования в разных городах. Сил проектировщиков вполне бы хватило, тем более, что у большинства проектных организаций объем работы сократился.

В ряде случаев к акцентным домам предъявляются такие же экономические требования, как и к домам массового строительства. Часто приходится слышать, что монолитный дом должен быть дешевле сборного. Это верно, особенно, если учесть стоимость базы, но для одинаковых сооружений. Разумеется, дом повышенной этажности с интересным архитектурным решением и богатой пластикой будет дороже типового 5—9-этаж-

ного дома, запроектированного предельно экономичным и отвечающего современным требованиям к теплопотерям, сводящим до минимума возможности пластической разработки. Именно поэтому не следует предъявлять такие же требования к акцентным домам, которые в силу контраста пластической разработки могут сделать допустимой, и даже естественной, сдержанную архитектуру повторяющихся типовых домов.

Вообще экономия в больших вопросах никогда не дает хороших результатов. В качестве примера можно привести «сверхэкономичные» 5-этажные дома, которые практически вместо ста лет прожили на самом деле меньше тридцати. Разве они решили полностью задачу? Нет, поскольку, жилищная проблема не решалась в столь короткий срок, она продолжает решаться, но ее реализация сегодня затрудняется необходимостью ремонта и замены этого «дешевого» жилья. Следовательно, в конечном счете они удорожили и усложнили строительство. И это только прагматическая сторона дела. А на вопрос, сколько стоит влияние художественного уровня застройки с его воздействием на духовный мир человека и его трудоспособности,— еще предстоит ответить нашим социологам. Поэтому вопрос о безопасности массовой застройки, несмотря на кажущуюся несхожесть с приведенным примером, может со временем стать важнейшей проблемой.

Но сегодня дело строительства из монолитного бетона практически не двигается. Почему? Прежде всего, потому, что расценки на бетонные работы занижены, они невыгодны строителям, не говоря уже о том, что монолитный дом требует от инженерно-технического персонала

значительно больших усилий по организации строительных работ, чем при монтаже стандартных полносборных конструкций; во-вторых, госпланы республик всячески борются против включения в титульные списки объектов, выполняющих акцентную роль, т. е. объектов повышенной этажности. Может быть, следует проектировать монолитные дома не выше 9 этажей? Оказывается, это почти невозможно, поскольку для проектирования индивидуальных объектов, по тематике которых имеются разработанные типовые проекты, требуется разрешение самого Госстроя СССР. Это означает, что ни 5-этажный, ни 9-этажный индивидуальный дом без этого разрешения разработать не может, да и строить такой дом никто не захочет, поскольку погодя он не сделается. Образовался замкнутый круг, из которого выбраться очень трудно.

Не случайно, что в результате положения, сложившегося в массовой застройке, главным образом и определяющей качество архитектуры новых городов, многие теоретики архитектуры, плохо представляющие себе взаимосвязь формы и технологии, начинают говорить о «постмодернизме» и использовании классического наследия, подразумевая под этим понятием использование руковорных форм ордерной системы. Как будто бы от бесконечного повторения одинаковых сандриков, наличников и капителей, отштампованных на машине, кому-нибудь станет легче? Конечно нет. Нам нужно другое: доверие к архитектору, знающему, как ответить на задачу, поставленную заказчиком, лучше, чем это знает сам заказчик!

Всесоюзный конкурс на проект шумозащищенного жилого дома

Город и шум — одна из проблем, последовательно разрешаемая в практике строительства и эксплуатации городов комплексом мер различного характера, нацеленно требует создания специализированных типов домов для застройки вдоль транспортных магистралей.

Немалую сложность для участников конкурса вызвали требования обеспечить разнообразие застройки за счет создания системы блок-секций для компоновки зданий, как меридиональных, так и выходящих фасадами на южную и северную стороны магистралей, что следовало бы увязать с нормативными требованиями инсоляции помещений квартир, ориентации окон спален на дворовую территорию, организации удобного вывоза мусора и др.

Наконец, четкая планировочная структура, унификация архитектурно-планировочных узлов домов и квартир вытекали из требования программы — обеспечить строительство домов в индустриальных панельных конструкциях.

Согласно программе конкурса, следовало разработать жилые дома высотой 9 или 12—16 этажей (для застройки крупнейших городов). Допускалось проектировать дома переменной, а также различной этажности для застройки северной и южной сторон магистрали. Климатический район строительства принимался по усмотрению авторов проекта.

На конкурс поступило 95 проектов. Из них отнесены: к первой категории 9 проектов, ко второй — 12, к третьей — 57 и к четвертой категории — 17 проектов.

В первую категорию вошли интересные и прогрессивные решения, наиболее полно обеспечивающие защиту от шума жилых помещений и экранирующие эффект в застройке, а также достаточную градостроительную маневренность и выразительность застройки, при хороших параметрах жилых ячеек, отвечающих современным требованиям комфорта квартир.

Вместе с тем, проекты первой категории базируются на реальных конструктивных решениях и имеют достаточно экономичные показатели. Фасады домов выразительны.

Ко второй категории отнесены проекты, которые в целом отвечают основной задаче конкурса, но имеют ряд существенных недостатков, снижающих качество проектных предложений. Это неудачное функциональное зонирование помещений в квартирах, отсутствие унификации планировочных параметров и т. д.

В ряде проектов завышены верхние пределы общей площади квартир, превышающие нормативные на 10—20 и более процентов.

В третью категорию включены проекты, которые не полностью решают задачу защиты от шума, имеют существенные недостатки в планировочной организации квартир, не содержат новых прогрессивных решений и не могут быть использованы в дальнейшей проектной практике.

К четвертой категории отнесены проекты, не отвечающие в целом или большинству требований программы конкурса, выполненные на низком профессиональном уровне; большинство таких проектов разработаны в конструкциях, предназначенных для неиндустриального производства; проекты не содержат новизны. Первая премия не была присуждена из-за отсутствия проекта, в полной мере отвечающего всем поставленным программой задачам.

Рассмотренные проектные материалы позволяют сделать следующие выводы. Для застройки городских магистралей следует разрабатывать специальные блок-секции шумозащищенных жилых домов в составе серий типовых проектов. В крупнейших городах, таких, как Москва, Ленинград и Киев возможно применение специальной серии шумозащищенных домов. В составе серии должны быть блок-секции или элементы блокровки, обеспечивающие градостроительное разнообразие застройки и защиту от шума ее территории.

В районах с умеренным климатом предлагается применять дома коридорной структуры с центральными или боковыми коридорами через один, полтора или два этажа и с квартирами в разных уровнях, дома коридорно-секционной, а также секционной структуры.

В районах с жарким климатом рекомендуется применять дома галерейной структуры с квартирами в разных уровнях.

Для застройки северной и южной сторон магистрали могут применяться дома или блок-секции с архитектурно-планировочной структурой: универсальной, т. е. свободной ориентацией для любой стороны магистрали; одинаковой для застройки северной и южной сторон магистрали и отличающейся только ориентацией — со свободной ориентацией для северной стороны и широтной ориентацией для южной стороны магистрали; различными для застройки северной и южной сторон

магистрали — с коридорной, коридорно-секционной или галерейной структурой для северной стороны и секционной структурой для южной стороны магистрали.

Квартиры в шумозащищенных домах должны иметь все спальни, обращенные в сторону шумовой тени. В сторону магистрали допускается ориентировать кухни, столовые и другие подсобные помещения, а также общие комнаты в квартирах, начиная с двухкомнатных. Последнее противоречит требованию СНиП II-12-77, согласно которому в сторону магистрали допускается ориентировать общие комнаты, начиная с трехкомнатных. Проекты, представленные на конкурс, показали, что ориентация в сторону шума общей комнаты в двухкомнатных квартирах значительно увеличивает разнообразие архитектурно-планировочных решений шумозащищенных домов. Для защиты от шума окна помещений, ориентированных в сторону магистрали, следует предусматривать шумозащитными с тройным остеклением. В наружных ограждениях общих комнат, обращенных на магистраль, для противотравления рекомендуется предусматривать вентиляционные устройства типа клапана-глушителя, разработанного в МНИИТЭП.

Первый этаж шумозащищенных домов и блок-секций следует проектировать нежилым со встроенными или встроенно-пристроенными помещениями предприятий торговли и культурно-бытового обслуживания.

Входы в дом предлагается устраивать со двора или со сквозными проходами. Загрузку товаров рекомендуется осуществлять со стороны магистрали путем устройства дебаркадеров или с торцов зданий.

Архитектурно-художественное решение шумозащищенных зданий должно соответствовать характеру магистральной застройки и обладать повышенными эстетическими достоинствами. Фасады домов для северной и южной сторон магистрали должны иметь как разнообразие, так и единство.

Наиболее экономичными из рассмотренных проектов являются коридорные дома с квартирами в разных уровнях. К наименее экономичным относятся секционные дома с двухквартирными секциями для застройки северной стороны магистрали.

А. БЕРУЧАН, А. КАЗАРОВ, З. ПЕТРОВА

В результате всестороннего рассмотрения конкурсных проектов заключений и экспертизы жюри постановило:

I. Первую премию в размере 1700 руб. не присуждать, а объединить ее с одной второй премией в размере 1200 руб. и присудить их в равной доле по 1450 руб. двум проектам: № 5 под девизом «Три П»; № 66 под девизом «Шум».

II. Присудить оставшуюся одну вторую премию в размере 1200 руб. проекту № 20 под девизом «Красная птица».

III. Присудить три третьи премии в размере 800 руб. каждая проектам: № 4 под девизом «213658»; № 67 под девизом «Два квадрата»; № 80 под девизом «Е4».

IV. Присудить пять поощрительных премий в размере 500 руб. каждая проектам: № 16 под девизом «107351»; № 12 под девизом «К со стрелкой»; № 26 под девизом «091319»; № 29 под девизом «Камертон»; № 52 под девизом «43290».

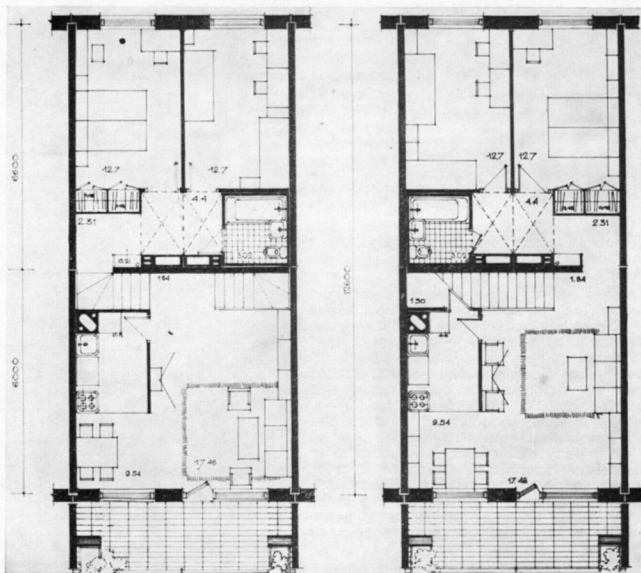
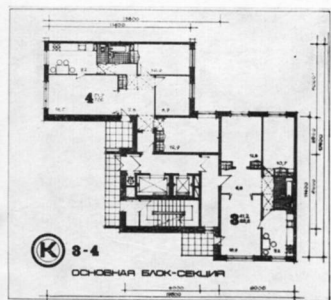
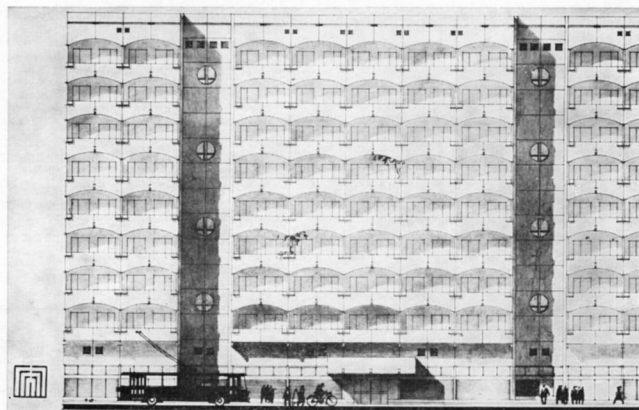
Девиз «Три П», I—II премия, г. Москва
 Авторы З. Петунина, А. Пашковский,
 М. Пыхов

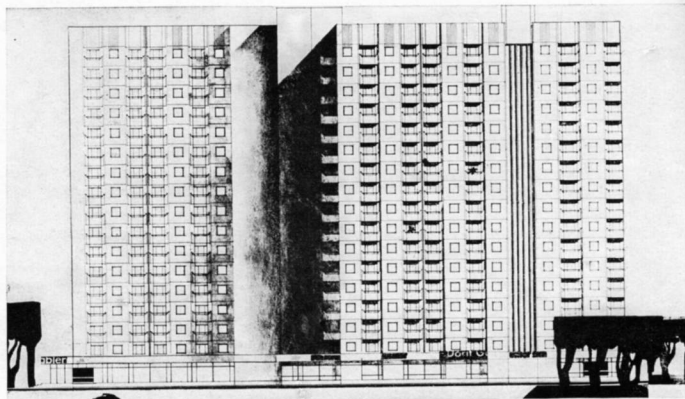
Для застройки южной (западной и восточной) стороны магистрали разработана серия шумозащитных домов, включающая 9 блок-секций высотой 12—16 этажей.

Для северной стороны магистрали предложены дома коридорной структуры: с центральными коридорами через этаж и квартирами в разных уровнях, с боковыми коридорами через два этажа и поэтажными квартирами.

Основное достоинство проекта — серия шумозащитных домов, позволяющая получить большое градостроительное разнообразие.

Архитектура домов заслуживает высокой оценки: используются одинаковые элементы в различных фасадах домов для южной и северной сторон магистрали. Это обеспечивает как единство, так и разнообразие магистральной застройки.

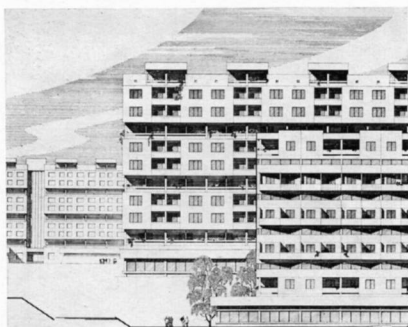
Девиз «Шум», I—II премия, г. Москва
 Авторы М. Лебедева, Т. Турнина,
 Е. Шолохова

Проект состоит из рядовой и угловой блок-секций как для северной, так и для южной сторон магистрали. Поворотные блок-секции предлагаются формировать из рядовых за счет переконпоновки лестнично-лифтового узла.

В основе объемно-планировочных решений блок-секций лежит коридорная структура с центральными коридорами через два этажа и квартирами в одном и двух уровнях. Коридоры — короткие, застроенные с торцов.

В домах для застройки южной (западной и восточной) стороны магистрали предлагается на втором этаже размещать нежилые помещения административного назначения, а со стороны двора — однокомнатные квартиры.

К недостаткам проекта, наряду с нарушением функционального зонирования в ряде квартир, следует отнести проходную спальню в четырехкомнатной квартире.

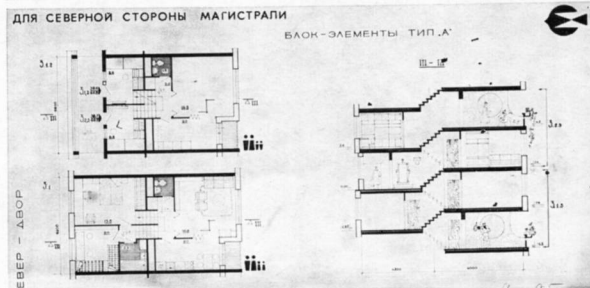
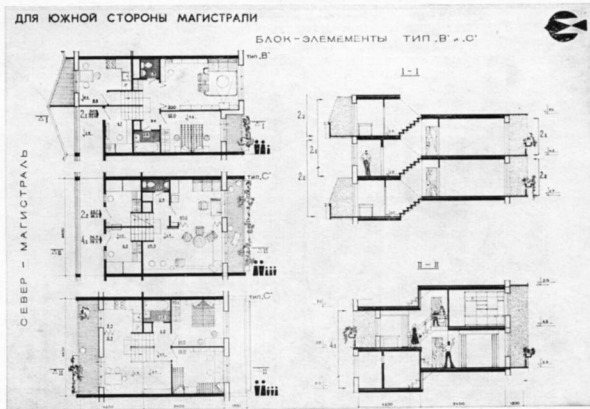

Девиз «Красная птица», II премия,
 г. Калинин
 Автор А. Ластовкин

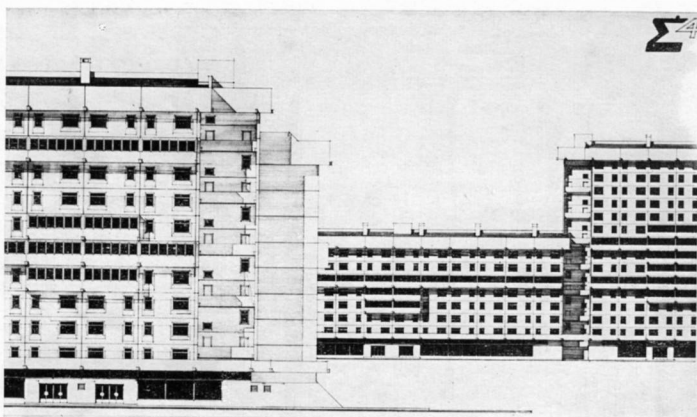
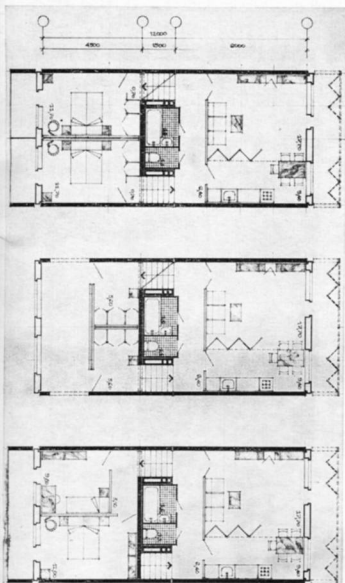
Дома формируются трех типов из блок-элементов, включающих квартиры в разных уровнях и лестнично-лифтовые узлы. Блок-элементы: тип А — состоит из трехкомнатных квартир и предназначен для застройки северной стороны магистрали, тип В — из двухкомнатных квартир для южной стороны магистрали, тип С — из двух- и четырехкомнатных квартир также для южной стороны.

Архитектурный облик домов масштабен, выявляет галерейный тип дома и имеет характерные черты южного жилища.

Недостатком проекта является завышение общей площади квартир и размещение галерей над спальнями трехкомнатных квартир.

Девиз «Е4», III премия, г. Воронеж
 Авторы С. Гилев, В. Золотарев,
 С. Куликов, А. Волков

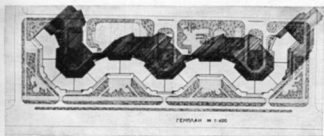

Предлагается универсальный тип дома для застройки северной и южной сторон магистрали. Свободная ориентация дома обеспечивает большую градостроительную маневренность. Дом имеет коридорную структуру с боковыми коридорами через этаж и состоит из двух- и трехкомнатных квартир в трех уровнях с перепадом в пол-этажа.

Принятое планировочное решение квартир решило задачу защиты от шума, но привело к завышению общих площадей квартир.

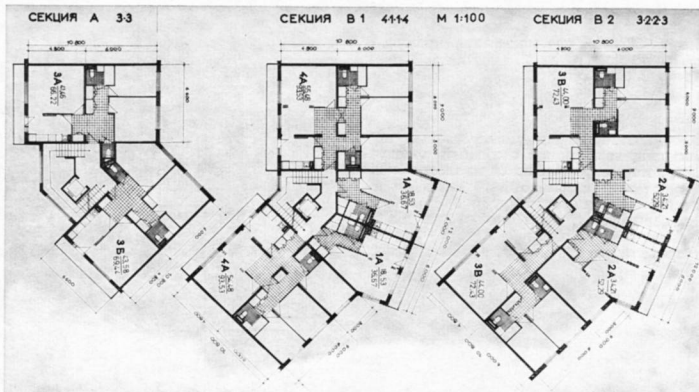
Перепад уровней в пол-этажа удобнее, чем в один этаж, как это сделано в большинстве проектов.

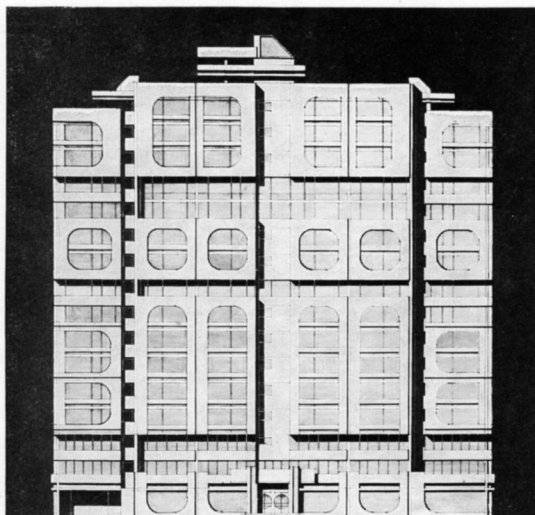
Девиз «Два квадрата», III премия,
 г. Красноярск
 Авторы М. Терекова, М. Меркулов

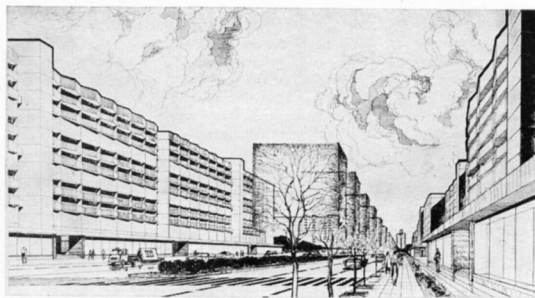
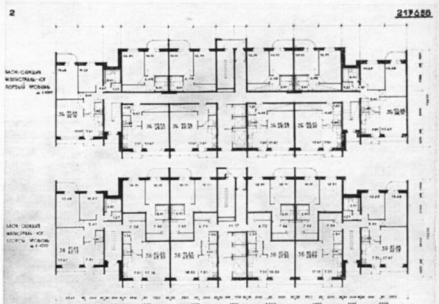
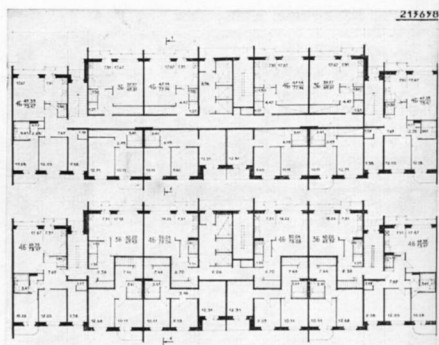
Из трех поворотных под углом 135° блок-секций предлагается компоновать жилые дома для любой градостроительной ситуации.

Поворот каждой секции под углом решает проблему ориентации квартир, создает богатую пластику фасадов и позволяет не разрабатывать дополнительные угловые и поворотные элементы блокировки (или блок-секции). Вместе с тем, принятая планировочная схема привела к значительному завышению общей площади ряда квартир.

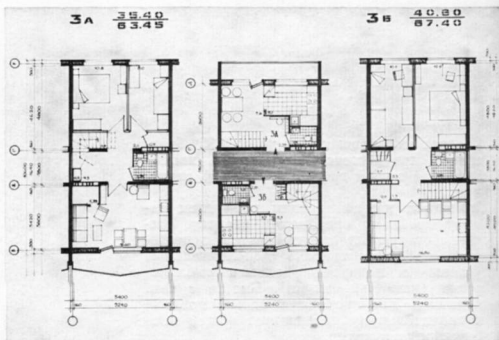
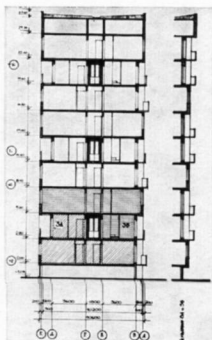

Девиз «213658», III премия, г. Ярославль.
 Авторы И. Хайруллин, Н. Шагин,
 В. Симаков, Р. Юсупов

Девиз «107351», поощрительная премия,
 г. Ленинград
 Автор В. Танклян

Разработана серия универсальных шумозащищенных домов свободной ориентации, которые формируются из шести блок-элементов. Дома высотой 10 этажей имеют коридорную структуру с центральными коридорами через два этажа. Блок-элементы состоят из 2, 8 и 18 квартир и трех типов лестнично-лифтовых узлов.

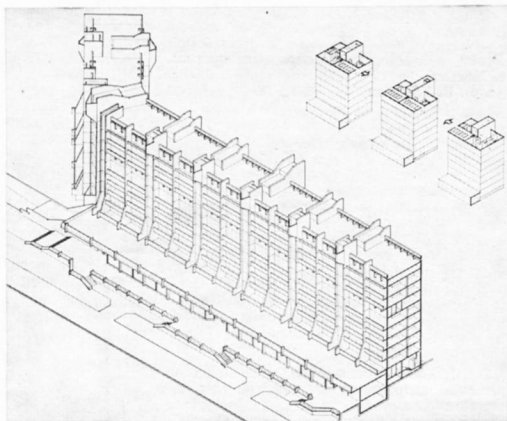
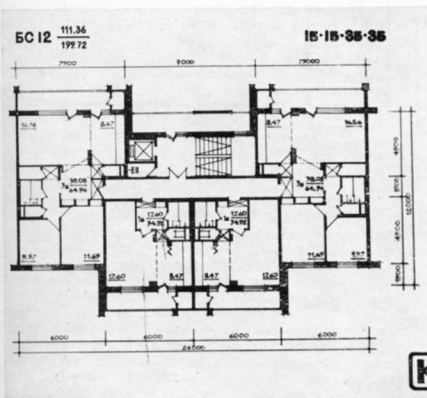
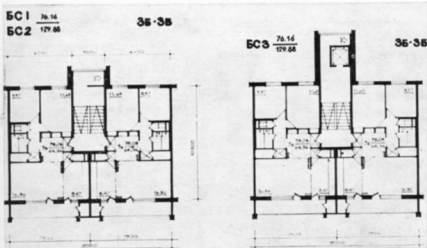
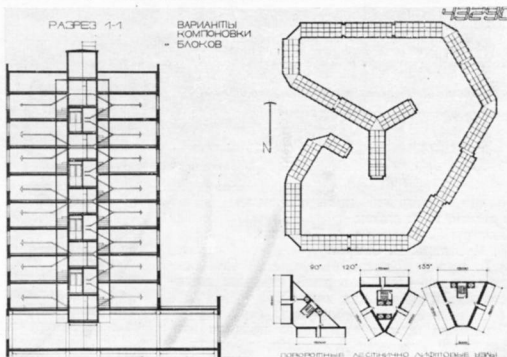
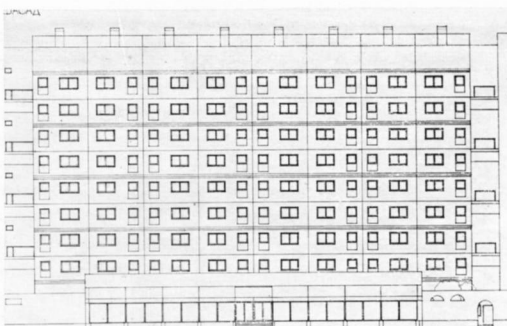
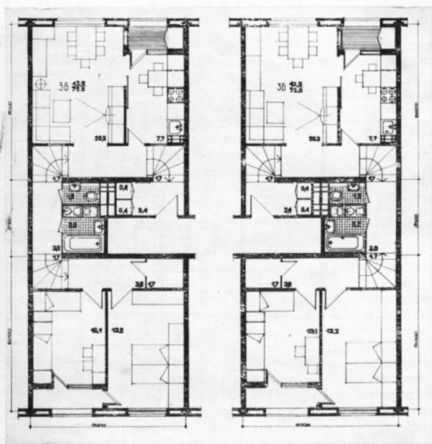
▲ Проект решен двумя 12—16-этажными блок-секциями. Блок-секции имеют коридорную структуру с центральными коридорами, застроенными с торцов, и квартирами в разных уровнях. Для северной стороны магистрали предлагается блок-секция свободной ориентации с трехкомнатными квартирами, для южной — широтной ориентации с трех- и четырехкомнатными квартирами.

В квартирах предусматривается удобная взаимосвязь помещений по принципу функционального зонирования по вертикали.

Недостаток проекта заключается в несоответствии фасада планировочной структуре дома, формалистичной его трактовке.

Девиз «43290», поощрительная премия,
г. Новокүзнецк
Авторы Но Нам Сеп, О. Сигачев,
Ким Хи Сон

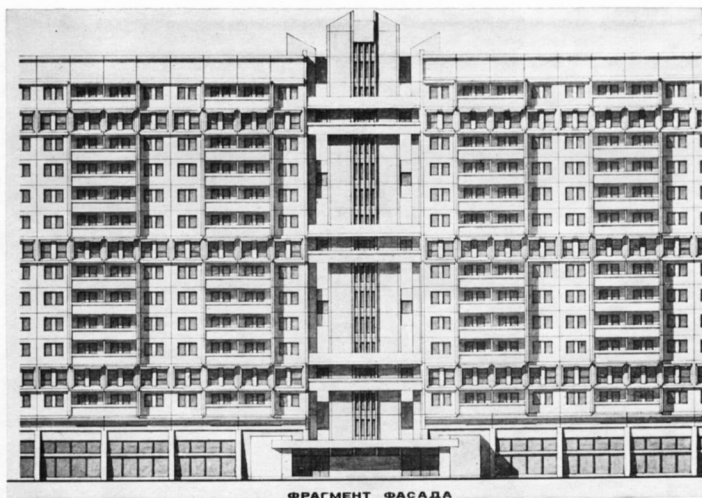
Универсальный шумозащитный дом
коридорной структуры с центральными
коридорами через этаж состоит из двух
типов трехкомнатных квартир с перепадом
в пол-этажа. В квартирах соблюде-
ны требования зонирования, последова-
тельность расположения помещений, ком-
наты имеют хорошие пропорции.

Девиз «К со стрелкой», поощрительная
премия, г. Минск
Авторы С. Черницкий, А. Сорокут,
В. Потерцук, Т. Суворова, А. Маркевич

Серия включает 14 блок-секций сво-
бодной и широтной ориентации высотой
5, 9, 12 и 16 этажей.

Блок-секции компонуются в укрупнен-
ные блоки коридорно-секционной струк-
туры. Блок-секция с лифтом соединяется
с двумя безлифтовыми блок-секциями.
Коридоры расположены на первом и
седьмом этажах и соединяют квартиры,
размещенные в безлифтовых секциях, с
лифтом.

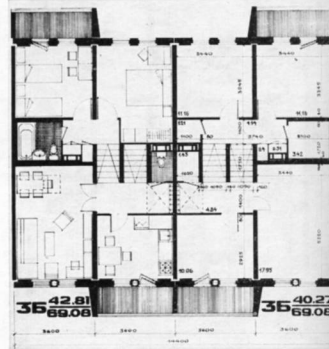
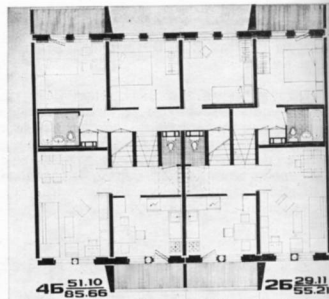
ФРАГМЕНТ ФАСАДА

Девиз «Камертон», поощрительная премия, г. Калинин
 Авторы Г. Масыгин, А. Талакин,
 В. Пушкар, В. Спиров

В проекте разработаны две блок-секции: одна — для северной стороны магистрали, другая — для южной.

Секции имеют коридорную структуру с боковыми коридорами через полтора этажа и квартирами в разных уровнях с перепадом в пол-этажа.

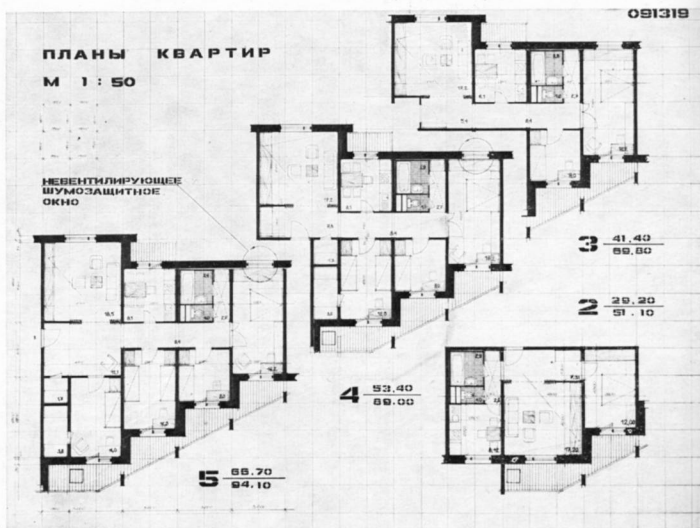
В качестве привычного элемента типизации принята трехкомнатная квартира. Две трехкомнатные или двух- и четырехкомнатная квартиры образуют укрупненную конструктивно-планировочную ячейку. Блок-секция переменной этажности (высотой до 16 этажей) компоновка из конструктивно-планировочных ячеек, включающих квартиры и лестнично-лифтовые узлы трех типов.

Девиз «091319», поощрительная премия, г. Москва
 Автор В. Ульянов

В проекте предложено оригинальное решение квартир из блок-секций для застройки северной стороны магистрали. В квартирах, начиная с трехкомнатной, спальня имеет два окна, ориентированных в противоположные стороны. Одно окно — шумозащитное с вентиляционным клапаном-глушителем для проветривания — обращено в сторону магистрали, а второе — во двор.

Это позволяет получить необходимую инсоляцию в четырех- и пятикомнатных квартирах.

О местных органах архитектуры

Журнал открывает новую рубрику «Главный архитектор». В ней будут публиковаться материалы, посвященные проблемам деятельности зодчих, возглавляющих областные, городские и сельские органы архитектуры. Ниже предлагаются Вашему вниманию первые статьи на эту тему.

Недавно Госгражданстрой СССР и Союз архитекторов СССР провели в г. Новосибирске Всесоюзное совещание по вопросу упорядочения функций местных органов архитектуры и повышения их роли.

Вряд ли можно переоценить роль и значение главного архитектора города и его аппарата в деле формирования облика города. Но города имеют границы, за которыми функции главного архитектора заканчиваются. Но не заканчивается застройка.

Все более активное развитие групповых форм расселения выдвигает сложнейшие задачи формирования целесообразно организованных систем расселения.

Города, являясь составной частью таких систем, не могут развиваться автономно. Возникает необходимость по тем же архитектурно-планировочным канонам увязывать и создавать единую жизнедеятельную пространственную среду. Эти задачи ложатся на областные отделы по делам строительства и архитектуры, положение которых сегодня далеко не соответствует их назначению, и во многом оно неопределенно.

Выполняя возложенные на отделы функции, начальники областных отделов не могут не включаться в решение многочисленных технических и творческих вопросов, связанных с развитием городов области, в том числе областных центров. Более того, именно областные центры требуют к себе наибольшего внимания и отнимают большую часть рабочего времени.

А между тем, на Всесоюзном совещании высказывались мнения о том, что областные отделы должны в основном заниматься сельским строительством, не вмешиваться в работу архитектурно-планировочных управлений городов. При этом делаются ссылки на ряд конкретных примеров. Действительно, некоторые областные партийные и советские органы решают архитектурно-планировочные вопросы застройки областного центра непосредственно с начальником АПУ, минуя начальника областного отдела. Это не соответствует установленному порядку соподчиненности местных Советов (такое положение допустимо только для городов республиканского подчинения). Но к этому порой прибегают там, где главный архитектор города (начальник АПУ) как личность оказывается более способным и деятельным человеком, чем его областной «шеф». В этом случае такой начальник областного отдела просто самоустранился от своих прямых обязанностей при молчаливом согласии руководства. Видимо, народная пословица «одна голова хороша, а две лучше» верна тогда, когда головы эти хорошо владеют профессиональными знаниями, руководствуются интересами дела и не впадают в амбицию. И здесь необходимо остановиться на роли личности в деле руководства такой важнейшей деятельностью, как архитектура и строительство.

Имея солидный ранг заведующего отдела (облсплокома, горисполкома), руководя вопросы, в которых наука, искусство, техника и идеология являются профилирующими, неся ответственность за создание архитектурно-планировочной среды, главный архитектор (области, города) обязан быть незаурядной личностью. Только высококвалифицированный специалист может завоевать необходимый авторитет, без которого он не сможет выполнять функции главного архитектора.

Поэтому разговор о местных органах архитектуры надо начинать с фигуры и деятельности главного архитектора. Если в наших городах — республиканских центрах — эти должности занимают признанные архитектурной общественностью высокопрофессиональные специалисты, добившиеся своим творческим трудом научных степеней и званий, то в областных центрах (а это, как правило, крупнейшие города) таких людей мало. Еще меньше их в должностях начальников областных отделов, хотя они и по положению обязаны руководить начальниками АПУ и главными архитекторами городов. Имеются случаи, когда на должности начальника областного отдела работают люди даже без специального образования.

А между тем, главный архитектор (области, города) помимо профессиональных знаний, получаемых сегодня в стенах вуза, должен владеть специальными теоретическими знаниями, связанными с характером его практической деятельности. К сожалению, громадный опыт практической работы главных архитекторов никем не обобщается. В научных отделах НИИ по градостроительству систематически разрабатываются научно-методические, нормативные материалы, способствующие проектированию и составлению генеральных планов, ведутся исследования по организации оптимальных планировочных структур и т. д., но этим обеспечивается только часть нашей градостроительной деятельности. Наука должна вооружить главного архитектора города методологией руководства градостроительным процессом, теоретическими основами формирования планировочных структур городов и систем расселения. Строителям для возведения дома разрабатывают стройгенплан и проект организации строительного производства — не один дом. Почему же «градостроительный прораб», создавая город, должен опираться только на интуицию и конъюнктуру? Видимо, потому и бытует в «архитектурных кругах» мнение об административном характере работы главного архитектора. Этому также способствует отсутствие права заниматься проектной деятельностью, что окончательно отталкивает многих специалистов от этой должности.

Конечно, понятие «архитектурное творчество» не исчерпывается только проектной деятельностью. Более того, реализация результатов проектных градостроительных решений, воплощение их в реальную материальную жизненную среду — это и есть высшее искусство (современное зодчество), венец архитектурного творчества. Однако сегодня оно не находит должного признания из-за многих организационных неустойчивостей.

Только Союз архитекторов СССР совместно с Госгражданстроем при Госстрое СССР могут и должны включиться в создание в стране полноценного института главных архитекторов городов и областей.

Для этого нужно время. Необходимо разработать теорию и учебный курс по основам и методике реализации генеральных планов, ввести его в программу

высших специальных учебных заведений, учредить диплом архитектора-градостроителя. А затем, чтобы такой специалист мог занять должность главного архитектора города, он должен пройти конкурс наподобие конкурсов по замещению ответственных должностей в вузах. Все высказанное весьма схематично, но оно крайне актуально.

Теперь о самих отделах архитектуры. Для того, чтобы начальник областного отдела (даже если он соответствует своей должности) мог полноценно координировать процесс организации системы расселения на территории области, он должен иметь соответствующий аппарат. Сегодняшнее название его аппарата — «Областной отдел по делам строительства и архитектуры», к сожалению, длиннее списка штатного расписания отдела.

Но и в таком виде Госстрой республики принимает этот отдел за «областной Госстрой», забрасывая его всей мощью своих 15 управлений и отделов перепишской и отчетностью.

Видимо поэтому более 25 лет ни Госгражданстрой, ни Госстрой республики не разработали положения об областных отделах, предоставив каждой области решать судьбу отдела по своему усмотрению.

Такое неопределенное положение у областных отделов создано с 1955 г. До этого времени это были отделы архитектуры с четким статусом, с двойным (как и все конституционные отделы облсплокома) подчинением республиканскому управлению архитектуре.

Исходя из задач того времени и была создана структура отделов, и, хотя они были тоже малочисленны, всем была ясна их роль и назначение.

Когда же в 1955 г. образовались Госстрой республик, областным отделам к титулу механических добавили приставку «по делам строительства», а некоторые республиканские Госстрои, в том числе и Казахский, вопреки логике исключили областные и городские отделы из своего прямого подчинения, оставив их в ведении только местных Советов. Этим они лишили их не только необходимого материального обеспечения (транспорта, измерительных приборов, бумаги и т. д.), но и, что важнее всего, — опоры в осуществлении их профессиональной деятельности.

Руководству облсплокома, получившему такой новоявленный отдел, пришлось ломать голову: какими такими «делами строительства» может он руководить, если вся модернизация отдела заканчивалась только изменением его титула. Штаты и структура оставались прежними. В результате прежней остался их архитектурный направленность, только теперь она стала не соответствовать новым задачам, так как задачи и количественно, и качественно изменились, возросли и продолжают возрастать.

Современное неполноценное положение областных отделов является «узким местом» в работе органов, руководящих архитектурно-строительной деятельностью в стране. Занимая в этой цепи по своему назначению одно из важнейших звеньев, они серьезно нуждаются в коренной структурной перестройке. Комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, приложив большие усилия, добился серьезных штатно-структурных изменений для ГлавАПУ и АПУ крупнейших городов. Это большое дело. Теперь очередь за областными отделами.

В этом плане хотелось бы высказать некоторые пожелания относительно структурной организации отдела. Она должна соответствовать его задачам. Основная задача отдела — реализация архи-

тектурно-планировочных основ районной планировки. Этим задачам должно соответствовать и его название.

«Областной отдел градостроительства» — вот наиболее емкое наименование, точно определяющее статус и функцию отдела в соответствии с характером задач нынешнего и перспективных периодов. (Кстати, оно интегрирует распыленные понятия и «по делам строительства», и «по делам архитектуры»).

Естественно, что такой отдел должен создаваться в тесной структурной увязке с вышестоящими республиканскими и союзными организациями (Гостроизм и Гостражданстрой при Госстрое СССР).

Вовсе не претендуя на правоту высказываемого мнения, нам хотелось бы отметить необходимость некоторого переустройства государственных аппаратов управления делами строительства и архитектуры.

Мы сегодня не просто строим заводы и фабрики, дома и учреждения, накапливая социально-экономический потенциал. Валовая оценка строительства — это уже пройденный этап. Вызванная объективными условиями того времени, рожденная по ведомствам, наша строительная деятельность от кустарных способов производства и решения узковедомственных задач возросла до мощнейших промышленных вершин. Теперь уже на широких путях промышленных возможностей ведомственность и распыленность стали тормозом, «узким местом», снижающим эффективность и качество строительства.

Пути к достижениям наивысшей эффективности капитальных вложений проходят через формирование города и села, ведут к комплексности их застройки. Производственно-сельскохозяйственные — как конечный продукт строительного производства — должны стать целью и критерием в оценке строительной деятельности. Наибольшими капитальными затратами — наименьший социальный эффект — это и есть экономичность экономики. А она достижима только тогда, когда строительная деятельность будет направлена в русло ведения комплексного целенаправленного строительства — градостроительства. Хотим мы того или нет, — градостроительство уже объективно превращается в полноценную отрасль народного хозяйства. Строительная и градостроительная деятельность — обособлены, но организация системы руководства ими должна быть дифференцирована.

Высший орган руководства строительной деятельностью и его республиканские органы должны определять строительную политику страны (разрабатывать и контролировать пути и методы технического совершенствования всего строительного дела и строительной индустрии в стране).

Органы, руководящие градостроительством, в части увязки своих действий со строительством, должны разрабатывать места приложения строительного труда и определять характер строительной продукции, исходя из современных задач комплексного формирования городов и сел.

В какой иерархической и структурной соподчиненности следует создавать систему управления строительными и градостроительными отраслями? Это вопрос более высоких инстанций. Но нам кажется, что в этом уже возникла объективная необходимость.

Надеемся, что в этом случае местные органы архитектуры займут свое определенное положение, от чего несомненно выиграет наше народное хозяйство.

Э. МЕЛИКОВ, главный архитектор Карагандинской области

Проблемы градостроительного руководства

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» в числе важнейших задач указана и такая: «...последовательно проводить линию на ограничение роста крупных городов, развивать малые и средние города...».

Значительную роль в развитии малых и средних городов призваны сыграть отделы главных архитекторов при городских исполнительных советах народных депутатов. В условиях повышения значимости градостроительного руководства необходимо больше внимания уделять организации труда таких отделов.

Надо сказать, что у вышестоящих органов в этом вопросе существует довольно застывшее понятие. Достаточно напомнить, что положений об отделе главного архитектора города не существует вообще. А значит, можно представить, как работает специалист, не имеющий юридического закрепления своих полномочий.

Веру на себя смелость утверждать, что обязанности архитекторов в таких отделах трансформированы так, что они все дальше отходят от решения творческих вопросов, связанных с архитектурой города. У большинства моих коллег, как и у меня самого, не менее девятая процентов рабочего времени уходит на решение отнюдь не творческих задач. Это и решение земельных споров, и определение технического состояния строений, и оценка фруктовых деревьев и т. д. Для решения этих вопросов можно и не иметь архитектурного образования. Поэтому при достаточном количестве выпускников вузов еще много должностей в отделах занято так называемыми «людьми камиз»: строителями, чертежниками, людьми без образования или в лучшем случае архитекторами со средним образованием. При решении градостроительных задач в таких условиях предпочтение отдается мнению вышестоящих должностных лиц, а архитектурные требования глосуют в ведомственной многоголосице.

Очень важным недостатком является назначение таких специалистов на должность главного архитектора, что является нарушением положения о главном архитекторе. На руководящем посту такой специалист, хочет он того или не хочет, создает вокруг себя вакуум, который заполняется сбором бумаг, создающих видимость творчества. Приведу такой пример. В одном из отделов на протяжении двадцати лет главным архитектором работает специалист со средним образованием. На протяжении всех двадцати лет в отдел не принимался ни один специалист с высшим образованием. В этих условиях повышение профессионального уровня работников отдела немислимо.

Но проблема не только в этом. Сейчас отделам разрешено выполнение проект-

ных работ сметной стоимостью объектов до 30 тыс. рублей. Но отсутствие материальных стимулов за выполнение проектных работ, как и за осуществление авторского контроля, делают выполнение проектных работ неперспективным. В отделе очень слабо развита финансовая система, не имеющая ни премиальных, ни поощрительных фондов даже за выполнение квартальных и годовых планов. К тому же низкие должностные оклады не только не способствуют развитию творчества в отделе, но и предостерегают миграционный процесс специалистов из сферы архитектуры. Больше половины моих однокурсников сейчас работает в строительных и художественно-оформительских организациях. Необходимо остановить этот нежелательный процесс.

Очень много нареканий высказывается в адрес благоустройства городов. Благоустройство — мероприятие комплексное, многоплановое, требующее капиталовложений и материально-технических ресурсов, продуманной технологии и, наконец, последовательного воплощения программ, разработанной в масштабах целого города. Здесь невозможно обойтись без знания законов композиции, свойств материалов, правил общей гигиены, строительной климатологии, экологии. Принято считать, что любой архитектор может решать вопросы благоустройства, а свою некомпетентность в экологии и дендрологии компенсировать знанием законов композиции и зонирования. Увы, это далеко не так. Сейчас в отделе главных архитекторов вводятся главные ландшафтные архитекторы, однако, нет высших учебных заведений, дающих необходимый объем знаний ландшафтной архитектуры.

Главная задача, выполняемая отделом, — это контроль за выполнением градостроительных задач. Основная доля его выполняется главным архитектором города, который наряду с творческими, административными и хозяйственными задачами не может обеспечить его постоянство. Поэтому уже в малом городе остро возникает необходимость осуществления его персональным лицом, которым является инспектор Государственного архитектурно-строительного контроля, тогда как сейчас должности инспекторов пренебрежительно далеко не во всех средних городах.

На наш взгляд, было бы целесообразно подчинить отделы главных архитекторов областным управлениям архитектуры и создать при них отдел, который бы постоянно курировал их деятельность, вникая в их проблемы, такие как: недостаточная информация о нормативных и законодательных документах в области градостроительства, строительных норм и правил; неудовлетворительное снабжение инструментами, множительной техникой и транспортом, типовыми проектами, особенно индивидуальной застройки, и т. п. Усугубляют работу отдела устаревшие рейскауты цен на оплату работы, недостаточное количество лимитов, из-за отсутствия которых отдел не в состоянии выписать даже профессиональную периодическую печать.

Необходимо и Госстрою СССР повернуться лицом к этим актуальным проблемам, — без его вмешательства решить их будет невозможно.

Конечно, эта статья не охватывает всех проблем организации работы в отделе главного архитектора, выбраны наиболее типичные из них, но решение и перечисленных поможет скорейшему претворению в жизнь программных документов партии о развитии малых и средних городов.

С. АНДРИЕНКО, старший архитектор отдела главного архитектора г. Слуцка

Владимир Глазырин принадлежит к поколению архитекторов, начавших свою творческую деятельность в середине шестидесятых годов. Природная одаренность, хорошая профессиональная подготовка сочетаются в нем с высокой работоспособностью и требовательностью к себе; стойчивость и принципиальность — с умением работать в коллективе.

В. Глазырин много строит — им разработано индивидуально или в составе авторских коллективов более сорока проектов, из которых более двадцати реализовано. С одинаковой увлеченностью и ответственностью берется архитектор за проектирование жилых и общественных зданий, мебели, театральных декораций, костюмов. Его живописные работы отличаются сочностью цвета, особым пониманием вещей, умением видеть прекрасное в простом. В 1982 г. на персональных выставках в Центральном доме архитектора и в выставочном зале Союза художников в Челябинске, наряду с архитектурными и сценографическими произведениями, им были показаны около ста пятидесяти живописных и графических работ, выполненных во время поездок по стране и за рубежом.

Постройки В. Глазырина индивидуальны и, в то же время, тактично относятся к окружающей среде. Архитектор любит крупные формы и объемы, цельные пластичные поверхности, смело ищет современный образ; он широко использует местные традиционные материалы, искусство народных мастеров — каменное художественное литье, золотоустовское гравюру, резьбу по дереву.

В. Глазырин остро чувствует красоту природы, любит цветы и деревья, и все это полноправно присутствует в его архитектуре.

В решении интерьеров он всегда стремится к использованию приема контраста, чередуя низкие и многоярусные помещения, создает плавно перетекающие, объединенные общей архитектурной темой пространства, дробящиеся затем на многочисленные интимные уголки, так необходимые человеку.

Работая последние десять лет главным архитектором города Челябинска, одного из крупнейших промышленных и культурных центров страны, В. Глазырин ведет большую общественную работу. Он депутат городского Совета, член секретариата Центрального правления СА СССР, заместитель председателя Челябинской организации СА РСФСР, член Всесоюзной комиссии по работе с молодыми архитекторами.

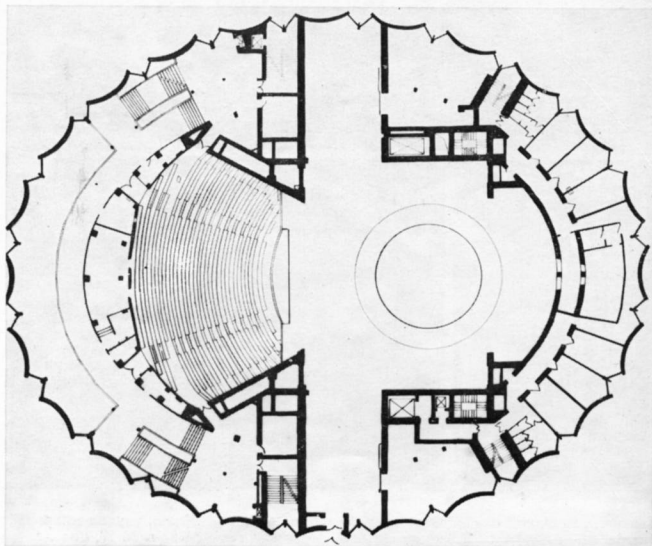
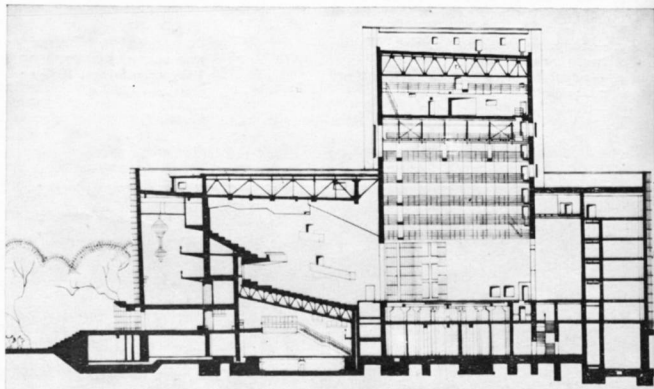
Владимир Глазырин сравнительно молодой зодчий, он вступает в пору творческой зрелости.

«Архитектура достигает цели, когда она действует на воображение, рождает образы, осваивается воображением — для этого не обязательно единство формы и содержания, но обязательны духовный и физический комфорт. Как этого добиться — секрет мастера».

Драматический театр
им. С. Довлатова в Челябинске.
Авторы: архитекторы
Б. Баранов, В. Глазырин,
Ю. Перчаткин, Н. Семейкин,
А. Слоимский; инженеры
А. Аверина, В. Туркин

Северный фасад

План этажа на отметке
+ 1,80, разрез

Место театра — в завершении южной, самой возвышенной части площади Революции — продвигалось образ здания. Здесь городской сквер переходит в зеленые массивы парка им. А. С. Пушкина. Овальная в плане объем образован ритмом чередующихся выгнутых бело-мраморных простенков и стеклянных эркеров, обращенных углом внутрь здания, и напоминает большую канцелярскую колонну, вырастающую из зеленого холма. Пропорции сценической коробки усиливают впечатление устремленности здания вверх благодаря тому, что над ней размещен живописно-декоративный пещ.

Цветовое решение композиции построено на строгом сочетании белокаменного фасада, чуждого акцента скульптурных порталов входов, зеленых откосов холма, красного гранита лестниц и подпорных стенок.

Интерьеры зрелищной части театра построены на контрастном сочетании невысокого вестибюля и трехсветного фойе с зеркально отполированной мраморной наружной стеной и с пятью огромными, выгнутыми по вертикали хрустальными люстрами.

Резные порталы входов в зрительный зал, декоративные поверхности дугообразного ограждения балкона и луж, золотистая ткань кресел и занавеса, мягкое освещение — все это создает радостное и уютное настроение интерьеров театра.

Фойе, фрагмент фасада

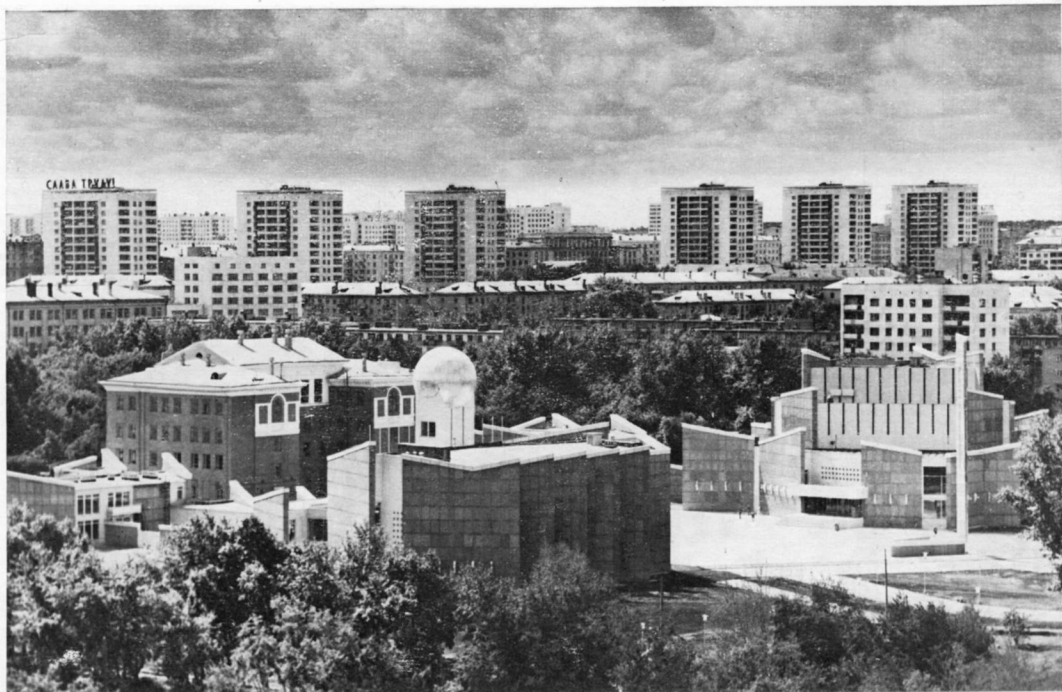
Интерьер зала

«Театр — это таинство, это оболочка, в которой рождаются все человеческие страсти. Архитектор, берущийся за проектирование и строительство театра, должен быть готов справиться с клубком противоречий — между требованиями режиссера (которые часто в корне меняются вместе с режиссером) и требованиями театральными норм, между градостроительными требованиями, условиями участка и типологией театра, между Вашими убеждениями и отпущенными средствами. Театр — это дворец и завод под одной крышей.»

Создавая жесткую оболочку театра, архитектор как бы консервирует его сценнографические возможности, поэтому я за многозальные здания, за многофункциональные залы, синтезирующие различные качества — это хотя бы частично компенсирует те ограничения, которые архитектор навязывает режиссеру и зрителю. Мне кажется, что наиболее полно все эти требования интегрированы в новом театре на Таганке и в новом здании детского музыкального театра в Москве.»

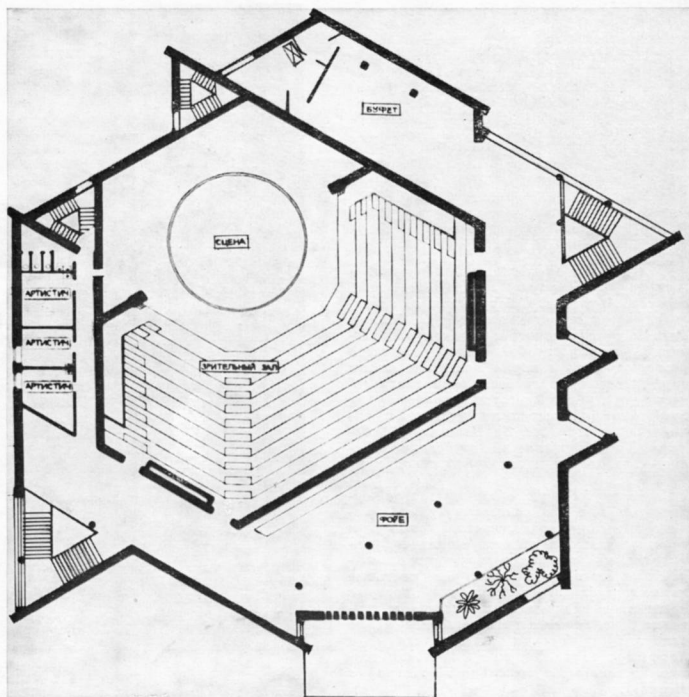
Комплексе зданий Дворца пионеров и школьников имени Н. К. Крупской в детском парке «Алое поле», Челябинск, 1979 г. Авторы проекта: архитекторы Б. Баранов, В. Глазырин, Ю. Перчаткин, Н. Семейкин, А. Слюсникский; инженеры Л. Балдина, В. Туркин

Панорама ансамбля со стороны набережной

План пионерского театра

«В работе над образом Дворца пионеров, здания которого построены в детском парке «Алое поле», мы стремились, прежде всего, создать невысокий парковый дворцовый ансамбль, подчиненный трем обстоятельствам — общему меридиональному движению парка от проспекта имени В. И. Ленина на север, к набережным реки Миасс; отразить в образе зданий Дворца историко-революционные события и связанное с ними название парка — «Алое поле» и, наконец, создать действительно детскую архитектурную среду, отличную от школы, учитывающую, что дети не ходят, а бегают и могут воспринимать целое по частям, переходя от детали к детали.»

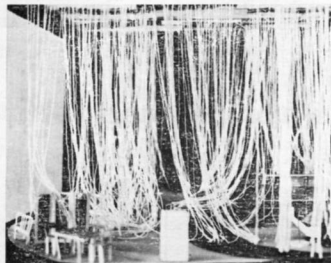
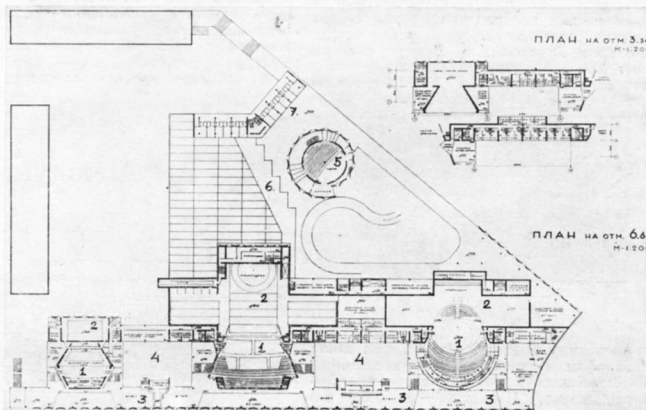
В ансамбль вошли старое здание Дворца пионеров и два новых блока — театральный и спортивный. Кирпичные стены зданий, напоминающие знаменитые стены, облицованы красными армированными плитами с заделанными поверхностями и белыми фризами. Цветовое решение интерьеров также строится на ритмическом чередовании красных и белых поверхностей.

Проект комплекса из трех театров на площади Революции в Челябинске, вариант, 1965—1967 гг.

Авторы проекта: архитекторы В. Глазырин, Р. Гаспарян, К. Гусаров, Г. Ярцев, А. Слюшмский

Идея создания многоцелевого, многозального центра для города воплотилась в проекте театрального комплекса, включающего театры драмы, юного зрителя и кукол, а также здания Дома актера, театральной школы-студии и г.с.тинции. В комплексе предусмотрены объединенные театральные цехи и мастерские, фойе, работающие как автономно, так и совместно, и зеленые дворы-фойе. Таким образом, предполагалось создать крупный центр искусства, в котором юный зритель, по мере взросления, менял театр, а город получал значительное архитектурное сооружение.

Сценография спектакля «Я должен идти». Постановка Челябинского драмтеатра, 1980 г.

Венеция. Сан-Джорджо Маджори, акварель, 1980 г.

«Сам процесс работы с единомышленниками — художником, режиссером всегда приносит глубокое удовлетворение. Однако органичной связью бывает только тогда, когда работа на всех стадиях идет совместно. Путем компромиссов мы находим решения, которые нам кажутся единственно верными. И тогда нельзя уже разделить по жанрам то, что мы создали — все вместе — это архитектура. Если этого не произошло, тогда лучше просто повесить на стенах здания хорошие станковые картины».

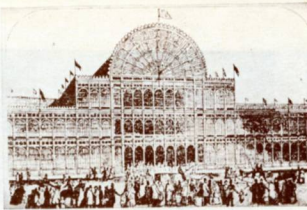
Профилдаторий ПСМО «Челябинскгражданстрой». Авторы: архитекторы В. Глазырин, Н. Ощепков, И. Рувинов

Материал подготовил Ф. СЕРЕБРОВСКИЙ (Челябинск)

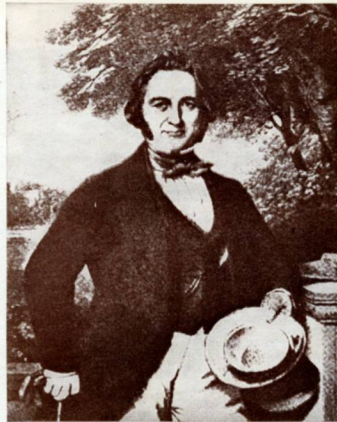
Хрустальный Дворец, погибший в гигантском пожаре в ночь на 1 декабря 1936 г., занимает выдающееся место в истории архитектуры. В свое время он и восхищал, и шокировал весь мир, но был признан предвестником будущего. Новые архитектурные и строительные принципы, заложенные в проекте, — металлический каркас, стандартность и унифицированность основных элементов, модульная сетка, применение стекла в больших масштабах — предопределили ход развития современной архитектуры. Однако больше всего современников потрясла невиданная архитектурная форма. Образ сооружения вызвал резко противоположные отзывы и оценки, спровоцировала появление нового представления о прекрасном, повлияла на формирование эстетического идеала.

«Образ Хрустального Дворца так же чист для нас и сегодня. Почему?» — задает вопрос устроители Международного

конкурса, объявленного журналом «Японская архитектура» в феврале 1982 г. Эти конкурсы, проводимые Японией каждый год, имеют определенную специфику. Они неутлигарны. Их тематическая и программная направленность преследует цель получить неожиданные архитектурные концепции, оригинальные трактовки известных идей, беспрецедентные архитектурные формы.

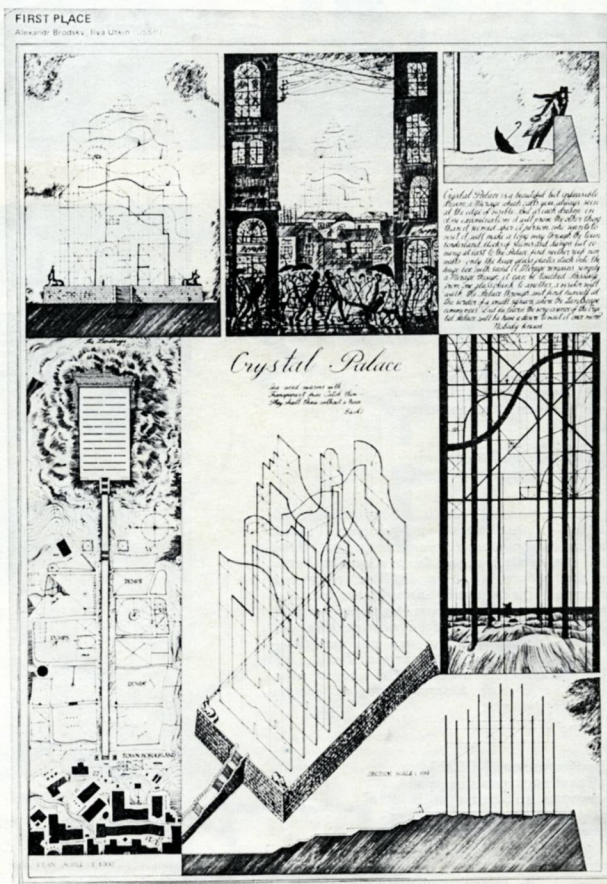
На конкурс проекта главного здания

Александр Бродский, Илья Уткин взяли энгрифом к своему проекту трехэташине Басё: «Кинат в морской траве прозрачные мальки. Поймашь — растают без следа»

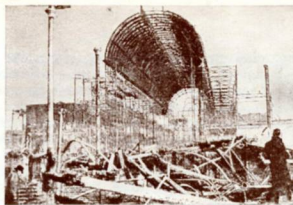
В Японию поступило 386 проектов-версий идеи Хрустального Дворца, в том числе 17 работ из Москвы, Киева и Фрунзе, посланных СА СССР. «Гран При» был присужден молодым московским архитекторам А. Бродскому и И. Уткину. Хрустальный Дворец, уничтоженный ночным пожаром, навсегда остался в мировой культуре как символ погибшей мечты. Поэтому авторы поставили себе задачу материализовать в архитектуре мираж. «Хрустальный Дворец — красивая, но несбыточная мечта, мираж, который маячит на краю видимого и всегда манит к себе, но, как всякая мечта, при ближайшем рассмотрении оказывается совсем не тем, чем казался издали». Эта непростая задача решается ими легко и непринужденно, завидно простыми средствами. Они располагают свое сооружение в значительном удалении от города: оно то почти растворяется в воздухе, то как призрак возникает в зависимости от освещения. Желаящий понаблюдать во Дворец, проделает длинный путь через городские окраины. По мере приближения призрачность приобретает черты реальной архитектуры: выявляются плоскости стекла, ажур металлических рам. Но когда посетитель, наконец, достигнет цели и войдет во Дворец, «...то не обнаружит в нем ни крыши, ни стен, только огромные листы стекла, воткнутые в огромный ящик с несом. Мираж остается миражом, хотя его и можно потрогать руками. Переходя из одной стеклянной цели в другую, посетитель пройдет Дворец насквозь и окажется на краю площадки, за которой начинается Пейзаж. Понял ли он, что такое Хрустальный Дворец, захочет ли прийти сюда еще раз, никто не знает...»

Международный конкурс на проект

* Все цитаты из пояснительной записки к проекту, состоящей по условию из 100 слов.

для первой всемирной выставки, состоявшейся в Лондоне в 1851 г., поступило 245 предложений профессиональных архитекторов. Жюри их отвергло, но утвердило проект Джозефа Пакстона — садовника, изучавшего и конструировавшего оранжереи. Очевидно, знание конструкций в стекле и металле явилось причиной появления смелой и фантастической для того времени затеи.

Огромное здание 564×125 м было возведено за полгода — небывало короткий для середины XIX в. срок, благодаря применению унифицированных элементов. В основе сооружения лежит стандартная ячейка: стеклянная плита (49×10 дюймов). Каждая три плиты объединены рамой, длина которой (12 дюймов) является модулем и определяет расстояние между несущими чугунными колоннами. Всего на сооружение пошло 3300 колонн и 300 тыс. листов стекла.

Хрустальный Дворец, Лондон, 1851 г.

Джозеф Пакстон 1851 г.
С портрета О. Окли

Хрустальный Дворец после пожара 1936 г.

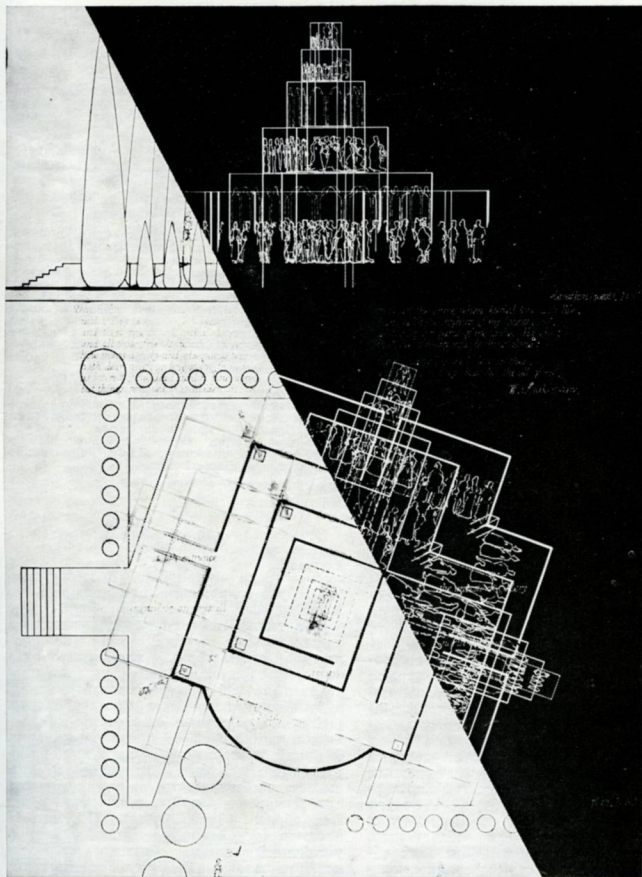
Леонид Баталов, Дима Зайцев в качестве пояснительной записки послали на конкурс 31-й сонет Шекспира, начинающийся словами: «В твоей груди я слышу все сердца...» и очень точно соответствующий идее и настроению проекта.

Еще одна интересная концепция москвичей Л. Баталова и Д. Зайцева была отмечена на конкурсе медалью и поощрительной премией. Авторы увидели свою задачу в воплощении «чистого образа Хрустального Дворца, который сохранился в памяти человечества». Они так и назвали свою работу «Обитель Памяти». Абсолютизируя само понятие памяти, авторы создают мемориалы и Хрустальному Дворцу, и всем прошедшим поколениям, и личным воспоминаниям каждого человека в проекте стеклянного лабиринта усыпальницы для некоего обобщенного образа Юной Девушки. На прозрачных стенах лабиринта выгравированы изображения людей ушедших поколений, начиная от современников (при входе) и кончая Адамом и Евой (в конце пути). Движение по лабиринту-галерее предков сопровождается наложением гравированных стеклянных стен: реальный мир отдалается, а всем изображений материализуются, и зрительно совмещаясь, постепенно образуют толпу призраков из прошлого. Перед входом в камерный зал усыпальницы в углах лабиринта расставлены стеклянные фигуры Девушки в разных возрастах, какой она осталась в памяти близких. Таким образом, прохождение по лабиринту сопровождается двойным эмоциональным воздействием: личное воспоминание наслаивается на общечеловеческую память и становится осязаемой реальностью (стеклянные скульптуры, гравированные изображения), а внешний живой мир, отдаляясь за слоем стекла, становится призрачным. Своим «прозрачностью» и «многослойностью» основными принципами архитектурного решения, авторы придерживаются их и в графике. Многократные наложения линий чертежа (разверток на план, плана на фасад, надписей на проекции) отвечают этим принципам. Сам чертеж выполнен на прозрачном целлулоиде и на просвет как бы парит в воздухе. Но прочесть его полностью можно, только накладывая то на белый, то на темный фон. В зависимости от этого проявляется разное содержание: архитектура (план, фасад, развертки), вычерченная синей гуашью, или символика (гравировка на стекле), — выполненная белой.

За последние два года три советских проекта получили высокие оценки на международных архитектурных конкурсах, проводимых Японией (в предыдущем конкурсе на тему «Дом-музей цивилизации XX века» лучшим был признан проект архитектора М. Белова). Это говорит о том, что появившееся молодое поколение архитекторов (возраст победивших 24—28 лет) умеет самостоятельно и неординарно работать, обладает высокой культурой мышления и смелым воображением, легко выходит на уровень концептуальных решений и просто талантливо.

И. КОРОБЬИНА

Хрустального дворца XX века

СА СССР
IX
ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ
БАКУ, 1985 г.
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ
В СОВЕТСКОЙ
АРХИТЕКТУРЕ

Образ городской среды

В. МАШИНСКИЙ

Проблема образа, в частности, образа города — одна из наиболее сложных в архитектуре. Поэтому есть смысл обратиться к истокам — рассмотреть ее на элементарном уровне, с позиций механизма восприятия, и на этой основе попытаться извлечь ряд профессиональных уроков. В этой проблеме я вижу три главных вопроса: что есть образ в архитектуре?, что есть образ города?, какова роль архитектора в создании образа города? Итак,

ЧТО ЕСТЬ ОБРАЗ В АРХИТЕКТУРЕ?

Основу образа архитектурного сооружения, как и объекта дизайна, и любого другого реального объекта составляет сумма информации, которую он несет и которая воспринимается как некое количество сигналов. Информация семантической (смысловой), эмоциональной и эстетической. Содержание процесса восприятия информации — сравнение ее с хранящимися в памяти «зарядами» ранее усвоенной информации, так называемыми «перцептивными моделями» реального мира (т. е. моделями, формируемыми в сознании в процессе восприятия), которые далее для простоты будем называть «моделями». При отсутствии аналогичных или ассоциативно близких «моделей» в процессе восприятия у человека в сознании вырабатываются новые «модели». Создание их требует большого расхода нервной энергии, чем поиск и использование существующих «моделей». Малый объем информации или создание немногих новых «моделей» вызывают снижение нервной активности, скуку. Очень большой объем информации или создание множества новых «моделей» связаны с повышенным расходом нервной энергии, стрессом. Эти закономерности очень важны для восприятия среды. Повторяющиеся элементы (детали, типы домов, фрагменты застройки) не воспринимаются как новая информация. Поэтому такая среда вызывает скуку. Наоборот, среда, состоящая из одних новых для наблюдателя элементов, может вызвать стресс. (Так, вызывает стресс город у впервые попавшего в него деревенского жителя).

Информация, которую несет объект архитектуры или дизайна, включает наряду с информацией уже знакомой и ставшей «моделью», также и новую информацию, которая в процессе усвоения становится новыми «моделями». На основе всей суммы старых и новых «моделей» формируется некая обобщенная «модель», которая и становится обобщенным **образом данного сооружения** или объекта дизайна. Так как каждый реальный объект несет определенную сумму информации, любое сооружение — от собачьей будки

до величайших памятников архитектуры — и любой предмет дизайна — от ложки до сверхзвукового самолета — формируют в сознании человека определенный образ. Однако эти образы отличаются друг от друга количеством и качеством заложенной в них смысловой, эмоциональной и эстетической информации.

Поскольку информация воспринимается несколькими органами чувств, внешний мир формирует у человека образы не только зрительные, но и звуковые, вкусовые, образы, создаваемые на основе обоняния и осязания. В частности, объекты архитектуры и дизайна формируют, наряду со зрительными и звуковыми, образы, основанные на обонянии и даже осязании. Все эти образы при восприятии объединяются в различных сочетаниях в некий **синтетический образ** архитектурного сооружения или объекта дизайна.

Так, в нашем сознании образ Ростовского кремля неотделим от колокольного звона, пансионатов в Инчунде — от запаха сосен и моря, а образ русской избы — от ощущения гладкой, теплой поверхности бревна... И эти примеры можно множить до бесконечности. Звук, запах и осязательные ощущения включаются в образ мемориала в Хатыни, звук метронома — в Салазилле, золотой арфы — в образ памятника партизанам на горном склоне в Бешадах. В образ возведенного в 1195 г. минарета Кутубы в Марокко (Марокко) включено стойкое (до сих пор!) благоухание мускуса, добавленного при его строительстве в раствор по приказу халифа в память о какой-то его победе.

Мы говорим, что образ включает находящиеся в разных соотношениях смысловую, эмоциональную и эстетическую информацию... Естественно, сооружения или объекты дизайна, близкие по назначению и по несомой ими информации, формируют **образ типа сооружения** или предмета дизайна, включающий наиболее общую для них информацию. Эти образы типов сооружений и предметов дизайна и позволяют человеку ориентироваться даже в незнакомой среде — не путать театр с жилым домом, вокзал с детским садом, дверь с окном, стол со стулом, ложку с тарелкой и т. д. На этой основе у человека вырабатывается система **динамических стереотипов**, условных рефлексов, обеспечивающих жизненно необходимый автоматизм поведения в среде, являющийся обязательным условием существования любого живого существа в среде обитания, будь то среда естественная или искусственная. Эта та самая обязательная «узнаваемость» сооружения, это те самые **образные стереотипы**, стойкость которых в свое время так неприятно поражала А. Бурова, поскольку мешала его новаторской деятельности. Это те самые стереотипы, которые могут показаться (как казались и ему) торжеством банальности, которые служили предметом множества гневных филиппик очень и не очень высокочестных личностей, но которые, несмотря ни на что, архитектуру и дизайнера в его работе учитывать надо обязательно, ибо без этой узнаваемости, без этих образных стереотипов существование чело-

Рис. 1.1

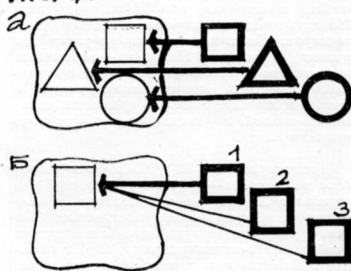
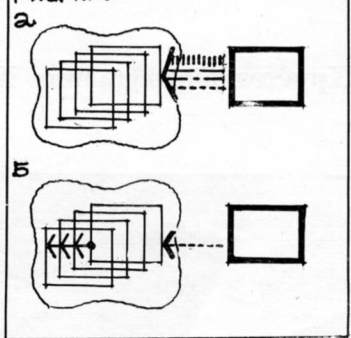

Рис. 1.2.

МЕХАНИЗМ ВОСПРИЯТИЯ

1. Формирование образа:

а — при восприятии реальных объектов в сознании формируются их образы, так называемые «перцептивные модели»; б — при восприятии ранее незнакомого объекта (1) формируется новая модель, воспринимаемый сознанием информационный «заряд» относительно велик; при восприятии уже знакомых повторяющихся объектов (2, 3) используется ранее сформировавшаяся и хранящаяся в памяти модель, — воспринимаемый сознанием информационный «заряд» относительно мал.

2. Синтетический образ:

а — при восприятии соответствующей информации формируются зрительный, звуковой, обонятельный и осязательный образы реального объекта, объединяющиеся в его синтетический образ; б — при восприятии одного из видов информации (зрительной, звуковой и т. п.) об уже знакомом объекте в сознании возникает его синтетический образ.

века в среде невозможно. Поэтому **каждый образ сооружения или предмета дизайна должен создаваться в общем русле образа типа**. Что же касается возможной и желательной степени отличия конкретного образа от образа типа, то это одна из наиболее сложных задач, которые приходится всякий раз решать архитектору и дизайнеру в процессе проектирования. Конечно, образные стереотипы со временем изменяются. С появлением новых функций, материалов, конструкций, оборудования и методов производства возникает необходимость в новых формах архитектуры и дизайна и потому — в новых образных стереотипах. Но **проблема в устойчивой законной системе этой системы образных стереотипов, эта заложенная в человеке програм-**

ма, эти «правила игры», заставляют его зачастую неосознанно облекать новые функции, материалы, конструкции, оборудование и методы производства в традиционные «узнаваемые» формы. Психология человека — как тот анекдотический градоначальник, который запрещал автомобилям появляться на улице, пока извозчики лошади к ним не привыкнут. И ведь действительно — первые автомобили представляли собой неких фантастических монстров — пролетки, движущиеся без лошади. Эта устойчивость стереотипа определила также и типологическое родство сооружений архитектуры. Храмы и у древних египтян, и у греков, и у других народов древнего мира строились как жилища богов, пока не отличились в самостоятельные типы сооружений и не сформировали самостоятельные образные стереотипы. По типу жилища строились первоначально и дворцы древнего мира, европейского средневековья и донетровской Руси. В XVIII — начале XIX вв., во времена появления в России казенных зданий — присутственных мест, казарм, больниц, научных, учебных учреждений и т. п., — все они воспроизводили первоначально схемы и образные стереотипы дворцов. Екатеринбургский и Смольный институты и Академия наук Д. Кваренги — в Петербурге, Голицынская больница М. Казакова, Странноприимный дом Е. Назарова и Д. Кваренги, Охотенский совет и Университет Д. Жидарди — в Москве и т. д. ... Подобные примеры каждый может продолжить без труда... И всегда и везде образные стереотипы изменялись постепенно, исподволь, приводя, однако, с течением времени к появлению совершенно новой знаковой системы, новой системы образных стереотипов.

Поскольку процесс восприятия информации — процесс субъективный, образ также явление субъективное. Поэтому у разных людей складываются в определенной мере разные образы одних и тех же объектов архитектуры и дизайна. И, конечно же, объект архитектуры и дизайна формирует разные образы у его потребителей и у его автора, у которого такой образ включает смысловую, эмоциональную и эстетическую информацию, связанную с процессом творчества, и который так же мало представляет себе образ, вызываемый произведением у потребителей, как любой человек — подлинный тембр своего голоса.

Но субъективные образы данного сооружения в сознании различных людей обладают, вместе с тем, некоторой общностью. Эти образы, как мы говорили, в значительной мере определяются суммой существующих в памяти «моделей» — результатом ранее усвоенной информации, прошлого опыта. Однако человеческие общности, принадлежащие к одному региону или цивилизации, внутри них — к одной исторической эпохе, а внутри нее — к одной социальной группе, обладают определенной общностью опыта, полученной информации, а значит, — некоторой общностью «моделей». На этой основе, в свою очередь, для каждой человеческой общности формируется система характерных для нее образов, в том числе — и образов типов архитектурных сооружений и предметов дизайна, т. е. образных стереотипов. Совокупность их в сочетании с семантическими, эмоциональными и эстетическими стереотипами и является основой духовной культуры цивилизации, эпохи, социальной группы. Это обстоятельство и дает критикам возможность относительно объективно оценивать образ архитектурного сооружения и предмета дизайна, подходя к нему всегда с позиций стереотипов соответствующей

духовной культуры. Но это же обстоятельство определяет и неадекватность образа одного и того же объекта у людей, принадлежащих к разным социальным группам, историческим эпохам, регионам и цивилизациям.

К примеру, образ ампириной усадьбы начала XIX в., наполненный определенным смыслом, эмоциями и эстетическими впечатлениями, складывавшийся у представителей поместного дворянства, принципиально отличался от содержания образа этой же усадьбы, складывавшегося у крестьян. Сменился эпоха, и к началу XX в. Раевские из «Вишневого сада» воспринимали такую усадьбу уже далеко не так, как их предки. Если для тех образ усадьбы был образом прочного родового гнезда, то для Раевских он был уже окрашен ностальгией и пониманием обреченности связанного с ним уклада жизни, сохраняя при этом прежние обаяние красоты. Наконец, для пигмеев из Центральной Африки, человека совсем иного региона и цивилизации, образ такой усадьбы — совершенно чуждого ему сооружения — был бы наполнен совсем другими ассоциациями и отсюда, — другим смыслом, эмоциональным и эстетическими впечатлениями.

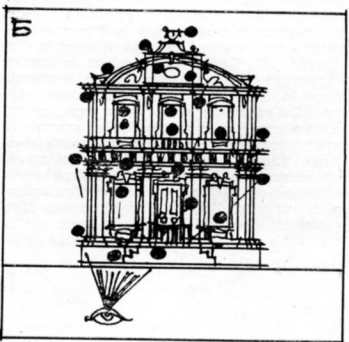
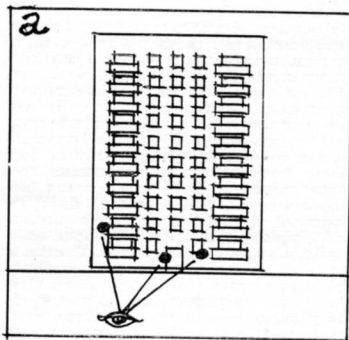
Помимо «перцептивных моделей», присутствующих тем или иным человеческим общностям, на формирование образа архитектурного сооружения и предмета дизайна влияют некие смысловые, эмоциональные и эстетические представления и соответствующие им «модели», присущие всем людям, поскольку они определяются общими для них психо-физиологическими особенностями. Так, у всех людей пирамида, стоящая на вершине, может вызывать представление о неустойчивости, красный цвет возбуждает, а пропорции, характерные для человеческого тела, воспринимаются как красивые.

Такова структура и закономерности формирования образа архитектурного сооружения и предмета дизайна. А

ЧТО ЕСТЬ ОБРАЗ ГОРОДА?

На город, который является ничем иным, как совокупностью объектов архитектуры и дизайна, распространяются, естественно, все свойства и закономерности, характерные для образа отдельного объекта, отличаясь от него лишь большей сложностью. И, конечно, образ города всегда существует, поскольку город — это совокупность реальных объектов и поэтому — тоже источник информации. Но она у разных городов отличается количеством и качеством. Поскольку вся активно муссируемая в настоящее время проблема образа города возникла на основе неудовлетворенности современной городской средой, важно выяснить, чем же эта среда отличается от исторической.

Очевидное отличие современной среды от исторической в том, что последняя плотно насыщена информацией. Это свойство определяется разнообразием фрагментов застройки, домов, их деталей, объектов дизайна и благоустройства, наконец — полихромной среды. Все это разнообразие сконцентрировано, как правило, на небольших территориях и воспринимается человеком в относительно короткие промежутки времени. В этом основа того богатства впечатлений, которую несет историческая среда. Для современной же среды, напротив, характерны повторы деталей, типов домов, застройки, дизайна и благоустройства, а также почти всеобщая бедность одноцветности. При этом сооружения размещены, как правило, со значительно меньшей плотностью. В ре-

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЪЕКТА АРХИТЕКТУРЫ

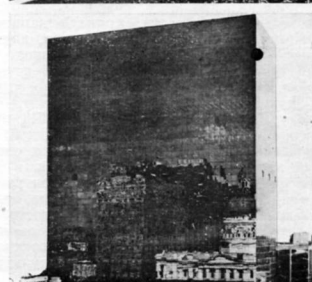
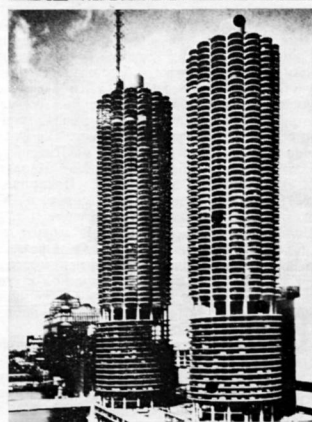
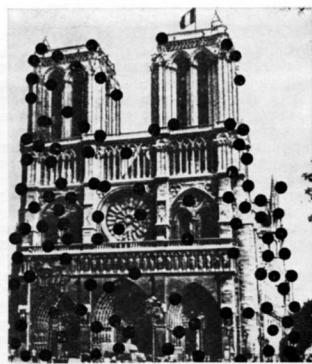
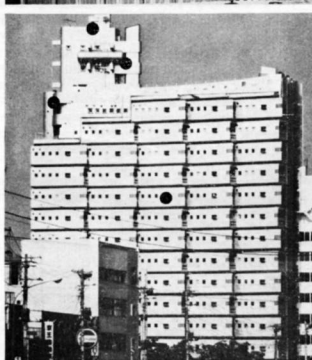
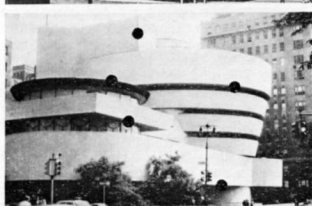
а — современный типовой жилой дом, число неповторяющихся деталей крайне мало, информационный потенциал объекта низок; б — «образцовый» фасад жилого дома для Петербурга (начало XVIII в.), число неповторяющихся деталей велико, информационный потенциал объекта высок.

зультате сравнительно с исторической средней объем информации, воспринимаемой человеком в аналогичные промежутки времени, весьма мал. Отсюда — все привычные эпитеты новой застройки — «скудная», «серая», «невзрачная». Отсюда — и ностальгия по исторической городской среде, и попытки ее искусственного воссоздания, предпринимаемые как у нас в стране, так и за рубежом.

Вообще, я прихожу к выводу, что один из основных, а может быть, и основной недостаток всей современной отечественной и зарубежной архитектуры, повсеместно воспринимаемой как «скудная», «серая», «бедная», это бедность несомой ею информации, вызванная, наряду с мощностью, также и бесконечным повторением немногочисленных деталей. Это, в свою очередь, обусловлено упрощенно понятым принципом стандартизации, примитивным использованием возможностей индустрии, той самой техникой не как средства, а как самоцели, которая, по выражению А. Бурова, «всегда производила устрашающее впечатление». При

¹ Такой прием, конечно, может быть применен для зрительного объединения в единый блок и, следовательно, — укрупнения масштаба фасадов наиболее значимых общественных зданий. Но он действителен лишь для единичных сооружений, помещенных в информационно насыщенную среду.

этом логика образования стилиа заставляет бедность форм, понятую как признак «современности», распространять и на те здания, которые сооружаются традиционными методами, в частности, на значительную часть жилых и общественных зданий, возводимых в кирпиче. Ну что же, снова повторяется феномен конструктивистских зданий 20-х годов, возводившихся ручным способом, но своими формами символически изображавшими продукт индустрии. В последнее время бедность среды, т. е. ее низкий информационный потенциал, пытаются преодолеть, прежде всего, путем создания пластически сложных сооружений. Однако, я полагаю, такой путь не сулит положительных результатов. Прежде всего, в соответствии со стереотипом мышления современного архитектора, богатство пластика создается в большинстве случаев бесконечным повторением одних и тех же деталей, что, как мы видели, информационный потенциал сооружения в силу специфики человеческого восприятия повысить не может. Именно таковы и Habitat-67 М. Сафди в Монреале, и жилая структура Ж. Кандилиса в Эври, и жилые дома Ж. Ренди в Париже, и дома-почтальки Ж. Грандвалля в Крете и ряд других. Кроме того, я позволю себе высказать предположение, что для полного «считывания» информации, содержащейся в сооружении, необходима визуальная организация его форм в четко воспринимаемую систему. Именно так строились фасады в исторические архи-

ИНФОРМАТИВНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ И АРХИТЕКТУРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

а, б — Информационная организованность объекта архитектуры:
а — пластически богатая форма (М. Андро и П. Пара. «Жилая пирамида» в Эври, Франция) не организована в легко воспринимаемую систему, формирование образа адекватной информационной насыщенности затруднено, создаются образы лишь отдельных деталей и общий «смазанный» образ целого, относительно высокий информационный потенциал объекта не реализуется; **б** — пластически богатая форма (собор Парижской богородицы в Париже) организована в легко воспринимаемую систему, образ адекватной информационной насыщенности создается без затруднений, высокий информационный потенциал объекта реализуется полностью.
в, г, д, е, ж, з, и, к — поиски в современной архитектуре:
в — органичная архитектура (Ф. Л. Райт. Музей Гугенхайма, Нью-Йорк), выразительная форма тем не менее информационно бедна; **г** — неоклассицизм (Э. Салливан. Посольство США, Лондон); бесконечное повторение формы наличника; **д** — неопластицизм (Б. Гольдберг. Марина-сити, Чикаго), обогащение пластика за счет повторения одной и той же формы; **е** — метаболизм (И. Ватанабе. Административное здание, Токио), повторение стандартных казусов; **ж** — структурализм (Э. Кастильоне. Техническая школа, Милан), слова повторение формы — на сей раз выделенных конструкций; **з** — постмодернизм (Ч. Мур. «Уитмен виллидж» Хантингтон, США), механистическая пародия на тему когда-то информационно богатого «готического стиля»; **и** — неорубинизм (Э. и П. Смитсон. Редакция журнала «Экономист», Лондон), не более, чем «честная констатация» информационной бедности сооружения; **к** — апофеоз современной архитектуры — «дом-призрак» (Хельмут, Абата, Кассабаму. Строительная компания. Сан-Луи, США), как поручик Киче — фигура не имеет, образ здания заменен образом отражающейся в нем пока еще материальной застройки, несомая самим зданием информация сводится к простой констатации факта существования этого «нечто» на грани «ничто».

тектурные эпохи. И чем богаче и разнообразнее были формы сооружений, тем четче были системы, в которые они организовывались. Достаточно вспомнить храм Василия Блаженного. Его почти скульптурное богатство форм имеет в своей основе очень четкую объемно-пространственную композицию. В современных же пластических богатых сооружениях все множество их деталей организуется, как правило, в сложные системы, визуально воспринимаемые как хаотические. «Считывание» информации в этом случае усложнено, поэтому при восприятии создается «модель» обобщенная, смазанная, несущая малый объем информации. Подобное богатство форм, таким образом, себя не оправдывает. Путем упорядочения — фронтом застройки, одинаковой высотой и т. п. приемами — хорошо усваивалось информационное богатство и всей исторической застройки в целом.

Помимо качества застройки, историческую среду отличает от современной еще один фактор. Нет образа города без людей, «присутствующих в кадре». Но и это не все. Человек, живя в среде, всегда оставляет в ней свой след — своей деятельностью и просто фактом своего существования, тем самым увеличивая ее информационный потенциал.

Это и иногда хорошо заметные, иногда почти неуловимые изменения, которые человек производит в среде, и запахи, и такое сейчас еще загадочное, но вместе с тем — вполне реальное явление, как биологическое поле и его следы. Именно поэтому таким обаянием обладают старые города. Как сказал когда-то Виктор Гюго: «Каждая волна времени оставляет... свой намыв, каждое поколение — свой след, каждый человек добавляет свой камень...» «Камни Парижа» — не литературный оборот, а хорошо ощущаемый факт двухтысячелетней истории. Это то, что лежит в основе эффекта плотности и богатства культурного слоя, являющегося частью информационного потенциала среды, того, что всегда характеризовало старые города и районы в отличие от бедности культурного слоя городов и районов новых, независимо от того, насколько удачно они построены. Но

КАКОВА РОЛЬ АРХИТЕКТОРА В СОЗДАНИИ ОБРАЗА ГОРОДА?

Этот общий вопрос включает несколько частных. Участвует ли архитектор в создании образа города? Конечно, поскольку он активно формирует среду и ее информационный потенциал.

А может ли он единично создать образ города, даже если целиком его проектирует? Конечно, нет, поскольку в формировании образа города, помимо архитектурных сооружений, участвует и множество неподвижных и мобильных объектов дизайна, и звуки, и запахи, и само присутствие людей, живущих или живших в нем.

Какова же главная задача архитектора в формировании современной городской среды? Очевидно, поскольку ее основной недостаток заключается в низком информационном потенциале, — это максимальное его повышение. Но человек, даже обладающий большим запасом идей, может «выдать» лишь ограниченное количество новой информации в виде архитектурных форм и их взаиморасположения в пространстве. Поэтому лучше, когда на единицу площади вновь создаваемой среды приходится как можно больше ее творцов.

Кстати поэтому, так всегда фальшивы выполняющиеся одним, двумя, тремя авторами проекты имитации исторической городской среды, которая во все времена была информационно богаче. Вообще, апологеты стиля «ретро» путают причину и следствие, информационное богатство среды и конкретные формы его проявления. Информационную насыщенность исторической городской среды отодвигают почему-то с признаками конкретного стиля, как правило, наиболее близкого к нам, но отнюдь не лучшего стиля начала века, хотя дело, как мы видели, совсем в другом.

Правильным представляется не путь стилистических реминисценций, не путь постальтерских грез, а создание органичной современной городской среды, однако, среды, отличающейся богатством информационного содержания. И одним из методов достижения такой цели является метод ориентации на активное формирование среды города и, следовательно, его образа, не только с помощью профессиональной проектной работы, но и с помощью самопроизвольной деятельности людей, населяющих этот город. Тем методом, которым всегда формировался образ города в различные эпохи.

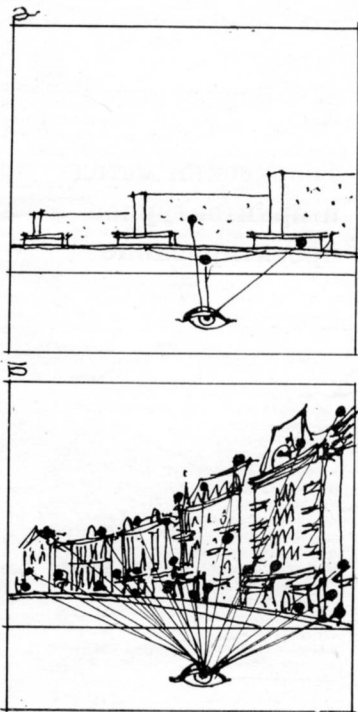
До сих пор речь шла лишь о количественных параметрах информации, несомненно городской средой. Но не меньшее значение имеют и ее параметры качественные.

Образ вообще, а тем более, образ такой сложной системы, как город, — мозаичен и нестабилен. Он разный для различных частей города и их фрагментов, для различных времен года и времени суток, для разной погоды и условий освещения, для праздников и будней и т. д. Он может складываться в цельный образ или рассыпаться на ряд фрагментарных. Наконец, он все-таки субъективен. Он разный для детей и взрослых, для женщин и мужчин, для людей разной социальной принадлежности и психологического типа. Более того, он складывается под влиянием того или иного настроения... И под влиянием момента в памяти возникает и сиюминутным настроением окрашивается.

И все же, можно говорить о некоторых объективных предпосылках формирования желаемой архитектурной основы города. Ими, как и для создания образа единичного архитектурного объекта, служат некие наиболее общие и стойкие информационные и образные стереотипы социальных групп, эпохи, цивилизации. Наконец, — стереотипы, определяемые психофизиологическими особенностями человека. Инструментом же создания образа являются профессиональные приемы и методы достижения нужного масштаба среды, степени ее единства и разнообразия, изменчивости и стабильности и других характеристик. Но это уже — вопросы профессионального умения, — самостоятельная тема и предмет особого разговора.

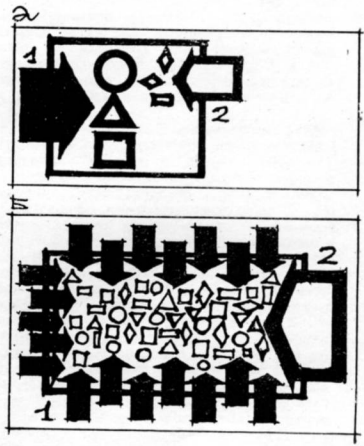
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЪЕКТОВ АРХИТЕКТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА

а — отдельный объект архитектуры, увеличение числа неповторяющихся деталей за счет более совершенных форм профессиональной проектной и строительной деятельности людей, также за счет спонтанной деятельности людей, пользующихся данным объектом архитектуры

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ

а — современный застройка, число неповторяющихся ее элементов (типов домов, их основных фрагментов, а также типов пространств) крайне мало, информационный потенциал застройки низок; б — историческая застройка, число неповторяющихся ее элементов велико, информационный потенциал застройки высок.

(2); б — городская среда в целом, увеличение числа неповторяющихся элементов городской застройки (типов домов, их основных фрагментов, типов пространств), а также других старинных и мобильных объектов городской среды за счет увеличения числа авторов-профессионалов, творчески участвующих в формировании городской среды (1), а также за счет широкого привлечения к формированию среды спонтанной деятельности жителей города (2).

Творческий метод и архитектурное проектирование

М. ПОЛЕЩУК

Советская архитектура вступает на качественно новый этап своего развития. Это требует определенной корректировки творческого метода, применяемого зодчими, углубления теоретических заданок. Только на такой основе могут создаваться идеологически верные программы дальнейшего улучшения архитектурной деятельности. Статья М. Полещука представляет собой попытку проанализировать положение, складывающееся с творческим методом работы советских архитекторов, содержит предложения по его совершенствованию.

Развитие социализма ставит перед советской архитектурой все новые задачи, вызывает проблемы, требующие безотлагательного решения. Процессы изменения материальной структуры и идейной ориентации зодчества происходят у нас на глазах и требуют их теоретического осознания. Происходящие сдвиги свидетельствуют, что советская архитектура на рубеже 70—80-х годов вступает на качественно новый этап развития. Если в предшествующие периоды существенно менялись творческие установки, то сейчас необходимо синтезировать новое качество на основе всего положительного опыта, накопленного советской архитектурой.

Всякое изменение в общественной жизни обусловлено целями и задачами социального развития, идейно-мировоззренческими установками. Следовательно, расширив познание сущности проявления в архитектуре метода социалистического реализма в соответствии с нынешними историческими условиями, можно создавать идеологически верные программы совершенствования архитектурной деятельности. И это остро необходимо особенно сейчас, ибо развернувшаяся критика предшествующего периода неизбежно создаст опасность новых крайностей. Усилившиеся ретроспективные и формалистические тенденции рождат соблазн реабилитации того толкования социалистического реализма в архитектурной практике, которое господствовало в 30-е и начале 50-х годов. Теоретические принципы, сформулированные в те годы, во многом справедливы и поныне, но глубина теоретического осознания, понимание путей связи с архитектурной деятельностью не удовлетворяло тогда и тем более теперь.

«Социалистический реализм — основной метод советских архитекторов» гласит устав Союза архитекторов. Но если спросить одного из рядовых архитекторов, в чем его суть, то мы ответа или не получим, или услышим ссылки на уже известные, но недостаточно совершенные формулировки. И тем не менее осознанно или интуитивно архитектор согласно определенным принципам и установкам воспринимает действительность и создает образы-замыслы, а следовательно, соответственно подходит к решению архитектурных задач. Содержание же этих принципов и установок представит сущность творческого метода зодчего.

Чтобы понять метод субъективной деятельности архитектора, следует уточнить смысл реалистической его сущности и социалистической направленности. Скажем, если зодчий ориентируется на реальные материальные, технические, экономические, социальные, эстетические, экологические факторы и стремится полноценно, гармонично их отразить в целостном пространственном замысле, то метод его реалистический. Если же он ориентируется не только на правдивое отражение действительности, но и пытается изменить ее, преобразовать с позиций целей и задач развития социалистического общества, на основе диалектико-материалистического мировоззрения, коммунистической идейной убежденности, то его метод приобретает социалистическую сущность, «направленность в будущее».

Второй важный момент заключается в различии метода и стиля. Как только пытаются в конкретном здании, сооружении,

композиционным приеме, архитектурной детали выяснить, отражен ли в них социалистический реализм, так сразу приходит непонимание, негативное отношение. Конечно, творческий метод влияет на проектирование, управление этим процессом, на оценку его результатов, но последованию, неоднозначно, через цепь логических операций на разных этапах архитектурной деятельности.

Оценивая сооружение, мы оцениваем его конкретные архитектурные свойства (функциональные, технические, художественные и т. д.), на основе которых через ряд этапов абстрагирования можем понять мировоззренческие установки автора, это и будет оценка его идеологии, мировоззрения. Поскольку творческий метод — система общих целевых установок творчества, то и в действительности он проявляется в самых общих чертах архитектуры. Конечно, далеко не все общие черты советской архитектуры соответствуют критериям социалистического реализма. Однообразие и низкое качество, примитивное благоустройство, проявляющиеся зачастую в массовой застройке, расточительность и декоративизм некоторых престижных зданий и другие негативные стороны — есть то, что необходимо преодолеть.

Являясь идейно-мировоззренческой категорией организации мышления, творческий метод позволяет развиваться на его основе ряду стилистических направлений, и напротив, в одном стилистическом течении могут быть использованы разные методы. Если лидеры конструктивизма стремились последовательно перейти от пространственной организации сооружений, то для их эпитомов была важна только новая форма. Отсюда одновременное сосуществование методов функционального мышления и технизма в конструктивистском стиле. Если «освоенные наследия», историческую преемственность один понимали и понимают как создание нового, отвечающего потребностям и идеалам народа накопленными в истории зодчества композиционными методами, то для других это только «накладной фасад» в том или ином стиле, или формальное перенесение элементов архитектурной среды, или эклектичный «коктейль». Отсюда в 30-е, начале 50-х годов существовали методы социалистического реализма, декоративизма и формализма, отсюда на западе в постмодернизме присутствуют методы критического и утопического реализма наряду с крайними формами проявления декоративистского метода.

Различие между методом и стилем, методами проектирования, индивидуальной манерой доказуется с позиций теории деятельности и эстетического отражения, с позиций исторического анализа. Процесс отражения архитектурной действительности связан с движением от предметно-пространственной среды к образам-замыслам в сознании (субъективация). К этому процессу относится творческий метод, а движение от образа к проектам и сооружениям связано с методами проектирования, стилем, индивидуальной манерой (объективация). Творческий метод входит, наряду с целями и задачами, в структуру субъекта архитектурной деятельности: в проектирование, в управление этой деятельностью и оценку ее ре-

зультатов. Методы проектирования относятся к **средствам** проектирования, а стиль является **результатом**.

Как показал анализ истории советской архитектуры с позиций становления и развития ее метода, отожествление метода и стиля ведет к дискредитации социалистического реализма, о чем в шутовском тоне писал А. К. Буров: «1. Иднейрадность — здание белого цвета. Есть! Ставится птичка; 2 — идустриальность — 500 квартир, все окна, лестницы и двери — совершенно одинаковы. Есть! Птичка; 3 — наследие — карниз ренессансный... 4 — национальная по форме. Русские наличники... 5 — социалистическое содержание — для кого дом? Для ответственных работников и потом эмблема... 6 — синтез; скульптура с детьми и без детей... 7 — сидут — нет. Забыли, черти, на углу банюю поставить» (А. К. Буров. Письма, Дневники. Беседы с аспирантами. М., Искусство, 1980, с. 110).

А связь сущности творческого метода с абсолютизированными теми или иными сторонами архитектурного творчества закономерно ведет к негативным явлениям. Социалистический же реализм требует направления деятельности на синтез всех утилитарных и художественных сторон зодчества на единой идейно-мировоззренческой основе.

Следующий шаг связан с пониманием структуры взаимодействия принципов архитектуры с принципами социалистического искусства (идейность, народность, партийность, правдивость). Поскольку в архитектуре метод социалистического реализма — эстетический метод, а не художественный, ибо зодчество решает и утилитарные задачи, то суть формирования эстетических качеств архитектуры дает ключ к пониманию метода.

Наиболее полноценное «субстанционально-функциональное» понимание эстетического базируется на известном понимании К. Маркса «творчества по законам красоты как творчества «по мере предмета» и по «мере человека». Отсюда эстетическое в архитектуре выступает как система композиционных средств гармонизации количественных и качественных факторов, связанных с одной стороны, с материалом, конструкцией, техникой, технологией, экологическими аспектами, с другой — с социальными потребностями, психобиологическими особенностями человека, экономическими возможностями общества. Такой подход позволил Л. А. Зеленому теоретически, логически и исторически обосновать принципы архитектуры (эстетический, художественный, инженерный, экологический, эргономический, социальный и экономический). Из этих принципов следует, что эстетический образ складывается в процессе познания, потребления и учета всех сторон зодчества, а художественный образ — в процессе восприятия и решения внешних, формально-художественных задач. Значит, в реальном объекте можно оценить только свойства, соответствующие тем или иным параметрам проектирования архитектуры, а оценить и выразить непосредственно идейность, народность, правдивость, партийность сооружения нельзя.

Во взаимодействии архитектурных и идейно-политических аспектов действует принцип взаимобращенности. То есть принципы социалистического реализма

могут материализоваться только через факторы принципов архитектуры. Так, народность социалистического искусства проявляется в социальном принципе архитектуры, в удовлетворении массовых потребностей, направленность в будущее — перспективных, правдивость — наличных и реальных потребностей, идейность — в ведущей роли решения социальных проблем, партийность — в направленности на решение наиболее острых проблем. Разработка матрицы конкретизации всех идейно-политических и общезстетических принципов творческого метода в архитектурных параметрах позволит вплотную подойти к переводу основ социалистического реализма на язык архитектурной деятельности.

Широкие теоретико-исторические исследования проявления метода социалистического реализма в архитектуре дали возможность дополнить определения, сделанные в 1937 и 1955 годах. В области архитектуры социалистический реализм означает систему принципов духовного творчества, в которой идейно-политические и общезстетические принципы социалистического искусства конкретизируются через принципы архитектуры на основе диалектико-материалистического мировоззрения, коммунистической идейной убежденности в соответствии с целями, задачами и возможностями социалистического общества. Стилистическое многообразие, эстетическая выразительность, высокие утилитарные качества — таковы ведущие определяющие черты социалистической архитектуры. Советские архитекторы должны стремиться к созданию сооружений удобных, красивых, функционально и экономически целесообразных, полезных, экологически гармоничных и несовместимых с формальными приемами, слепым копированием образов архитектурного прошлого, а также с пренебрежительным отношением к наследию.

Последняя часть этого определения воспроизводит фрагмент формулировки 1955 г. и как-то особенно современно звучит сегодня. Если после 1955 г. «пренебрежительное отношение к наследию» стало чуть ли не нормой, то сейчас его поднимают на должный пьедестал.

Как следует из определения, генеральная линия реализации исторической преемственности не в возрождении конкретных форм, не в рабском воспроизведении элементов окружающей среды, а в создании таких объектов, высокие эстетические качества которых духовно связывались бы с высотами, достигнутыми в прошлом, и отражая в то же время новые идеи и использование новых средств, были бы новаторскими.

Мавзолей В. И. Ленина не воспроизводит ни элементов окружения, ни приемов русской архитектуры, но он духовно, если хотите, структурно, связан и с прошлым и с будущим. Клуб им. Гусакова более преемствен социалистической культуре, чем любые псевдонациональные и псевдоисторические имитации. Дворец выставок и здание Министерства связи в Вильнюсе — неотъемлемая часть камерной литовской традиции, хотя и облаченной в интернациональные формы.

Главный путь живительной преемственности — в освоении всего накопленного в течение столетий богатства композицион-

ных средств, культурных ценностей вообще. Тогда новое будет рождаться из уважения к традиции, которую А. С. Пушкин назвал «условием духовной зрелости». Наша архитектура через функционально-техническую правдивость, через образность, через одообразие «типовизма» идет к духовной зрелости, через отрицание крайностей — к гармонии материальной природы зодчества с духовной природой человеческой культуры.

Одной из краеугольных проблем творческого метода является проблема правдивости. «Правдвое отражение действительности в ее революционном развитии» звучит серьезно и значительно, однако неразработанность принципа правдивости позволила совершенно свободно складывать в него противоположное содержание. Правда в реалистическом искусстве, пишет А. Я. Зисс, не в точности внешнего изображения, а в соответствии образа внутренней сущности отражаемого явления. «Внутренняя сущность» архитектуры представлена единством утилитарных и художественных сторон. Поэтому правдивым может быть только объект, в котором нашли отражение и материальная и духовная стороны жизни общества. Возьмем такой пример: жаркий климат Средней Азии оказался вне поля зрения при компоновке площадей Ташкента. Значит, экологические и эргономические параметры здесь были отражены неправильно. Гипертрофированный градостроительный масштаб в Тольятти, в городе Брежнев, проспекте Вернадского в Москве и т. д. неправдив; с экономических позиций — «разбазаривается» территория, удорожаются коммуникации; с психологических — подавляется человек, вызываются нежелательные эмоции; с эргономических — усложняются и удлиняются пешеходные и транспортные связи; с технико-производственных — замысел реализуется после полного завершения проекта, а строительство больших градостроительных узлов затягивается на долгие годы, превращая территорию в «полосу препятствий», и только соответствует оторванным от реальных потребностей людей идеалам создания гигантских, престижных эспланад для одиноких пешеходов. А по сему — они неправдивы эстетически.

Будущее советской архитектуры, реалистическая направленность нового этапа ее развития связаны с преодолением как технического, так и декоративистского мышления. Необходимо принимать меры к движению навстречу реальному потребителю, более полному использованию возможностей градостроительной экономики, широкому внедрению открытых систем типизации, к внимательному учету психобиологических особенностей человека, возвращению гуманистического масштаба, к всестороннему учету экологических аспектов, уважению историко-культурных и средовых аспектов. Но это будущее окажется утопией, если профессиональное мастерство останется на низком уровне, если архитектурное образование не найдет действенных методических приемов воспитания не инфантильных мечтателей, а всесторонне подготовленных, активных, деятельных реалистов, если не будут совершенствоваться система управления, проектирования, оценки.

Ландшафтная архитектура и своеобразие города

Л. ЛУНЦ

Бринск. «Аисты» в парке

Ландшафтная архитектура — особая область творчества. Здесь зодчий включает в свои композиции и существующие природные компоненты — леса, рожи, реки, озера, рельеф местности, и искусственно созданные декоративные бассейны, фонтаны, подпорные стены, лестницы, и применяет скульптуру, малые архитектурные формы, декоративное освещение, и, главное, — широко использует озеленение в виде деревьев, кустарников, цветов и т. д. Насаждения с их огромным многообразием форм, богатейшей палитрой красок, поразительной пластичностью являются основным компонентом ландшафтной архитектуры. Умелое использование их природных качеств в гармоничном сочетании с другими средствами ландшафтной архитектуры и, в первую очередь, с водоемами обеспечивает большие возможности при выборе композиционных решений не только парков, садов, но и многих ансамблей города, а иногда и города в целом. К этому надо добавить положительное влияние насаждений на микроклимат и на многие параметры окружающей среды — чистоту воздуха, уровень шума и т. п.

В настоящее время придется исключительное значение проблеме архитектурно-художественного своеобразия как всего города, так и отдельных его элементов — площадей, улиц, микрорайонов. Широкое

использование всего комплекса ландшафтной архитектуры и в первую очередь, насаждений вносит существенный вклад в решение этой проблемы. Средствами ландшафтного зодчества можно добиться гармоничного сочетания лиризма природных элементов с многоэтажной застройкой, геометризмом городских площадей и прямолинейностью магистралей.

В ряде случаев зеленый убор не только придает своеобразие общему художественному облику города, но и коренным образом изменяет его. Возьмем, к примеру, Омск и Куйбышев. Оба города с населением более миллиона в каждом, стоят на берегах крупнейших рек. Но своеобразие Омска в том, что он буквально утопает в зелени парков, скверов; поражает здесь обилие цветов, и, конечно, — набережная Иртыша, освобожденная от складов, ветхой застройки и превращенная в своего рода линейный парк с отличным пляжем. И это тот самый Омск, куда был сослан Ф. М. Достоевский и откуда он писал: «Омск — гадкий городишко... Деревьев почти нет. Летом — зной и ветер с песком, зимой — буран. Природы я не видел».

В градостроительной статистике используются показатели, имеющие прямое отношение к ландшафтной архитектуре — обеспеченность населения насаждениями так называемого общего пользования

(парки, сады, скверы, бульвары). Так вот, в Омске их 9,5 м² на жителя. А в Куйбышеве дело обстоит иначе — там этот показатель немногим более 2 м². Важно подчеркнуть, что ассигнования на благоустройство в обоих городах примерно одинаковы, а природные условия для создания насаждений в Омске менее благоприятны. В чем же дело? А в том, что в Омске внимание к озеленению города стало традицией и для руководителей городского хозяйства, и для всего населения, которое активно участвует в посадках и, главное, в уходе за ними.

Еще интересный пример — Донецк. Люди старшего поколения помнят Юзовку, своеобразием которой была угольная пыль, покрывавшая все вокруг. Сейчас Донецк вправе гордиться зеленым нарядом своих улиц, площадей и набережных; недаром группа архитекторов Донецка присуждена Государственная премия СССР за ландшафтную архитектуру города.

И если говорить о роли ландшафтного зодчества в формировании своеобразия композиции города в целом, то прежде всего надо назвать Москву и ее развитие в будущем в соответствии с генеральным планом. Два водно-зеленых диаметра по Москве-реке и Яузе, целая сеть парков и садов во всех восьми планировочных зонах, а также кольцо крупных зеленых

массивов на периферии города образуют целостную систему, занимающую видное место в общей композиции плана города. И эта система, заложенная в генеральном плане, уже осуществляется. Глядя с Ленинских гор на панораму Москвы, можно убедиться еще и в том, что ландшафтная архитектура активно участвует в создании силуэта столицы. Разумеется, тем больше значение ландшафтной архитектуры в композиции города, чем больше в нем парков, садов, бульваров.

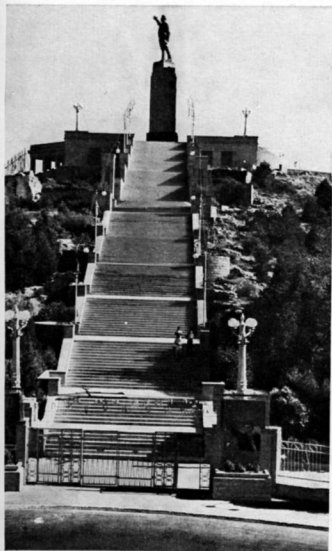
На кафедре градостроительства Московского инженерно-строительного института им. В. В. Куйбышева мы провели специальное исследование уровня и динамики обеспеченности населения 240 городов страны насаждениями общего пользования. Оказалось, что в 52% городов (в том числе 50 крупнейших, крупных и больших) обеспеченность составляет менее 5 м² на жителя и лишь 7,4% городов имеют насаждений общего пользования более 10 м² на жителя (что соответствует нормам). Такие показатели обеспеченности свидетельствуют о том, что рост населения в ряде случаев опережает увеличение фонда насаждений.

Изучение практики застройки многих

городов за последние годы позволяет утверждать, что одним из недостатков в области ландшафтной архитектуры является несоблюдение схем озеленения, предусмотренных генеральными планами. Во многих случаях в городах застраиваются участки, намеченные под парки, сады, причем это нередко сопровождается вырубкой существующих насаждений. В парках размещают здания, совсем не подходящие для этого. В Иркутске, например, в парке построили административное здание, в Харькове начали сооружать трехзальный кинотеатр. Не пошло на пользу парку Петрозаводска и сооружение в нем ресторана. И таких примеров много. Даже в Москве, в нарушение схемы озеленения, застроили значительную часть юго-западного зеленого клина и разместили в некоторых парках здания, которым здесь совсем не место.

В результате всего этого получается, что, например, в Ярославле по генеральному плану на жителя должно приходиться 28,4 м² насаждений общего пользования, а фактически эта цифра равна 6,9 м². В Горьком вместо 23,1 м² имеется 6,7 м², в Волгограде соответственно 24,3 и 10 м², в Брянске — 21 и 8,6 м²

**Фрагменты городских парков
Таллина, Паланги и Донецка**

Баку. Лестница в Нагорном парке, ведущая к памятнику С. М. Кирову

и т. д. Надо прямо сказать, что такая практика не только ведет к нарушению государственных норм, но и способствует обеднению застройки, особенно в новых жилых районах.

Обычно вновь создаются не крупные зеленые массивы, а небольшие скверы и бульвары. Например, из 138 городов РСФСР за последние три года парки созданы всего в трех городах. Интересно, что в Москве, где обеспеченность составляет 18 м² на жителя, большие зеленые массивы занимают более 90% общей площади насаждений общего пользования, а в Куйбышеве, с низкой обеспеченностью, они занимают всего 33%.

Ландшафтная архитектура и ее ведущий компонент — зеленые насаждения определяют своеобразие таких элементов города, как, например, жилой район Русаковка в Киеве или ряд микрорайонов в Вильнюсе. Разве не сквер создает своеобразие площади Пушкина в Москве или не средства ландшафтной архитектуры — площади Ленина в Ереване? Каждый согласится, что именно зеленый убор определяет своеобразие архитектуры набережной в Баку. Приморский бульвар и знаменитая лестница в Одессе придают своеобразие не только набережной, но и всему побережью города. А чем отличается такой крупный архитектурный ансамбль, как ВДНХ от аналогичных по

масштабу международных выставок в Брюсселе, Нью-Йорке? Бесспорно, тем, что наша выставка превращена средствами ландшафтной архитектуры в своего рода парк.

В создании своеобразия архитектурно-облика парков роль ландшафтной архитектуры особенно велика. Возьмем для примера широко известный парк Павловска. Это совершенное произведение садово-паркового искусства — все композиционные решения подчинены стремлению выявить и обогатить природные особенности различных участков, избегая подчеркнутой регулярности. В Павловске есть дворец, но это не доминанта архитектурного решения. В целом парк как бы создан самой природой.

В теории и практике современного зодчества видное место занимает проблема синтеза искусств. И здесь многого можно достигнуть средствами ландшафтной архитектуры. В решении этой проблемы в сочетании с решением задачи создания оптимальной среды особая роль принадлежит крупным паркам. И как тут не вспомнить парк Петродворца, где архитектура дворца, искрометные струи фонтанов, зеркальная гладь водоемов, скульптуры и целые скульптурные композиции, живые «колоннады» и живописные

группы деревьев, зеленые «стены» кустарников, изумрудные газоны и яркие краски цветников слиты в единый художественный организм — шедевр ландшафтной архитектуры мирового значения.

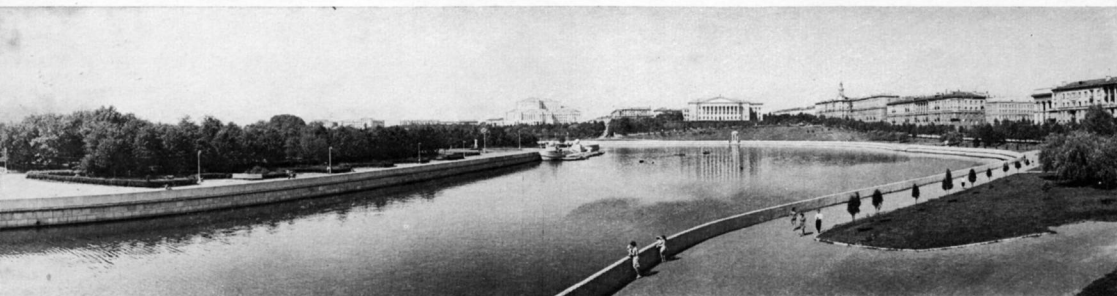
Характерная особенность ландшафтной архитектуры заключается в том, что художественный облик основного компонента ее произведений — растительности непрерывно изменяется во времени. Не только с годами меняется, например, облик парка по мере роста деревьев и кустарников, но иначе воспринимается он в различные времена года. И даже в один и тот же день в зависимости от погоды — солнечно, пасмурно, безветренно, ветренно — изменяется общее художественное впечатление от пейзажа. Действительно, достаточно представить себе нежно-зеленую весеннюю гамму парка, его насыщенные, всех оттенков, зеленые и серебристые краски лета и красно-золотистый осенний убор, чтобы убедиться в значении фактора времени для ландшафтной архитектуры.

Коренные социальные преобразования, происшедшие в 1917 г., изменили материальную и духовную стороны, весь образ жизни нашего народа. Эти изменения нашли отражения во всех областях искусства, в том числе в ландшафтной

архитектуре. В ее истории была начата новая глава, резко отличная от предыдущих.

Вот один из примеров. В конце двадцатых годов в Москве был создан первый парк культуры и отдыха, своего рода городской комбинат культурно-просветительных учреждений на открытом воздухе, в зеленом массиве. Сейчас таких парков в нашей стране 2000, и эта сеть непрерывно расширяется. Парк культуры и отдыха — новая тема в ландшафтной архитектуре и по масштабам, и по многообразию требований, предъявляемых к планировке и архитектурному облику. Парки прошлого, при весьма высоком художественном уровне многих из них, не могли служить образцами. Ведь они были местами отдыха и развлечений владельца и его гостей, а наши парки посещают десятки тысяч людей различного культурного развития, возраста, характера интересов. В создании первых парков участвовали крупнейшие советские архитекторы страны.

В нашей стране развернута грандиозная по масштабам работа по строительству новых городов и реконструкции существующих. В этих условиях возникает потребность устраивать новые пар-

Минск. Набережная реки Свислочь

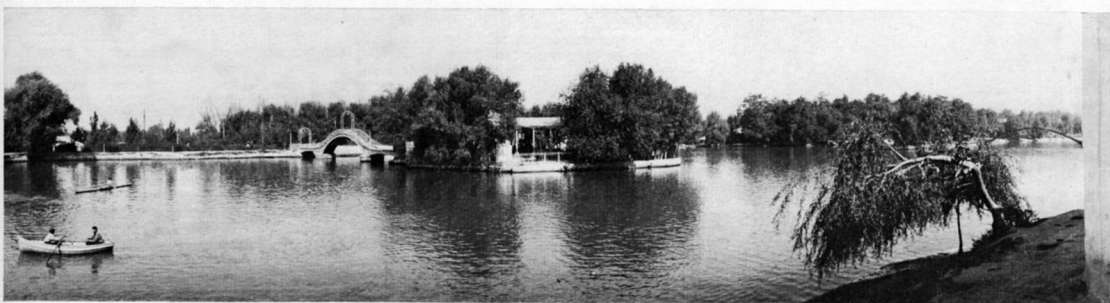
Вильнюс. Гора Гедиминаса

Донецк. Пример использования в архитектуре рельефа местности и искусственного озеленения

Ташкент. Комсомольское озеро

ки как на свободных участках, так и путем соответствующей реконструкции лесных массивов. Помимо парков создают скверы, бульвары и другие озелененные участки. Особенно важно использовать такие средства ландшафтной архитектуры, как декоративные водоемы, скульптуру, декоративное освещение, озеленение крыш, балконов и лоджий, вьющиеся растения для оформления стен, подвесные и стационарные контейнеры для цветов. Все это, вне всякого сомнения, может придать своеобразия многим городским ансамблям.

Хотелось бы особо подчеркнуть явно недостаточное внимание, уделяемое архитекторами декоративным водоемам и, в первую очередь, фонтанам. Даже в крупнейших городах их очень мало. А ведь современная техника позволяет создавать (причем на оборотной воде) чудесные композиции из водяных струй. К сожалению, большинство наших парков, скверов, бульваров «сухие».

В нашей ландшафтной архитектуре много проблем, либо решенных частично, либо не решенных вовсе. И, пожалуй, первая из них — подготовка кадров. Мы готовим ничтожное число ландшафтных архитекторов, инженеров зеленого строительства и еще меньше — техников.

В ряде городов страны — на Украине, в прибалтийских республиках — работают главные ландшафтные архитекторы на правах заместителей главного архитектора города. Если распространить эту практику на города с населением более 50 тыс. человек, а по остальным городам иметь такого специалиста в областной организации, да еще прибавить главных архитекторов крупных парков (а ведь так было в сороковых годах), то получится внушительная цифра — 2,5—3 тыс. человек. Чтобы подготовить такое число специалистов, необходимо достаточно большое время и, значит, решать этот вопрос нужно не откладывая.

Серьезным недостатком в области развития ландшафтной архитектуры является нарушение градостроительной дисциплины в ряде городов страны. Как уже отмечалось, застраиваются не только намеченные генеральными планами участки под сады и парки, но довольно часто размещают в парках сооружения непаркового характера.

Труднопреодолимым препятствием для дальнейшего развития ландшафтной архитектуры является то, что даже создание таких крупных объектов, как общегородские парки и другие зеленые массивы, не учитывается в планах народного хозяйст-

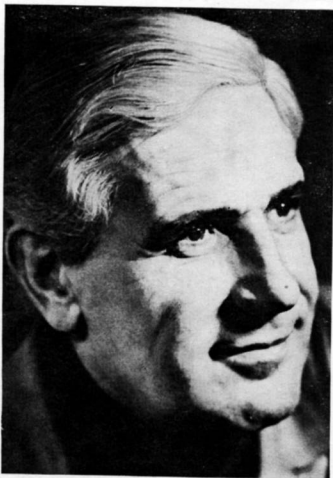
ва. Мало того, нет даже рекомендаций Госплана местным плановым органам по поводу того, какой процент из средств, отпускаемых на благоустройство, выделять на зеленое строительство.

Состояние производственной базы для озеленительной практики (шпательники, оранжереи, механизация) и планомерное развитие этой базы — тоже нерешенная проблема. Ассортимент растений в питомниках крайне ограничен. Отсутствуют наиболее декоративные формы. Легко представить себе, какое впечатление произвела бы находящаяся на газоне сквера шапкообразная ель диаметром в 6 м. Это, пожалуй, было бы красивое и любящее цветника. Но в натуре мы этого, к сожалению, не встречаем.

Острая проблема — малые архитектурные формы. Не приходится доказывать, как важно иметь хорошие типовые проекты декоративных водоемов, фонтанов, ограждений из различных материалов, пергол, трельяжей, мебели и прочих элементов, обогащающих архитектуру любого парка, сада, бульвара, сквера. Но таких проектов нет.

И, наконец, необходимо добиться, чтобы ведущие зодчие страны, хоть изредка, сами работали над объектами ландшафтной архитектуры.

С. Сперанский

Для народного архитектора СССР Сергея Борисовича Сперанского (1915—1983 гг.) — высказательного художника, широко эрудированного мастера архитектуры, крупного общественного деятеля — главным всегда было творчество. Сорокалетний творческий путь зодчего достоин развернутой монографии. Здания и комплексы, воздвигнутые по проектам С. Сперанского, широко известны в нашей стране и за рубежом. Огромно его влияние на формирование современной ленинградской архитектурной школы.

Яркая страница творчества коммуниста С. Сперанского — три памятника вождю революции В. И. Ленину, созданные совместно с народным художником СССР скульптором В. Пинчуком в Свердловске, Красноярске и Москве. В этой Лениниане особенно примечателен памятник В. И. Ленину в Московском Кремле. Обращенный к главной Кремлевской площади, на фоне вечнозеленых елей сада, памятник решен в масштабе, соразмерном человеку. Геометрическая строгость лаконичной плоскости низкого гранитного стилобата и простого условного объема pedestalа с сильнейшей фигурой соответствуют скромности, характерной для Владимира Ильича Ленина.

Памятник скульптору Ф. Шубину воздвигнут в Михайловском саду в центре Ленинграда. Памятник не реминисценция классицизма. И pedestal, и скульптура при классических деталях современны по своему характеру и трактовке. Особое достоинство памятника в удивительно тонко найденной органичной увязке его размеров с пространством газонов, кустарниками вековых деревьев и борсетками кустарников величественного пейзажного парка прошлого столетия.

К сожалению, остался неосуществленным проект здания Таможни в Брусничном на советско-финской границе. Характерен образ и силуэт этого здания, в композиции которого низкий лапидарный каменный объем сочетается с развитым клеено-деревянным покрытием, карнизом большого выноса и высокой завершающей короной остроугольных треугольных фронтонов. Такое архитектурно-конструктивное решение позволило создать внутреннее большепролетное пространство, необходимое для функциональной организации работы таможен.

Когда рука мастера прикасается даже к такому утилитарному сооружению, как башня Ленинградского телевизионного центра (им были решены ее расцветка и освещение), башня становится запоминающимся архитектурным образом, градостроительной доминантой и символом района, прилегающего к Большой Невке.

Для творчества С. Сперанского характерно умелое использование материала, любовь к деталям и главное — традиционный ленинградский градостроительный ансамблевый подход к формированию пространства и застройки.

В крупномасштабных жилых домах на Московском и Ленинском проспектах изящно прорисованные, характерные для пятидесятих годов, детали декора стен и карнизов.

С тонким вкусом и проникновенным использованием материала решены детали интерьеров гостиниц «Ленинград» и «Пулковская», сочетание грубой фактуры железобетона с полированным гранитом в «Памятнике героическим защитникам Ленинграда».

Развитие творческой градостроительной концепции можно проследить по мере роста мастерства С. Сперанского. От ансамбля уже упомянутых массивных жилых домов, державших огромное пространство площади, и зданий на улице Фрунзе — к ансамблевому решению сту-

денческого городка на Новоизмайловском проспекте, к формированию крупных градостроительных ансамблей на Неве у моста Свободы и площади Победы с ее перспективным мемориальным развитием.

В современных условиях от авторского замысла до его завершения в натуре проходит 7—8 лет. Формирование крупных архитектурных ансамблей требует еще большего времени. Почти два десятилетия работал С. Сперанский над ансамблем застройки набережной и Финляндского проспекта у моста Свободы, три десятилетия — над районом площади Победы. Это потребовало не только большого творческого напряжения, но и огромной организационной работы по согласованию, увязке, обеспечению финансирования, подбору отделочных материалов.

Гостиницу «Ленинград» С. Сперанский проектировал в начале шестидесятых годов. Его увлекла творческая задача сооружения современного здания в условиях сложившейся застройки набережных Невы, исторического центра Ленинграда. Эта работа отмечена Государственной премией СССР. Однако, решая фасад здания, выходящего на Неву, архитектор думал об объемно-пространственном формировании всего участка, прилегающего к мосту Свободы через реку Большая Невка, участка, застроенного малыми и ветхими зданиями. Однако прошли годы, прежде чем было начато строительство второй очереди гостиницы «Ленинград» и жилых домов на Финляндском проспекте.

Корпус второй очереди гостиницы сооружается в виде разорванного кольца с круглым двором, внутренний диаметр которого 60 м. На уровне первых двух этажей двор перекрыт. Здесь размещаются помещения ресторанов и кафе, а в центре, под прозрачным куполом — зимний сад. В гостинице 1000 номеров.

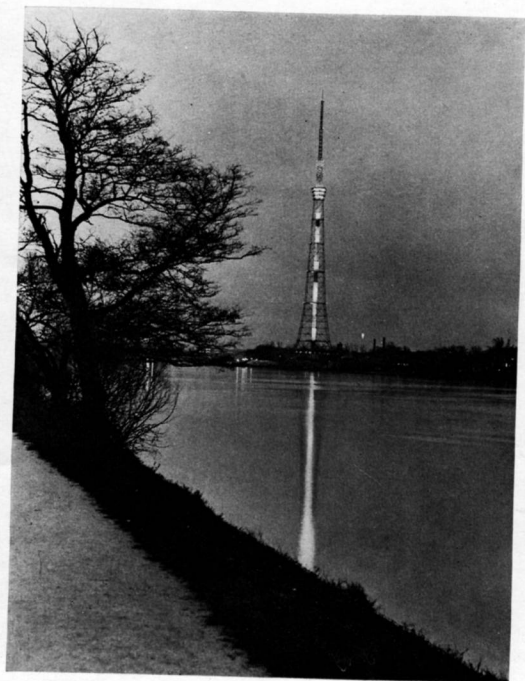
Жилые дома на Финляндском проспекте образуют традиционную ленинградскую фоновую застройку, линейный периметр которой контрастирует со сложными объемами северных фасадов гостиницы. Аркада по первому этажу, спокойный ритм эркеров и балконов подчеркивают выразительную и гармоничную пластику протяженного фасада, декоративные нависающие кровли, ассоциирующиеся со зданиями петроградского модерна, — все эти элементы создают характерный своеобразный архитектурный образ современного жилого дома.

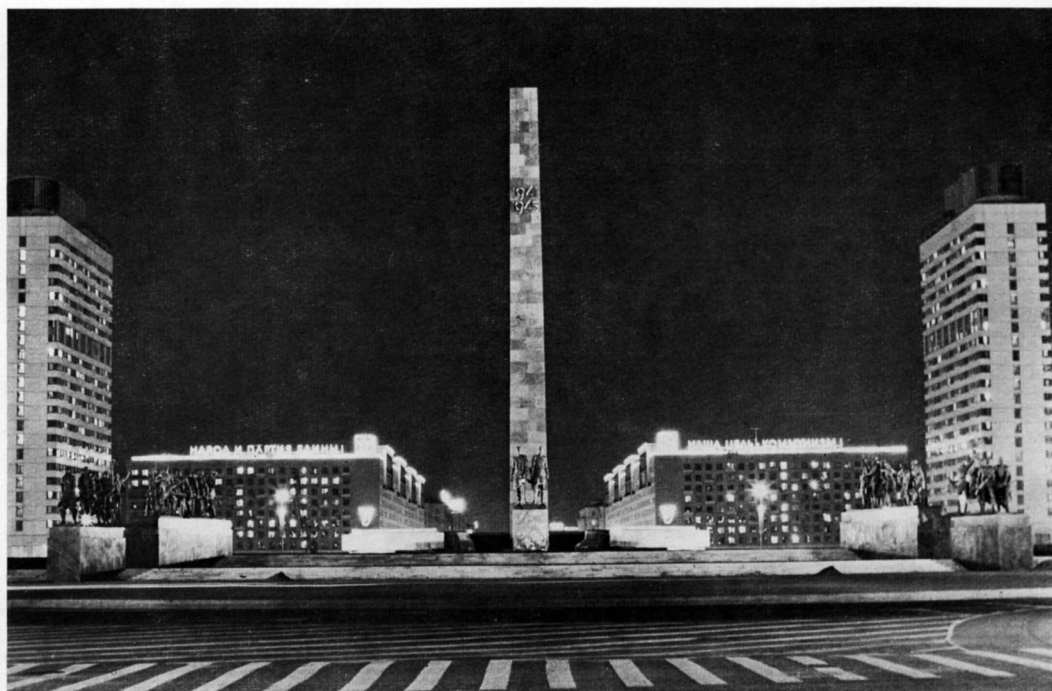
Предусмотрены палитра отделочных материалов и определенная цветовая гамма ансамбля зданий. Круглый корпус гостиницы облицовывается белой бетонной плиткой с синими декоративными элементами. Оконные рамы — из анодированного золотистого алюминия. Арки жилого дома — из путиловского известняка, стены отделяются синей керамической плиткой, эркера и ограждения балконов — крупногабаритные облицовочные белые бетонные плиты. Свесы кровли 8—9-го этажей — серебристый натуральный анодированный алюминий.

Памятник В. И. Ленину.
Москва, Кремль. Архитектор
С. Сперанский, скульптор
В. Пинчук

Памятник скульптору
Ф. И. Шубину. Архитектор
С. Сперанский, скульптор
В. Пинчук

Башня Ленинградского теле-
визионного центра

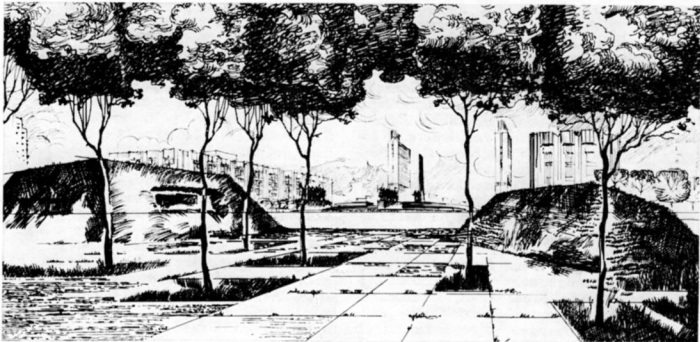

Площадь Победы

Гостиница «Ленинград» (первая очередь). Архитекторы С. Сперанский, В. Володосевич, И. Камецкий, В. Струзан

Пулковская эспланада. Рисунок. Архитекторы С. Сперанский, В. Володосевич, Е. Шаповалова

Вид на площадь Победы из парка. Рисунок

Характерное для ленинградских архитектурных ансамблей сочетание белого с пыльным цветом, здесь перекликается с синим цветом простора Невы и синим с белым зданием Нахимовского училища на противоположном берегу Большой Невки.

Сложнейший градостроительный комплекс создан по проектам авторского коллектива, руководимого С. Сперанским, в районе площади Победы. В 50—60-е годы проходило несколько туров конкурса на памятник героическим защитникам Ленинграда и площади Победы, конкурсов, на которых проектные предложения С. Сперанского отмечались первыми премиями. В это же время по его проектам строились жилые корпуса на Московском проспекте, жилые комплексы на Московском шоссе.

Характерно архитектурное решение зеркально расположенных жилых домов на Московском проспекте на подступах к площади. Спокойная, даже несколько аскетичная плоскость фасадов с ритмом хорошо прорисованных вставок мастеровских художников — как бы предвдую к раскрывающемуся сложному пространству площади, подчеркнутому 22-этажными домами-башнями.

В центре — памятник «Героическим защитникам Ленинграда» со сложной и несколько традиционной надземной композицией обелиска и скульптурных групп и напряженным эмоциональным восприя-

тием архитектуры и скульптуры заглубленного зала под открытым небом — «Разорванное кольцо» и подземного мемориального зала-музея. Всенародным и официальным признанием идейно-воспитательных и архитектурно-художественных достоинств этого памятника является присуждение авторам Ленинской премии.

Два фланкирующих памятник 7-этажных здания — гостиница «Пулковская» и административное здание, решенные в аналогичных архитектурных формах, завершают застройку площади, градостроительного ансамбля нового Ленинграда. Но творческая мысль С. Сперанского продолжала работать над развитием мемориальной темы площади Победы. Разрабатывается предложение о создании Пулковской эспланады с зеленым и цветочным партером от подножья памятника до Дунайского проспекта. Контрастом эспланады, решенной в строгих регулярных формах, должен был стать примыкающий с востока новый парк с живописной ландшафтной планировкой, с водоемом и протоками. По замыслу мастера, эспланада и парк были бы торжественным продолжением мемориала героическим защитникам Ленинграда и организовали бы парадное пространство въездов в город по Московскому и Киевскому шоссе.

Сергей Борисович Сперанский являлся действительно членом Академии худо-

жеств СССР. Имея за плечами большой опыт проектирования и строительства, он своими полезными советами вносил осязательный вклад в работу отделения архитектуры и монументального искусства Академии.

Сергей Борисович любил молодежь, всегда находя, при неперытой занятости, время и силы для обучения студентов, будучи профессором-руководителем персональной мастерской института им. И. Е. Репина Академии художеств.

Сергей Борисович Сперанский был не только крупнейшим эстетом, практиком и педагогом, общепризнанным мастером советской архитектуры, — это был человек особого, неповторимого душевного настроения. На деловом заседании или в дружеской беседе, на дискуссии или обсуждении он всегда оказывался в центре внимания. Личное обаяние, мягкие и самобытные суждения, мягкий, доброжелательный юмор, талантливость и твердая принципиальность в вопросах художественного вкуса, широта градостроительного мышления, стремление к сочетанию монументального искусства и архитектуры — завоевали безграничное уважение, умножаемое его авторитетом творческого архитектора-практика. Неожиданно оборвался жизнь этого замечательного человека. Остались незавершенными замыслы, проекты, постройки.

А. АНТОНОВ

Архитектурные памятники Казахстана

П. РАГУЛИН

Значительную территорию, равную 75 тыс. км², что составляет примерно 1/5 площади Франции, занимает в центральной части Казахстана пустыня Бетпак-Дала. Здесь когда-то переплетались торговые караванные пути разных направлений. Через пустыню пролегал путь, ведущий в Каракарумское ханство Монгольской империи, мимо озера Баллаш, через Джунгарские «Каменные ворота» и известный в древности посланцам Византии, Франции и других государств. Промодили здесь когда-то Ярослав, Глеб Ростовский, Александр Невский.

Пустыня Бетпак-Дала представляет интерес не только своими мало изведанными, необъятными просторами, но и сохранившимися почти неизученными памятниками глубокой древности. Поэтому вскоре после окончания Великой Отечественной войны для изучения пустыни была организована экспедиция, возглавляемая членом-корреспондентом (ныне действительным членом) Академии наук Казахской ССР А. Х. Маргуланом. Маршрут экспедиции проходил из Алма-Аты через Огар, Брлик, далее по реке Чу, через пустыню Бетпак-Дала к реке Сарысу с притоками Кенсир, Кара-Кенсир, по реке Джедыз через Джезказган, Байконур и далее за самый северный поселок маршрута Улугау. В части архитектурно-строительной перед экспедицией ставилась задача изучить неизвестные архитектурные памятники пустыни, а также получить дополнительные сведения о существующих древних памятниках архи-

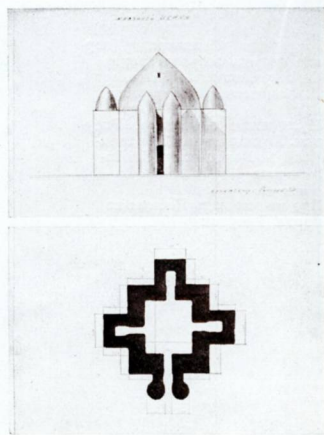
тектуры и других сооружениях. Мне повезло участвовать в этой работе.

Проезжая Байконур, тогда еще почти никому неизвестный поселок, мы, конечно, не знали одного любопытного обстоятельства: в 1848 г. т. е. за девять лет до рождения Циолковского, сюда сослан был Никифор Никитин, о котором в Московских губернских ведомостях за тот же год указано следующее: «Месяцни Никифор Никитин за крамоленные речи о полетах на Луну выдворяется из Москвы и направляется в ссылку в местечко Байконур».

Проехав около 400 км вдоль реки Чу, мы направились к северу, к реке Сарысу через пустыню Бетпак-Дала на выполнение своих заданий. Но, прежде чем перейти к описанию памятников, необходимо ознакомить читателя с территорией этой пустыни, с прилегающими к ней районами, намеченными к исследованию экспедицией.

Бетпак-Дала с северо-запада ограничена рекой Сарысу, протяженностью 1000 км, с юга — рекой Чу, протяженностью также равной 1000 км, с востока — железной дорогой Мошты-Чу и озером Баллаш. Огромный бассейн реки Сарысу с большим дебетом весенней воды представляет прекрасные условия для процветания трав. Сюда стремились всегда кочевники со своими отарами. Этим объясняется и наибольшее число памятников, расположенных в районе реки Сарысу с притоками, куда мы и направились.

Бассейн реки Чу почти в четыре раза меньше, поэтому и количество пастбищ здесь меньше, а следовательно, и кочевники сюда устремлялись мало. В центре пустыни безводная — здесь нет воды, кроме весенней снеговой — и состоит она большей частью из такыров — выходящих после таяния снегов больших пространств ражизненной глины. По сухим такырам с большой скоростью может передвигаться автотранспорт. Но здесь появляются очень осложняющие передвижение транспорта травянистые пространства, покрытые кочками, а также территории, заросшие терновником, подольню, другой травой, ковыльными степи. Встречаются саксаульные заросли с каракуртами, фалангами и скорпионами.

Обследованные и изучаемые памятники архитектуры в пустыне Бетпак-Дала привлекают большой интерес. Особенно интересны мавзолеи из сырцового кирпича и юртообразные сооружения из естественного камня. Такие мавзолеи отличаются уникальными планами и конструкциями. Это, конечно, не чудеснейшие мавзолеи Бабаджа-хатан, Айша-Биби XI и XII вв. и более поздний мавзолей Сенека в Казахстане, однако, и описываемые мною скромные памятники очень своеобразны и, несмотря на малые объемы, выглядят величественно. Они оригинальны и являют собой подлинные образцы народного творчества. К таким памятникам можно отнести мавзолей Исака, Тагайбека, Бокана, Казангаба, Сырлы-там и некоторые другие.

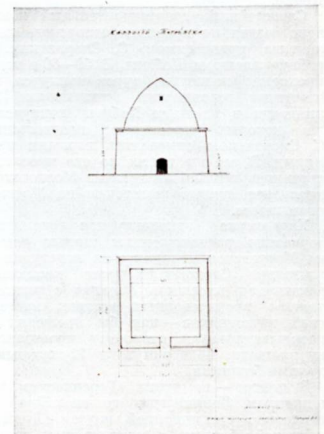
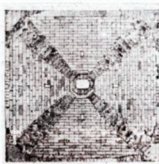
Одно из первых таких сооружений чудес встретилось нам среди пустыни Бетпак-Дала. Оно предстало нам на фоне водо-озерных миражей. Это был мавзолей Исака.

МАВЗОЛЕЙ ТОГАЙБЕКА

Этот мавзолей — исключительное сооружение по своей уникальности, единственной среди всех мавзолеев и даже среди других строений древнего Казахстана оригинальной, смелой по выдумке конструкции сомкнутого свода. При такой конструкции получился интереснейший интерьер мавзолея.

В плане сооружение представляет квадрат и имеет высоту 2,96 м. На этом основании из сырцового кирпича на усеченном мазолевом глиняном растворе возведен сомкнутый свод. Внутри свод не оштукатурен, поэтому видна вся его конструкция с весьма интересным усилением ее в углах. В центре свода имеется отверстие и четыре небольших отверстия — в боковых стенах. При таких отверстиях в мавзолей свет вливается достаточно.

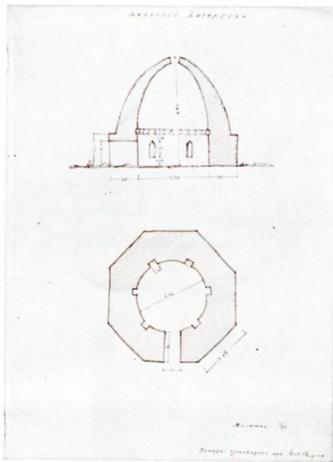

МАВЗОЛЕЙ ИСАКА

Мавзолей представляет собой исключительно оригинальное сооружение, облик которого ни кем и никогда не был повторен, и вместе с тем, оно весьма интересно как своим планом, так и простой и ясной объемной композицией. Маленькое сравнительно сооружение оставляет впечатление величественное. Здесь нет ништага — традиционного горьжественного входа, как у ряда других мавзолеев, нет никакой ориентации. Выразительность образа мавзолея подчеркивает его кривые, могучие формы. Центральный купол выглядит монументально, три малых купола, контрастируя с ним, усиливают его масштабность. Вперед дв. пидлоа, окаймляющие вход и подчеркивающие его с удивительной силой и благородством. Что-то есть строго-техническое в этих пидлоах, и даже космическое. Точно они вот-вот оторвутся от земли и полетят в космос.

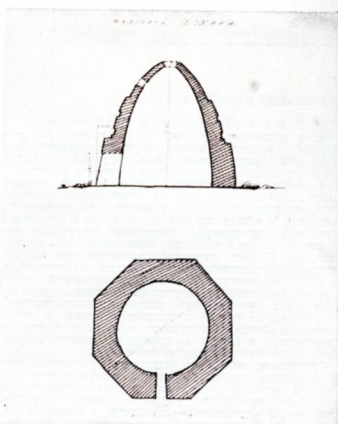
МАВЗОЛЕЙ КАЗАНГАБА

Это сырцовое надгробное сооружение. В его основании — восьмигранник высотой 2 м из мощных стен толщиной 1,8 м. На этом основании покоится купол высотой 6,6 м со световым отверстием наверху. Как удалось установить (мавзолей сильно разрушен), вход имел размеры 1 м в ширину и 1,5 м в высоту. Внутренняя часть представляет круглое помещение диаметром 4,36 м, по периметру которого разбиты шесть стрельчатых ниш шириной 0,44 м, глубиной 0,37 м и высотой 1,15 м. Над этими нишами проходит декоративный пояс из сырцового кирпича, состоящий из небольших треугольных ниш. Там, где расположен вход, стена вывалилась, образуя открытую арку, в которую виден интерьер мавзолея.

МАВЗОЛЕЙ БОКАНА

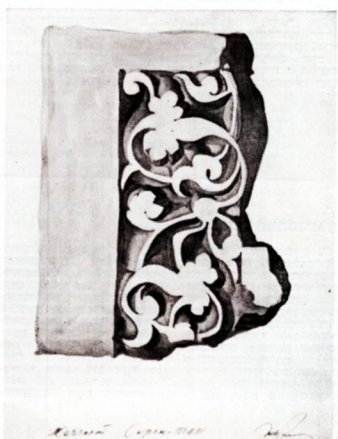
Надгробное сооружение, аналогичное мавзолею Казангаба. В основании также мощный восьмигранник со стенами толщиной 1,6 м. Вся высота сооружения составляет 7,5 м. Наверху находится световое отверстие, и такого же назначения отверстие расположено в боковой стене купола. Внутренняя часть представляет круглое помещение диаметром 5,6 м без каких-либо декоративных элементов. Вход имеет ширину 0,65 м и высоту 1,8 м. С наружной стороны объем мавзолея разбит на три части: первая — многогранник с гранями по 3 м, затем он имеет уступ 0,95 м, за которым следует круглый объем с двумя весьма внушительными декоративными поясами из сырцовых кирпичей, выложенных треугольным рисунком. Завершается мавзолей маленьким куполом.

МАВЗОЛЕЙ СЫРЬИТАМ

Мавзолей разрушен. Стены, сложенные из сырцового кирпича на глиняном растворе, сохранились только на высоту 10—12 рядов от уровня пола, толщина их 1,18—1,20 м. Гробница выложена частью из сырцового кирпича, частью из обожженного. Размеры сырцового кирпича 36×24×10 см.

Поскольку от основного объема мавзолея ничего не сохранилось, судить о былой красоте сооружения не приходится. Однако по найденным вокруг мавзолея прекрасным орнаментированным керамическим плиткам можно предположить, что оно было прекрасным. К несчастью мавзолей поделан. Ближе других к Атбасару, а в те времена Атбассарский губернатор немало «преусред» в расхищении ханских сокровищ и прекрасной керамики, что печально отразилось и на судьбе мавзолея Сырьитам.

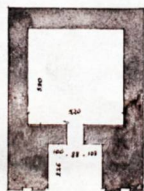

МАЗОЛЕЙ ДЖУЧИ-ХАНА

Этот мавзолей возведен в 1227 г. в связи со смертью Джучи-хана, сына Чингизхана и отца Батыя. Целый ряд коварных завоевателей имел отношение к этому сооружению, ослепшему легендой о том, что Джучи скончался не своей смертью, а был убит на охоте за куланами по поручению своего отца Темучина. Темучин — основатель монгольской империи — получил на монгольском курультаяе титул Чингизхана, что означает Океан-хан (всеемлюющий). Он завоевал Хорезм, Мангышдак и Устюрт, которые перешли во владения Джучи, и якобы за то, что он не хотел находиться в Хорезме, Джучи был убит в своем удуе (в районе Джеказгана).

В память видного хана был сооружен из кирпича купольный мавзолей с перемычкой порталным объемом и с торжественным, богато орнаментированным входом — пиштаком, а купол покрыт бирюзовой керамикой, осколки которой найдены вокруг мавзолея. Но все декоративная орнаментика и купольная бирюзовая керамика позднее были разрушены.

В 300 м от мавзолея мы обнаружили напольную печь, которой в древности пользовались для обжига кирпичей.

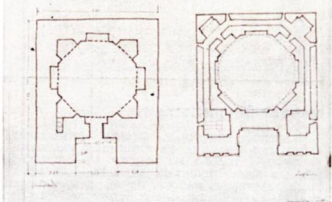
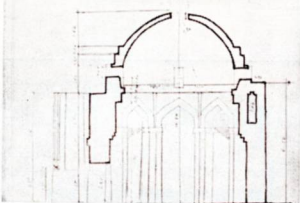
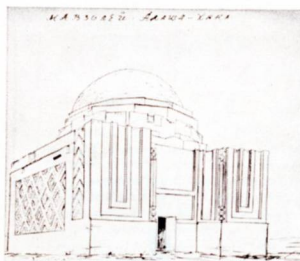

МАЗОЛЕЙ АЛАША-ХАНА

Наиболее совершенным в архитектурном и конструктивном отношении мавзолеем из числа встретившихся экспедиции памятником был мавзолей Алаша-хана. Хотя сооружение сильно повреждено временем, но оно в достаточной мере сохранилось, чтобы о нем можно было иметь общее представление. Это купольное сооружение, выложенное из красного кирпича и облицованное керамикой, а в углах пиштака украшенное тесаными из камня колоннами. Керамическая облицовка не сохранилась. Купол мавзолея покоится на восьми кирпичных пилонках, соединенных со стеной и между собою стрельчатыми готическими арками, обогащающими интерьер. В толще наружных стен проходит обходной коридор-галерея, на которую ведет лестница. Только в этом мавзолее было обнаружено применение дерева (саксаула) в качестве арматуры, препятствующей осадочным деформациям стен.

Строители мавзолея Алаша-хана успешно использовали красный кирпич, предусмотрев при обжиге много его типоразмеров, благодаря чему им прекрасно удалось орнаментировать фактурой кладку — ромбами, квадратами, елочками и другими декоративными фигурами — стены мавзолея. В небольшом расстоянии от мавзолея обнаружена, как и следовало ожидать, напольная печь для обжига кирпичей.

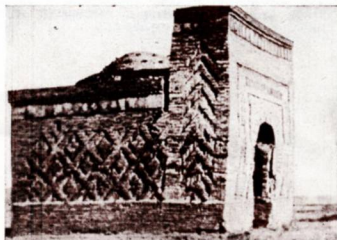
Имеются сведения, что до разрушения мавзолея Алаша-хана имел по углам четыре баньки-сооружения (смагареты), что видно по части подтверждается наличием коридора-галереи в стенах мавзолея Алаша-хана и лестниц для попадания на башни.

МАЗОЛЕЙ ДЖЮЗДЕНА

В отношении мавзолея Джюздена есть предположение, что он возведен как повторение мавзолея Алаша-хана, расстояние до которого, кстати сказать, всего 70 км. Сравнительно два названных сооружения, выложенные из красного кирпича, нужно отметить, что мавзолей Джюздена выложен в строительной части значительно хуже своего не столь отдаленно расположенного предшественника. Это видно по крупным трещинам в стенах. Имеющиеся сведения говорят о том, что при переносе в натуре размеров данных мавзолея Алаша-хана строители не учли устройства в нем внутрен-

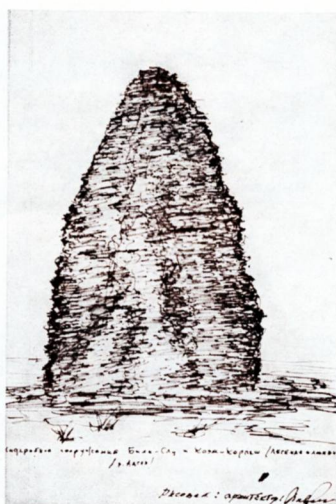
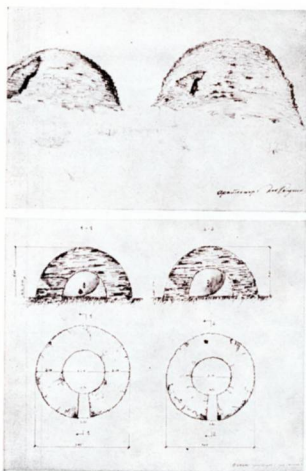
них коридоров-галерей и лестниц, облегчавших стены. В результате, в дальнейшем пришлось расширить стены мавзолея Джюздена при уже заложенном и к тому же маломощном фундаменте. Так появились бочкообразные стены портала, отклонившиеся впоследствии от основного сооружения из-за неравномерной осадки. Портал имел чисто декоративное значение, подчеркивал величие захороненных в мавзолее. Построен он был в XIII в. по заказу одного из крупных феодалов мастеров Серали Еламановым. Стены мавзолея облицованы специально для этого обожженным кирпичом различных размеров, из которого выложен декоративный орнамент.

ЮРТОБРАЗНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Наиболее древними сооружениями, встретившимися нашей экспедиции в пустыне Бетнас-Дада, были юртообразные надгробные мавзолеи, выполненные из естественного камня. Например, нам встретились два таких сооружения, выложенных из глинистого сланца на глиняном растворе. Они сходны во всем между собою, как по внешнему виду, так и по размерам, а также по облику походи на современные жилища юрты ковчегов. Толщина сводов мавзолеев — «юрты» — 2,40 м. Внутренняя часть, диаметром 3,25 м ведет вниз вход — 0,8 м. Внутренняя высота «юрты» 1,9 м, вся высота сооружения 4 м, наружный диаметр 7,5 м.

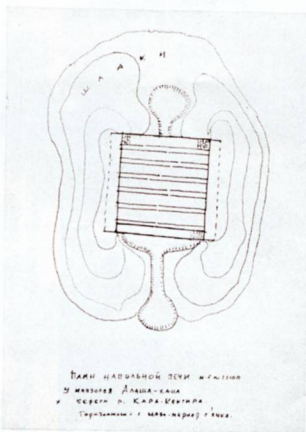
К такому же типу сооружений из естественного камня относится еще один встретившийся нам мавзолей, значительно превосходящий по размерам приведенные выше для примера «юрты». Высота его около 8 м, диаметр основания около 10 м. Сооружение очень сильно повреждено временем.

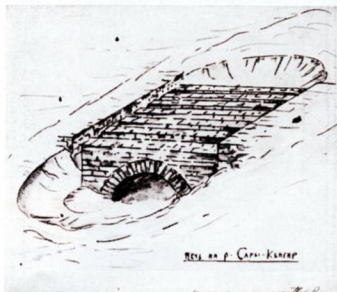
МАЗОЛЕИ АЯК-ХАМЫР

Мавзолей возведен в XIII в. Его размеры в плане 10,16x8,10 м, внутренняя часть 5,72x5,73 м. На фасаде имеется восемь пилястр. Сооружение было богато облицовано керамикой, от которой ничего не сохранилось.

Купольное сооружение, выложенное из красного кирпича, сильно пострадало от времени. Купол отсутствует — провалился. Арка пиляста консольно поддерживается выступами кирпича из стен, нижняя его часть обрушилась. Кирпичная кладка выполнена очень небрежно, что и привело к значительным разрушениям сооружения.

План мавзолейной пины и купола
У мавзолей Аяк-Хамыр
У северн. в. Кара-Бегата
Средневеков. в. Мавз. Киргиз. в. Бетна.

Мавз. в. в. Кара-Кенеп

МАТЕРИАЛЫ И КОНСТРУКЦИИ ОБСЛЕДОВАННЫХ МАЗОЛЕЕВ

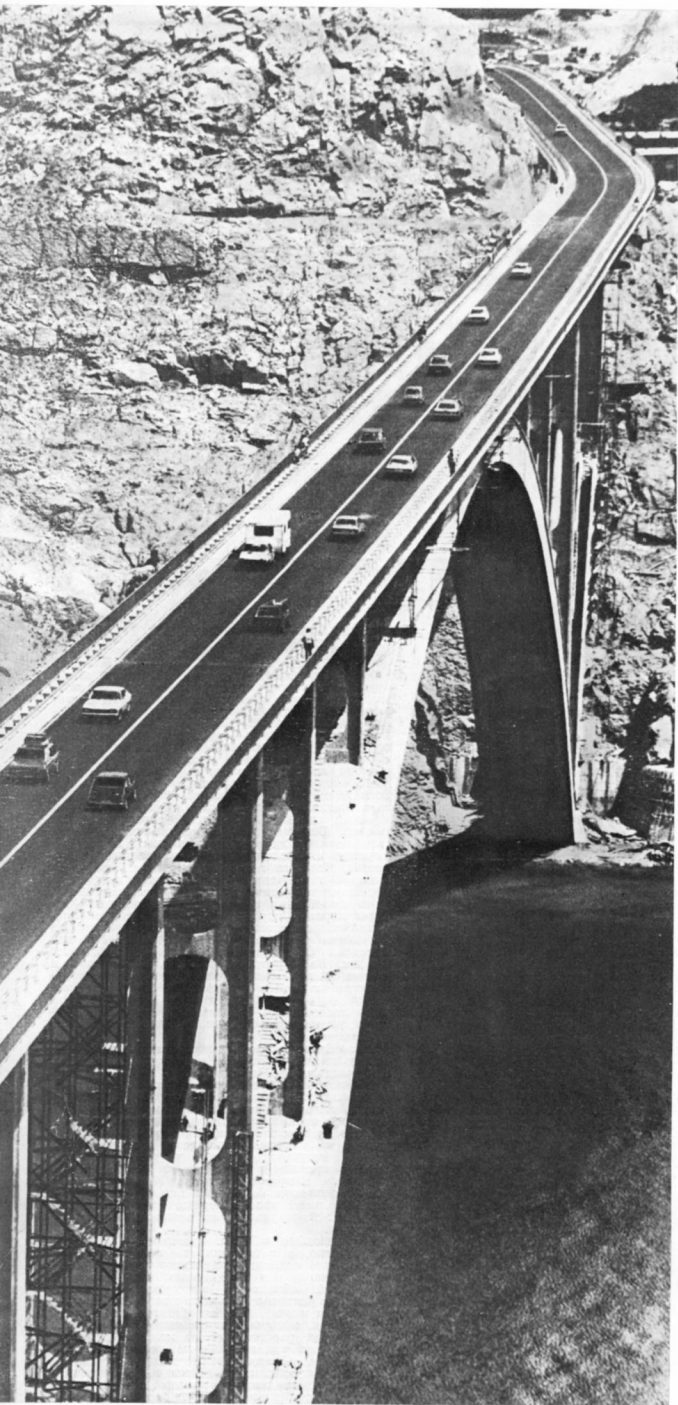
Обследование и изучение описанных выше древних памятников пустыни Бетнас-Дада позволяют сделать следующие выводы об применяемых при строительстве мавзолеев материалах и конструкциях.

Основной материал — это глина, но в разных видах ее использования, начиная от кладки из сырцовых сводов, куполов, порой весьма сложных конструкций (например, свода мавзолей Тотаибета). Все конструкции безбазовые. Дерево нигде не применялось, кроме сисаула, который использовался для устройства подмостей. Все мавзолеи вышались, так сказать, одним духом: заготовились сырцовые кирпичи и велась кладка на усиленном молочными добавками глиняном растворе. Благодаря высокой температуре окружающего воздуха и хорошему обветриванию кирпич высыхал быстро и приобретал необходимую прочность. Размеры кирпича при каждом строительстве определялись самостоятельно. Так, для мавзолей Тотаибета размеры кирпича $32 \times 18 \times 8$ см, для мавзолей Сырлатам — $32 \times 32 \times 8$ см и $32 \times 32 \times 8$ см. Из сырцового кирпича, кроме стен и сводов, выкладывались декоративные пояса наружной и внутренней отделки (мавзолей Казангаба и Бозара). Орнамент выполнялся простейшим способом: кирпичи устанавливались на ступе поясов труподержателями.

Юртообразные сооружения выполнялись из дубового камня (плитняк и глинистого сланца) и выкладывались на глине.

Проявление древней строительной традиции заключалось в возведении зданий без фундамента: когда стены с развитым доколом или без него ставились с незначительным заглублением на подготовленные утрамбованные площадки из плитняка или даже утрамбованной глины. Результаты такого устройства фундаментов привели к разрушению некоторых памятников, например, мавзолей Сырлатам. Стены сооружения были заложены на два ряда кирпича ниже уровня керамического плитнячного пола. В результате от мавзолей ничего не осталось.

Появившийся в IX в. красный кирпич стал постепенно, а затем широко применяться не только для основных элементов и конструкций зданий, но и как декоративный материал для различной облицовки ответственных частей мавзолеев (мавзолей Аллал-хана, Джучи-хана, Джозаиды и др.). Кирпич обжигался в напольных печах, которые располагались на возможно близких расстояниях от мавзолей и речки или другого водоема. Такие напольные печи были обнаружены у мавзолей Аллал-хана и Джучи-хана. Сделаны их зарисовки и обмеры с планами расположения. Красный кирпич изготовлялся в основном квадратной формы разных размеров ($30 \times 30 \times 6$ см, $28 \times 11 \times 7$ см и др.).

Возвращение грифонов

В. БЕЛОУСОВ

Тот, кто хоть один раз увидел памятники, построенные по проектам югославского зодчего Богдана Богдановича в Мостаре или Белграде, Ясеноваце или Крушевце, не только не останется равнодушным к его творчеству, но и, бесспорно, задаст вопрос: в чем причина необычайно эмоционального воздействия его произведений на зрителя, в чем сила воздействия созданной им среды на чувства и настроения людей? Однозначного ответа нет, может быть и сам Богданович точно не знает, в чем секрет успеха его творчества. Но ясно одно,—его произведения национальны и современны. Традиции и новаторство тесно переплелись в его памятниках. И в каждой его работе прослеживается ясное отношение к последовательному формированию такой среды, в которой все подчинено человеку, его интересам, настроению, поведению.

Творчество Б. Богдановича сказалось не только на развитии монументального искусства Югославии, но и повлияло на изменение самого подхода к формированию среды современного города. Конечно же, не только творчество одного человека повлияло на изменение направления в развитии массового строительства. Изменялась градостроительная ситуация, появились новые требования, и само время привело к новым формам застройки городов. Однако необыкновенно яркая личность Б. Богдановича служила катализатором для многих градостроителей Югославии. И если посмотреть поглубже, то можно увидеть идеи традиций и новаторства, так удачно раскрытые в монументальных комплексах и в современных градостроительных решениях нового жилого района Сплит-3 архитектора В. Мущича и в возвращении (усилиями коллектива под руководством архитектора М. Савича) центру Нови-Сада сомасштабного человеку характеру.

Однако среди югославских архитекторов, высоко оценивающих рациональные черты в развитии монументального искусства, немало талантливых зодчих, которые отрицают необходимость работать в национальном ключе, считая, что научно-технический прогресс стирает границы, делает архитектуру интернациональной. Например, современные великолепные мосты, транспортные развязки, отели и административные здания из «стекла и бетона» совершенных конструкций, функционально безупречные, выполненные на высоком качественном уровне, одинаково выглядят как в Югославии, так и в любой другой стране. Я далек от мысли критиковать развитие интернациональных черт в архитектуре Югославии, витавшей в себе прогрессивные особенности застройки других стран. Но главное — ведь даже те, кто отрицает традиции в архитектуре, так или иначе связаны со своей историей незримыми узами, и многие приемы прошлого орга-

нически влетают в ткань новых градостроительных решений, и чем дальше, тем теснее взаимодействие интернационального и национального в архитектуре Югославии проявляется в современных зданиях и сооружениях.

Творческий поиск ведется зодчими в самых различных направлениях. Например, жилые дома на бульваре Ю. Тагарина в Белграде поражают необычностью ступенчатого сдвига от 4 до 22 этажей, сложной пластикой фасадов, подчеркивающей вертикальность членений, притхотливым сочетанием лоджий, балконов, сдвигом солария на плоских крышах. Дома создают неповторимый образ застройки нового жилого района столицы, обеспеченного в градостроительном плане, сетью различных учреждений обслуживания, необходимых для населения.

Напротив расположен квартал 45, в котором при схематичной, казалось бы, расстановке домов башенного типа должна была получиться однообразная застройка, но благодаря разноэтажности рождается интересная композиция из зданий похожих, но в то же время лишенных однообразия, благодаря сложности всего объемно-пространственного решения.

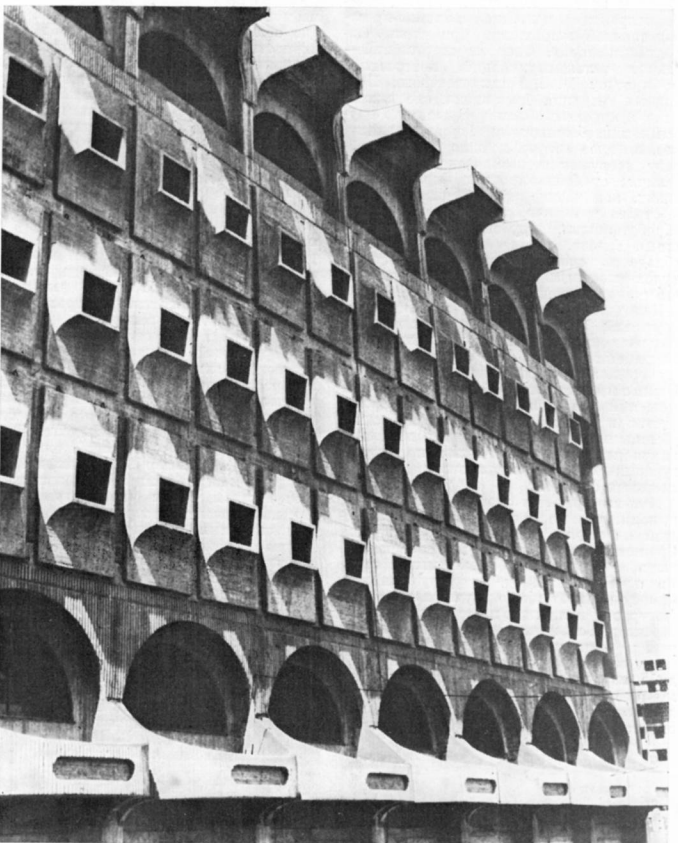
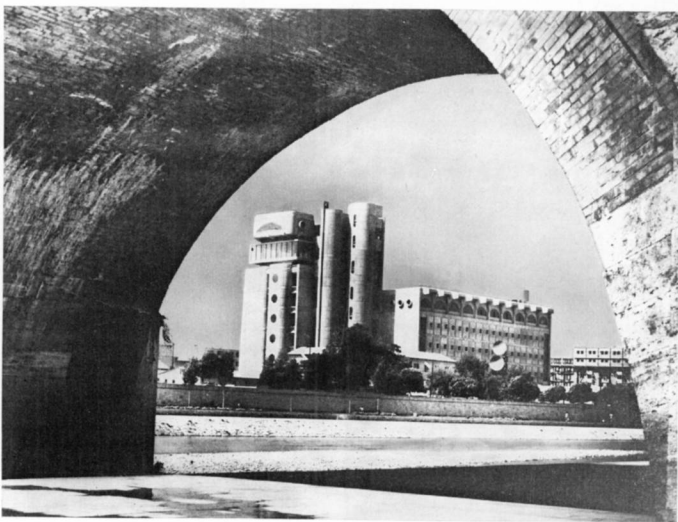
Можно привести много интересных примеров массового жилищного строительства с использованием многоэтажных секционных домов различной конфигурации и протяженности. И все же полного удовлетворения от такой застройки не было ни у авторов, ни у населения. Огромные пространства дворов, потеря человеческого масштаба, отсутствие уютных уголков — все это отрицательно сказывается на жизни населения в новой городской среде. Однообразная застройка не могла не вызвать реакцию, стремления к ярким в архитектурном отношении новым сооружениям, к неповторимости образов, к созданию таких условий, в которых человек чувствовал бы себя в своей среде.

Преодоление сложившихся штампов, гигантомании, механистичности в архитектуре ведется в самых разных направлениях. Практически идет поиск новых форм, так как содержание зданий и сооружений оставалось прежним — университет, почта, торговый центр, школа, жилой дом и т. д.

Б. Богданович как-то в беседе задал вопрос: «Вернутся ли грифоны, львы, птицы в современную архитектуру? Почувствует ли современный зодчий такую же связь с природой, какая была у строителей прошлого?» То есть, вернется ли в архитектуру та человеческая теплота, которая подкупает нас в среде старых городов, выделенных руками зодчих.

Ответ можно найти в творчестве самого Б. Богдановича. Расставленные на зеленом склоне удивительные белокаменные изваяния слились воедино с природным окружением и напоминают летящих птиц. Здесь сейчас излюбленное место отдыха, раздумий, манифестаций.

Но как же обстоит дело с застройкой городов? Может быть, наиболее наглядно это видно на примере застройки г. Скопье. В последние годы в Македонии произошел своеобразный архитектурный бум. Строились здания самой разнообразной формы в совершенно различных стилевых направлениях, но подлинных еди-

Мост на автострате вдоль Адриатического моря

Скопье. Телекоммуникационный центр. Архитектор М. Константиновский. Общий вид и фрагмент

ной градостроительной концепции застройки центра, заложенной еще в конкурсном проекте К. Танге. Это обеспечило сохранение целостной объемно-пространственной композиции при столь различных зданиях. Одно из сооружений — здание телекоммуникаций, построенное по проекту М. Константиновского. Продолжая традиции брутализма, оно выполнено в крупных объемах с нарочито грубыми и необычными по форме деталями, что, по идее автора, должно отвечать образу сооружения космической эпохи. В отличие от более простых форм зданий, таких, как здание архива, выполненного в строго геометрических объемах, с необработанными, грубоватыми поверхностями бетона, здание телекоммуникаций обладает своеобразным архитектурно-художественным образом, выделяющим его из окружающей среды.

Неподалеку расположен комплекс сооружений Университета, в архитектуре которого отчетливо прослеживается идея подчинения его облика функциональному решению внутренних пространств. Композиция аудиторий, лабораторий, помещений для занятий, коридоров проявляется в дробной пластике фасада с необычными по форме глухими панелями наружных стен, различными по конфигурации окнами, множеством лестниц, световых фонарей.

Многим нравится здание Университета, выполненное по проекту известных люблинских зодчих по главе с Б. Мушчем. На меня оно произвело впечатление неуютного сооружения, с холодными, серыми помещениями, где в угоду композиции существует много случайных по конфигурации и лишней по содержанию пространств. Тем не менее, образная сторона решена авторами ярко и целенаправленно в своем стремлении избежать какой-либо парадности и официальности. Кроме того, во всем комплексе сохранен человеческий масштаб. Мне иногда кажется, что эти здания построены по прин-

ципу: «во всем мире так строят — построим и мы у себя».

Следующим шагом явился поворот к национальному наследию. Кстати, сегодня в г. Скопье пользуются особой популярностью старые торговые улочки с мастерскими, лавками, кафе, мощеные камнем проезжие части, аккуратные тротуары, сверкающие яркой краской и блестящим стеклом витрины, рекламы, резные двери. Все напоминает старину, и в то же время все это так далеко от того, что было здесь раньше. Я помню эти улочки 25 лет назад, еще до землетрясения — кривые переулочки, мелкие захлапанные мастерские и магазинчики, грязные дороги. Таким образом, то, что сегодня восстанавливается, реконструируется, благоустраивается, очень отдаленно напоминает картину прошлого. Правда, ностальгия по прошлой, овеянной романтикой воспоминаний архитектуре приводит порой к эклектичным решениям.

Одним из новых сооружений является универсальный магазин «Мост» над автострадой, входящей в центр города, с интересной игрой глухих и застекленных объемов торговых залов, ресторана, складских помещений. Венчает все это сооружение «традиционный» македонский дом с белыми стенами и красной черепичной крышей. Архитектор В. Арсовский продуманно создал композицию здания таким образом, чтобы из центра универсальный магазин воспринимался бы крупномасштабным сооружением, перекрывающим проезжую часть и тротуары, а со стороны старой части города расчлененность его объемов помогла бы лучше вписаться в окружающую среду.

Пожалуй, самое сложное — это воплощение новых идей в массовое жилищное строительство. Как вернуться к протеренному пути шаблонного подхода к расстановке жилых домов на территории кварталов или микрорайонов? Ответ был только один — конкурсный отбор проектных предложений с прогрессивными при-

емами застройки. Одним из таких примеров может служить район Силит-3, построенный на берегу Адриатического моря, в южном направлении от знаменитого дворца Диоклетиана. Его основная идея — создать уютные жилые улочки, напоминающие старый город, но представляющие полный современный комфорт жителям района. Разделение людей и автомобилей проведено последовательно во всех частях района. Пешеходные улицы с подпорными стенками, удобными ступенями, каменными скамьями, стилизованными тумбами, палисадниками квартир на первых этажах, разнообразные светильники создали тот необходимый для современного жителя большого города неповторимый, присущий только этому уголку колорит городской застройки. Дома, плотной стеной выходящие на улицы, различны по высоте и конфигурации. Высотой от 18 до 3—4 этажей, они стоят так, чтобы большинство квартир было обращено в сторону моря. Характерно, что на планировку каждой улицы проводился конкурс.

Этот район, рассчитанный на 200 тыс. жителей, еще не достроен, но многие улицы закончены и производят великолепное впечатление. Пожалуй, из всего нового строительства мне нравится именно этот район, хотя и в нем есть свои недостатки. И людям нравится жить в новом районе, хотя некоторые жаловались на шум с улицы, особенно в ночные часы, когда звуки шагов по каменным плитам улицы, как в резонаторе, отражаются от стен стоящих рядом домов. Жители первых этажей сетовали, что малоовато солнца в квартирах, хотя кругом его предостаточно.

Пешеходные улицы и улочки, бульвары и площади, набережные и центры стали обычными в городах, возвратили им былой масштаб и уют человеческой среды. Меняется и облик жилых домов, меньше становится громоздких зданий, появляются скатные крыши, снижается

Белград. Жилые дома в квартале 45

Скопье. Университет. Архитектор Б. Мушич

Белград. Жилые дома на бульваре Ю. Гагарина

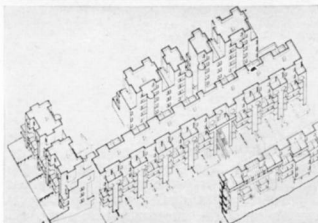
этажность. В Белграде, например, не рекомендуется строить дома выше 9 этажей. Кварталы проектируются самые разнообразные, но в них можно проследить, с одной стороны, жесткий стандарт, а с другой,— большую гибкость и вариантность в организации внутренних пространств, сочетании жилых комнат, столовых, лоджий, холлов.

Говоря о тенденциях в архитектуре Югославии, я не претендую на полное раскрытие всех сложных и порой противоречивых явлений в современном строительстве, а передаю лишь мои личные впечатления. Жизнь гораздо сложнее, чем она нам порой кажется. Часто создается впечатление, что ведущая роль архитектора привела к обсуждению неожиданной, интересной композиции здания, а на самом деле существует диктат строителей, интересы рынка сбыта, а архитектор лишь послушно выполняет волю заказчиков. С другой стороны, пример великодушного сооружения «Сава-центр» в Новом Белграде, построенного в удивительно короткий срок, свидетельствует об успехе уникальной практики, когда архитектору Стояну Максимовичу полностью доверили проектирование и строительство, и он создал в современных материалах, используя достижения науки и техники конца XX в., блестящий архитектурный ансамбль.

В конце этих заметок я хотел бы отметить, что главное сегодня в архитектуре Югославии — это, по моему мнению, усиление значения архитектурно-художественного облика в застройке, стремление к созданию полноценной жизненной среды с учетом традиционных особенностей быта людей, комфорта, который может предоставить жителям современный город, освоения огромных возможностей, которые открывает перед архитекторами стандартизация и индустриализация строительства.

Интерпанорама

НОВАЯ РАБОТА ЛАУРЕАТА
Квартал Люзар, Марн-ле-Валле,
Франция
Архитектор К. Васкони

Автор этого комплекса стал обладателем высшей архитектурной награды Франции — Национального Гран-При за 1982 год. Клод Васкони удостоен этой награды за многочисленные работы, среди которых наиболее известной является «Форум» на месте знаменитого «Чрева Парижа». Его постройки, в том числе и новый квартал, отличаются своеобразным рационалистическим стилем, сочетающим четкую ритмическую основу с глубокой пластичкой и эффективной полихромией. Квартал Люзар состоит из трех пятиэтажных зданий, образующих внутреннюю улицу, отметка которой поднята на уровень второго этажа. Широкие разрывы и арки связывают улицу, под которой расположены гаражи, с магистралью и зелеными участками.

L'Architecture d'Aujourd'hui

№ 225, февраль, 1983 г.

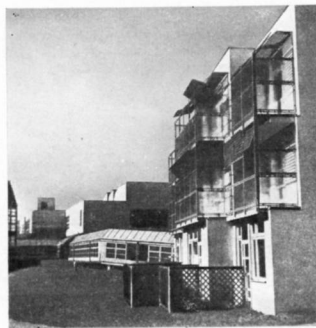
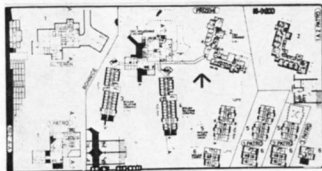
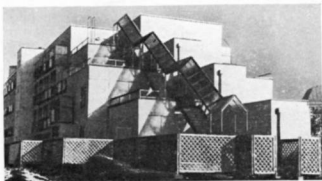
АРХИТЕКТУРА ОПТИМИЗМА

Комплекс домов для престарелых,
Прага, Чехословакия

Архитекторы Я. Липек и В. Милунич
Живописно разбросанные небольшие корпуса с богатой, интересной пластикой и яркими цветными деталями с первого взгляда создают оптимистическое и радостное настроение, что так важно для обитателей этого комплекса. Комплекс вводит в структуру нового жилого района Праги, не окружен заборами, связан дорогами и тропинками со всей системой городского обслуживания, благодаря чему пребывающие в нем старики не чувствуют себя изолированными от жизни. Основное здание комплекса — общественно-культурный центр — связан теплыми переходами с двумя корпусами для относительно здоровых людей и L-образным корпусом для хронически больных. Кроме этого, в отдельных зданиях размещены около 200 малоэтажных квартир для пожилых супружеских пар, пользующихся медицинским и другим обслуживанием. Весь ансамбль построен из индустриальных железобетонных элементов, но благодаря поворотам и изломам в планировке, интересному применению деревянных и металлических поверхностей, искусной проработке поверхности земли и благоустройству становится приятливым и привлекательным.

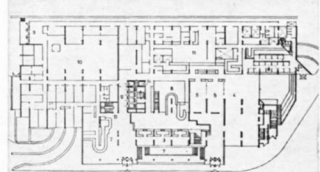
Arhitektura CSR

№ 1, 1983 г.

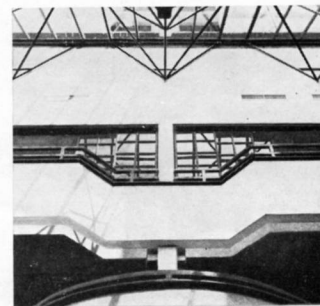

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО СХЕМАТИЗМА

Гостиница Буда-Пента, Будапешт,
Венгрия
Архитекторы Й. Финта и З. Ивади

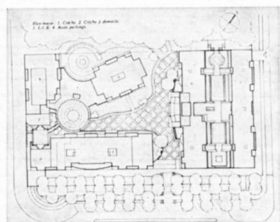
В простую и достаточно привычную типологическую схему новой гостиницы авторам удалось внести определенную свежесть и необычность. Своеобразие главного фасада, обращенного в парк, достигается благодаря острому приему выявления двух как бы независимых блоков, связанных единой темой, но разработанных по-разному. Один из них имеет выраженную вертикальную структуру, а в то же

время композиционно завершает развитие крупной диагональной темы второго блока. Неожиданное для ясистой структуры отеля эффективное диагональное членение фасада получено за счет уширения корпуса (удлинения номеров) в верхних этажах. В композиции нижних этажей центральную роль играет трехсветный зимний сад под наклонной стеклянной крышей, связанный со всеми основными общественными пространствами. Интерьеры вестибюля, кафе, ресторана и т. п. решены в стиле, несколько напоминающем работы Адольфа Лооса, в частности, его знаменитый бар Кертнера в Вене (1907 г.).
Magyar Építőművészet № 5, 1982 г.

КАЖДЫЙ КВАРТАЛ СО СВОИМ ЛИЦОМ

Квартал Стефенсон, Монтиньи-ле-Бретоне, Франция
Архитекторы Д. Монтассю, Б. Трилле, П. Гранво

Этот квартал из ста двадцати квартир построен неподалеку от будущего центра нового города на широком проспекте, обрамленном деревьями. Несмотря на небольшие здания расположены вокруг сложного по конфигурации двурядного двора, трактованного как городская площадь, что создает условия для развития соседских контактов. Разные по архитектуре здания объединены применением общих деталей — beams наличников, диагональных решеток балконов ограждений, серой штукатуркой, а также единым стилевым приемом с отголосками классицистической традиции. Архитекторы используют ограниченное число стандартных элементов (например, всего три типа окон), но отработанных с большой тщательностью. В составе комплекса — детский сад и ряд обслуживающих помещений. Сооружение

таких небольших кварталов, как Стефенсон, Лозар и других отражает определенную тенденцию в строительстве новых городов во Франции — застройка кварталов разными авторами при наличии общей планировочной схемы, определяющей их размеры и плотность. Такая стратегия призвана обеспечить разнообразие и сложность в среде новых городов.

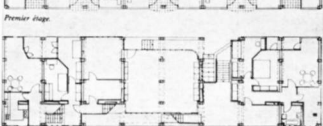
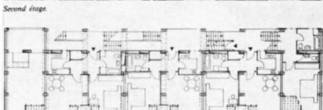
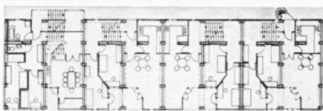
L'Architecture d'aujourd'hui № 225, февраль, 1983 г.

НЕОБЫЧНЫЙ ОБРАЗ ИЗ ОБЫЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Жилый дом, Кассель, ФРГ
Архитектор О. Штайдль, при участии Л. Фритч

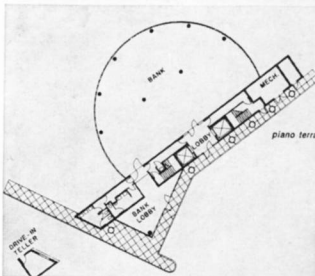
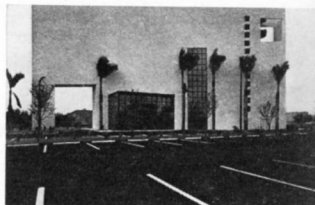
Один из наиболее интересных домов на выставке «Документа Урбана» (см. Интерпанорама, № 5, 1982 г.) построен по проекту известного немецкого архитектора Отто Штайдля. Решая одну из важнейших, по его мнению, проблем жилища — взаимосвязи частного пространства квартиры с общественными пространствами дома, он предложил остроумную схему расположения лестниц — вдоль фасада, обеспечив с одной стороны, достаточную изоляцию квартир, и, с другой, создавая определенную контактную зону для жильцов. В то же время такой прием придает живость и пластичность фасадам. Для стиля Штайдля характерно открытое, демонстративное выражение конструктивности — обнаженный железобетонный каркас, создающий ощущение незавершенности, открытости здания, подчеркнутая метричность навесных панелей. Дом складывается из двух основных типов квартир — двухкомнатных в одном уровне и пятикомнатных «дуплексов». Своей архитектурой О. Штайдль показывает большие потенциальные возможности художественного освоения индустриального железобетона.

L'Architecture d'aujourd'hui № 225, февраль, 1983 г.

ИНТРИГУЮЩАЯ АРХИТЕКТОНИКА Банк Овирез, Майами, США

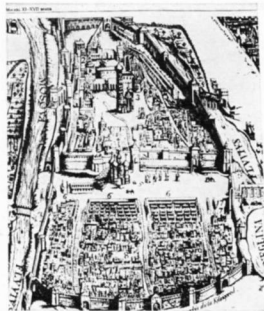
Архитекторы Студия Архитектоника

Среди дерзких произведений молодых архитекторов из Флориды здание банка, пожалуй, самое необычное. Композиционной основой здания является тонкая (около 3 м шириной) пластина фасада — «гигантский экран кинотеатра для автомобилей после окончания фильма», по определению авторов. Лишенная масштабных элементов, эта пластина не дает понять, что зади в нее врезается прозрачный семистаженный цилиндр контурских помещений. Сочетание в сложном пропорциональном отношении глухой плоскости, квадратов сквозных проемов, окон, витражей и контрастирующих с жесткостью архитектуры тонких колеблющихся вертикалей пальм с мognатыми кронами создает острый и интригующий образ. В «фасадной стене» сосредоточены все коммуникации и обслуживающие функции, а прилегающий к ней (или выступающий из нее) треугольный объем служит вестибюлем.

L'architettura: cronache e storia февраль, 1983 г.
Рубрику ведет архитектор Е. АСС

Градостроительная история Москвы

С большим удовлетворением встретили читатели выход в свет первого тома четырехтомного труда «Памятники архитектуры Москвы» (коллектив авторов: Ю. Аренкова, М. Домшлак, В. Либсон — руководитель авторского коллектива, Г. Мехова, П. Розентуллер, Е. Трубецкая, главный редактор М. Посохин, издательство «Искусство», 1982, 503 с.) Книга представляет собой итог многолетней работы коллектива сотрудников научно-реставрационной мастерской № 13 Моспроект-2 ГлавАПУ Москвы. Архитектурное наследие столицы изучалось в ходе выявления памятников архитектуры и их реставрации.

Ранее изданные книги о том или ином городе, за немногими исключениями, говорят о имеющихся в нем постройках, но не о городе в целом, не об его архитектурном единстве. В основу же рецензируемого издания положена история формирования Москвы как памятника градостроительства, в котором каждое здание, имеющее историко-архитектурную ценность, находит свое место. Перед нами пример историко-градостроительной монографии, род научного труда, насущно необходимого для уяснения задач практики реконструкции и преемственного развития исторического города.

Половина объема тома посвящена градостроительной истории столицы. В этом очерке хорошо представлена иконография Москвы. Древние планы столицы известны по многим изданиям, но здесь они даны в крупном воспроизведении, приближающемся к факсимильному, и стали доступны для их детального изучения. Так же ценны крупно отпечатанные планы города. В трудах такого рода ретроспектива необходима, ибо только она дает возможности правильно оценить достоинства и красоту города в различные периоды его жизни, справедливо отнестись к сохранившимся чертам и фрагментам города, характерным для этих периодов, понять присущие Москве градостроительные традиции.

Удачно выбрана форма изложения, охватывающая происходящие развитие в движении, в ходе исторического процесса. Становится ясным формирование каждого элемента и города в целом на протяже-

нии рассматриваемого времени. Вырисовывается общий архитектурный образ Москвы в последовательных его преобразованиях. Лаконичность третьей части исторического очерка — о последующем периоде — оправдана, так как хотя по этому вопросу существует обширная литература, но наш опыт еще не получил достаточно глубокой оценки, и нет уверенности, что все в нем определялось градостроительной идеей и ведет к сохранению архитектурного единства, к созданию нового, более высокого градостроительного единства, необходимого для преобразования столицы в образцовый коммунистический город.

Памятники архитектуры рассматриваются по частям города во второй половине книги. Это Кремль, Китай-город и площади центра. Подробные аннотирующие тексты дают представление об истории каждого памятника, об его историческом и художественном значении.

Ценность данного труда в том, что он помогает понять и правильно оценить сложившиеся достоинства нашей столицы, источники красоты и своеобразия ее облика, определить руководящие градостроительные идеи преемственного развития и совершенствования.

К сожалению, неровно качество полиграфии в вышедшем томе: наряду с отлично выполненными иллюстрациями присутствуют бледные, неясные. Досадно, что уникальная фотопанорама Москвы, снятая в 1867 г., утратила свою слитность — обрезаны некоторые составляющие ее кадры. Хотелось бы, чтобы таких недостатков не допускали в следующих томах монографии.

Явно мал тираж (25 тыс. экз.) этого полезного издания. Этот труд, несомненно, станет настольной книгой градостроителей, решающих задачи реконструкции и застройки исторической части нашей столицы и примером для других исторических городов страны. Поэтому выпуск остальных томов монографии не должен задерживаться.

К. Клязев

Книга о мастере московского классицизма

Е. А. Беленкая, З. К. Покровская, Д. И. Жиларди. М., Стройиздат, 1980, 168 с., 125 ил.

Д. И. ЖИЛАРДИ

Выход в свет некоторых книг кажется знаменем времени, — настояло отвечать они духу воспрянувшей в воздухе идеи. Именно так воспринимается издание рецензируемой монографии. Публикация ее является в определенной степени знаменательной и для Стройиздата, после длительного перерыва вновь обратившегося к выпуску книг об архитекторах классицизма.

Существует самая непосредственная связь между интересом к определенным периодам в развитии зодчества и фактами и явлениями современности с дарящими в обществе настроениями, ценностными установками архитектурно-проектной практики. Изменению направленности советской архитектуры, получившему красноречивое определение «борьбы с украшательством», сопутствовало постепенное угасание интереса к классицизму, сопровождавшееся резким падением активности в его изучении и популяризации. Нельзя, конечно, понимать сказанное буквально. Полностью публицизма не прекратился. В выпускаемой Лениздатом замечательной серии «Зодчие нашего города» вышли книги о Воронихине, Львове, Тома де Томоне, Кваренги. Однако в общей массе изданий по истории архитектуры доля книг о классицизме в 1960—1970-е годы сократилась до минимума, по сравнению с периодом 1930—1950-х годов, когда основную массу книг по истории архитектуры составляли издания о классицизме и Ренессансе.

Поэтому почти одновременный выход монографии о Жиларди и о Кваренги (В. Пилявский, Л. Стройиздат, 1981) воспринимается как своего рода событие. Их выход ответил назревшей и вполне определенной в последние годы духовной потребности. Обе книги подробно освещают творческий путь каждого из зодчих и прекрасно иллюстрированы.

Новая встреча с архитектурной классицизма стала в определенной мере открытием творческой личности крупного зодчего. Хотя библиография работ о Жиларди насыщена немало названий, среди них — лишь главы в общих трудах или статьи об отдельных сооружениях в сборниках и в периодической печати. Книга Е. Беленкой и З. Покровской — первая монография о мастере, в которой они исходили из задачи: «...на основе архивных исследований, изучения натуры, систематизации и обобщения имеющихся материалов по возможности полно осветить творческий путь зодчего, ...показать творчество Жиларди в связи с расцветом русской национальной культуры первой трети XIX в., ставшей основой творческого дарования мастера, как одного из представителей последнего поколения русской классической школы» (с. 7). Взглянем на книгу с этой точки зрения.

Благодаря впервые использованным с такой полнотой и тщательностью источникам — отечественным и зарубежным, архивным и опубликованным в печати, данным, полученным в ходе реставрационных работ, наконец, исследованиям в натуре — воссоздан творческий путь мастера, прослежена история создания и охарактеризованы основные сооружения. Самостоятельный интерес и ценность представляет иллюстративный материал, выявление и подбор которого потребовали специальных усилий. И еще одно немаловажное достоинство работы. Перед нами, хотя и очень кратко, проходит история трех поколений архитекторов, вышедших из Тессинского кантона (итальянская Швейцария). Органично вошедшие своим творчеством в историю русской культуры, они одновременно кронными узлами оставались связанными с велики-

ми традициями итальянского искусства. Книга впервые в такой полноте, за исключением, может быть, уже упоминавшейся книги Пиляского, рассказывает читателю о традиционных для XVIII в. — первой трети XIX в. связях итальянской, швейцарской и русской культур в области архитектуры, их прочности и плодотворности.

Эта книга, начиная от подхода к материалу до библиографии, справочного аппарата, иллюстрации, сделана доботно и солидно. Солидность и стремление к полноте освещения фактов отличают и структуру книги. Она основана на традиционном для монографических работ хронологическом принципе рассмотрения произведений и жизненного пути зодчего. Авторы повествуют о членах семьи Жилярди и их занятиях в России и на родине, о годах учения Доменико Жилярди в Милано и выборе им жизненного пути. Затем следует рассказ, опять-таки в хронологическом порядке, об основных произведениях Жилярди. Перечень их сам по себе достаточно впечатляющ: проект памятника победы в Отечественной войне 1812 г.; участие наряду с А. Баркаровым, П. Егоровым, Ф. Соколовым и другими в восстановлении пострадавшего от пожара Кремля; восстановление Университета (1817—1819 гг.); проектирование и строительство анатомического театра Московского университета (1819—1820 гг.) и другие. После разделов о достоверных работах идет очерк о сооружениях, приписываемых Жилярди, за ним — очерки о графическом наследии зодчего, о его портретных изображениях, о последних годах жизни в Милано и Швейцарии, об отходе в 1832 г. от активной творческой деятельности и отъезде в 1833 г. из России.

Существенно помогает пониманию конкретно-исторической специфики художественного мышления зодчего и его современников описание скульптурного убранства архитектурных сооружений Жилярди, характеристика их тематики и места в архитектурной композиции. Рельефно вырисовывается своеобразие проблематики проектной деятельности зодчего. Основные его проекты — это усадебные и городские дома московского дворянства и богатого купечества и общественные здания, среди которых главенствуют учебные и больничные сооружения.

В итоге вырисовывается впечатляющая картина творческого пути крупного мастера, с поразительной силой и художественной убедительностью воплотившего в архитектурных образах дарившие в послепожарной Москве общественный подъем и патристическое воодушевление. Текст книги, описание сооружений и сопровождающие их иллюстрации рисуют образ удивительно цельной творческой личности. Его творчество как бы лишено эволюции. Оно сразу отделилось в те формы и приемы, которым Жилярди оставался верен вплоть до отъезда на родину. Особенности личного дарования Жилярди оказались на редкость созвучными определяющим чертам архитектурного стиля первой трети XIX в. Огромная роль в осознании этого факта принадлежит умело и широко представленным в книге иллюстрациям — воспроизведениям проектных материалов и натурным фото. Специфика зодчества послепожарной Москвы и неповторимое обаяние творческого дарования архитектора зримо ощущаются при сопоставлении фасада Александровского института, спроектированного Д. И. Жилярди, с сооружениями, осуществленными по проектам его сына, или при сравнении двух не случайно помещенных рядом изображений Московского университета: допожар-

ного, сооруженного по проекту М. Ф. Казакова, и отстроенного после пожара по проекту Д. И. Жилярди. Все эти здания выполнены в стиле классицизма, но какая огромная разница в образном строе, в приемах, в трактовке форм — и это несмотря на единство стилиевых принципов!

Поскольку Жилярди приходилось больше заниматься кардинальными перестройками, чем сооружением совершенно новых зданий, книга содержит много данных о деятельности его предшественников. Из нее мы узнаем и о помощниках Жилярди, прежде всего, о постоянно сотрудничавшем с ним А. Григорьеве. Словом, все, касающееся документальной основы исследования и описания архитектурных сооружений, представляется едва ли не образцовым.

То, о чем бы хотелось сказать дальше, не может быть расценено как недостаток, но лишь как обусловленная и вытекающая из принятой авторами методологии, особенность работы. Их интересует по преимуществу фактическая сторона дела. В своей книге они прежде всего стараются ответить на вопросы: что, кто, где, когда, почти не задаваясь другими — как, каким образом, почему. Каждое произведение описывается ими как самостоятельное замкнутое в себе целое, иногда, может быть, несколько в ущерб общей характеристике творческой индивидуальности мастера. В частности, в книге упоминается о принадлежности Жилярди к московской архитектурной школе и поздней фазе классицизма. Однако словесно это своеобразно почти не обозначено, где сказано об отличии художественной системы и метода Жилярди, как представителя определенного этапа в развитии стиля классицизма, от системы и метода мастеров предшествующего поколения, скажем, Д. Кваренги или М. Ф. Казакова, здания которых Жилярди довелось перестраивать. Отсутствие сравнения с Казаковым тем более непонятно, что это было бы легко сделать, обратившись к работе Е. Николаева (Классическая Москва. М., Стройиздат, 1975, с. 42—44), где блестяще дана сопоставительная характеристика стилей Казакова и Жилярди, показано, как, оставаясь верным композиционной схеме предшественника, сохраняя неизменными объем и конфигурацию Университета, только с помощью декора Жилярди смог создать совершенно иное и по духу, и по облику произведение. Удивляет и отсутствие ссылки на эту принципиальную по важности для каждого пишущего о московском классицизме работу.

Сказанное, однако, никак не влияет на общую оценку работы. Научная и познавательная ценность книги, впервые столь полно характеризующей творчество крупного московского зодчего эпохи классицизма, неоспорима. Именно благодаря ей появилась возможность представить важность созданного большим мастером и значительного его вклада в наследие отечественного зодчества, непреходящие художественные достоинства и красоту возведенных по его проектам сооружений.

О значительности проделанной авторами работы свидетельствует признание, которое монография о Жилярди получила не только в СССР, но и за рубежом. Естественно, что большой интерес ее публикация вызвала на родине Жилярди — в Швейцарии. Там готовится издание книги в переводе на итальянский язык.

Е. Кириченко

Новые книги

А. Вергунов. Архитектурно-ландшафтная организация крупного города. Л., Стройиздат (Ленинградское отделение), 1982, 134 с., 45 ил.

Какая должна быть природа в городе? Сколько ее нужно и в каких формах? Этим и другим, более частным вопросам архитектурно-ландшафтной организации городских пространств посвящена эта книга.

В книге излагаются основы анализа градостроительной ландшафтной ситуации при разработке генеральных планов городов, проектов районной планировки и ПДП. Освещаются передовые принципы озеленения городов в современных условиях, специфические требования, предъявляемые к отдельным объектам ландшафтной архитектуры в зависимости от окружающей застройки, положения в планировочной структуре города, перспектив его развития и т. д.

А. Ольхова. Гостиницы. М., Стройиздат, 1983, 175 с., 87 ил.

Книга посвящена общим вопросам проектирования и строительства гостиниц. Рассматриваются различные типы гостиниц по назначению, вместимости, уровню комфорта; функциональная структура зданий и их объемно-пространственная композиция; форма планов и планировочная структура жилых этажей; решение основных помещений общественного назначения.

Работа выполнена на основе обобщения и критического анализа материалов опыта проектирования и строительства различных типов гостиниц в СССР и за рубежом, отражающих характерные тенденции в области гостиничного строительства.

Выставка А. В. Кедрина

В декоративно-прикладном искусстве Узбекистана за последние годы широко развернулось творчество профессиональных художников и народных мастеров. Современные художники-керамисты, следуя традициям Узбекского национального искусства, создали немало интересных декоративных произведений.

Александр Кедрин — один из ведущих художников-монументалистов Узбекистана. Его творчество — это яркие по цвету настенные декоративные композиции на темы восточной миниатюры и памятников зодчества Узбекистана, которые украшают интерьеры многих зданий. Именно Александра Кедрина Союз художников Узбекистана рекомендовал для работы над декоративными элементами интерьеров Дворца Дружбы народов имени В. И. Ленина.

Недавно в Москве, в ЦДА прошла творческая выставка А. Кедрина. На ней была представлена лишь небольшая часть работ, как камерного характера

В Союзе архитекторов СССР

В Тбилиси состоялся творческая встреча молодых архитекторов Закавказья по обмену опытом, организованная Центральной и Грузинской республиканской комиссиями по работе с молодыми архитекторами, совместно с ЦК ВЛКСМ.

Советание открыл секретарь правления СА СССР Ю. Гнедовский. С сообщениями о профессиональной и общественной деятельности молодых архитекторов, вступая их деятельности в республиках Закавказского региона выступили председатели республиканских комиссий.

В Центральном Доме архитектора проходило расширенное заседание комиссии правления СА СССР по градостроительству, на котором было заслушано сообщение О. Кудрявцева «Архитектурно-планировочный каркас городского пространства», а также проведено обсуждение монографии «Преобразование среды крупных городов и совершенствование их планировочной структуры» (ведущий автор В. Лавров).

В обсуждении приняли участие представители ЦНИИ градостроительства, Гипрогора НИИНИ Г. Москвы, Института географии АН СССР, МАрХИ, Госгражданстрой.

Состоялось очередное заседание Дискуссионного клуба по архитектурной критике, теории и пропаганде архитектуры правления СА СССР, на котором присутствовали представители аналогичных клубов СА союзных республик.

Участники обсудили проблемы деятельности и обменялись опытом работы клубов. В 1984 г. намечено провести большое координационное совещание всех теоретических и дискуссионных клубов союзов архитекторов республик. Была обсуждена также проблема «Архитектурная композиция в пространстве».

Состоялось расширенное заседание Совета по социаль-

но-экономическим и идеологическим проблемам архитектуры с участием актива комиссий и проблемных Советов правления СА СССР. С сообщением «Современный этап развития буржуазной футурологии — в поисках новых цивилизаций» выступил доктор исторических наук, профессор И. Бестужев-Лада.

На секретариате правления СА СССР принято решение о создании Проблемного совета «Роль архитектора в социалистическом обществе».

Первое заседание Проблемного совета состоялось в Баку в здании Академии наук Азербайджанской ССР.

В заседании приняли участие заместитель Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР А. Лемберанский, заместитель председателя Госстроя Э. Исмаилов, представители Института архитектуры и искусства Академии наук Азербайджанской ССР, представители архитектурной общественности и проектных организаций.

В заключении секретаря правления СА СССР председатель Проблемного совета Ю. Гнедовский отметил актуальность затронутых вопросов и подчеркнул, что важнейшей задачей первого периода работы Проблемного совета является подготовка к XV Международному Конгрессу МСА на тему «Миссия архитектора в обществе сегодня и завтра».

В Академии художеств СССР

В Ташкенте под председательством академика-секретаря М. Посохина состоялось расширенное заседание Отделения архитектуры и монументального искусства Академии художеств СССР на тему: «Национальное своеобразие в современной архитектуре и монументальном искусстве Узбекистана».

С теоретическими обоснованиями использования национального наследия в творчестве современных архитекторов выступила председатель

правления Союза архитекторов Узбекистана Т. Кадырова.

О застройке Ташкента, которая осуществляется с учетом вековых традиций узбекского народа рассказал главный архитектор города С. Адиллов.

Проблемам реставрации памятников архитектуры посвятил свое выступление заместитель Министра культуры УзССР Ф. Акрафи.

Творчество художника и национальные традиции — тема выступления секретаря правления Союза художников Узбекистана В. Бурмакина.

Необходимость глубокого изучения наследия и случая поверхностного использования декора отметил первый заместитель председателя Госстроя УзССР Д. Латипов.

С критикой ряда современных памятников, установленных в Ташкенте, выступила кандидат искусствоведения Г. Бабаджанова.

В итоге заседания Отделения были приняты рекомендации, определяющие направленность дальнейшего развития архитектуры и монументального искусства Узбекистана.

А. Георгиевский

В Государственном Комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Госгражданстрой рассмотрел вопрос о ходе и результатах внедрения комплексного поточного жилищно-гражданского строительства в РСФСР.

Было отмечено, что служба единого заказчика создана в 97 городах республики (60 процентов), поточные методы применяются в 106 городах.

Вместе с тем, несмотря на рост количества городов, в которых созданы службы единого заказчика, и увеличение объемов поточного строительства, технико-экономические показатели не улучшились, а

по отдельным показателям имеется даже снижение. В 1982 г. концентрация объемов жилищного строительства в горносплохомах снизилась по сравнению с 1978 г. на 5 процентов и составила в среднем 60,5 процента. За этот же период концентрация жилищного строительства в целом по стране повысилась на 2,3 процента и достигла 65 процента. За 1982 г. концентрация капитальных вложений снизилась в РСФСР более чем в половине административных центров краев и областей. План ввода общей площади жилых домов в РСФСР за 1982 г. выполнен на 95 процентов.

Низкая ритмичность и значительное превышение норм продолжительности строительства обусловлено распылением капитальных вложений, выделяемых на задел. Трудности в создании задела с высокой технологической готовностью, необходимого для ввода жилых домов в первом квартале, возникли из-за недоиспользования мощностей предприятий полного цикла домостроения, недоиспользования лимитов капитальных вложений, выделяемых на задел, невыполнения в отдельных городах планов ввода жилых домов в действие.

Несоответствие показателей свидетельствует о том, что Госстрой РСФСР ослабил контроль за концентрацией капитальных вложений и единого заказчика и недостаточно уделяет внимания повышению эффективности поточного строительства. Медленное решение вопросов повышения эффективности внедрения поточных методов является следствием недостаточной организаторской работы Госстроя РСФСР, отраслевых и территориальных главных управлений строительных министерств.

Р. Кочеткова

Подведены итоги проведенного Госгражданстроем совместно с Госстроем РСФСР, исполкомом Ульяновского городского Совета Народных депутатов и Союзом архите-

(декоративные объемные и плоские композиции), так и работ по архитектурной керамике для Дворца Дружбы народов имени В. И. Ленина, выполненных А. Кедриным совместно с архитекторами Е. Букиной, Е. Сухановой, Е. Розановым. Безусловно, участие художника-монументалиста в архитектурных композициях — залог успеха в достижении синтеза архитектуры и искусства. Выставки художников, работающих с архитекторами и в архитектуре, таких как Александр Кедрин, должны стать обязательной частью выставочной деятельности ЦДА.

Е. Розанов

торов СССР закрытого конкурса на разработку проекта планировки и застройки прибрежной части центра Левобережного района Ульяновска.

На конкурс было представлено 5 проектов из институтов Москвы, Ленинграда, Ульяновска.

Первой премии удостоен проект, разработанный авторским коллективом Ленгипрора, в наибольшей степени отвечающий программе конкурса.

Предложенные в проекте комплексы жилых зданий по-

вышенной этажности выразительно формируют панораму и силуэт Левобережной части города. Удачным в градостроительном отношении является введение в застройку центра параллельно главной улице пешеходной эспланады с размещением вдоль нее общественных зданий, формирующих систему площадей. Авторами предусмотрено активное использование намывных территорий в Куйбышевском водохранилище.

Е. Гурнова

В последние годы в строительстве общественных зданий все чаще применяются деревоклееные конструкции. Они экономичны и обладают хорошими декоративными и пластическими свойствами.

Госгражданстрой утвердил и отметил отличное качество типового проекта спортивного корпуса с двумя залами. Проект создан специалистами ЦНИИЭП имени Б. С. Мезенцева (авторы: архитектор В. Иванов, инженер Г. Зеликман, технолог Г. Ясный).

Стены здания кирпичные с элементами декоративной штукатурки. Активную роль в формировании архитектурной выразительности внешнего облика и интерьера играют деревянные конструкции, единые для всех трех внутренних пространств — спортивного зала, фойе и вестибюля.

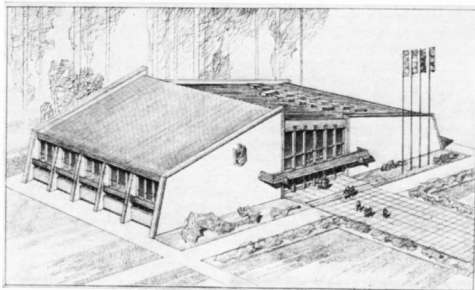
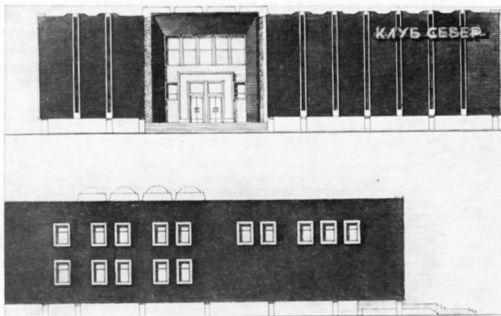
Новый спортивный корпус сможет стать украшением районного центра или нового жилого района.

Госгражданстрой недавно утвердил новый типовый проект клуба.

Для суровых условий Крайнего Севера авторский коллектив ЦНИИЭП имени Б. С. Мезенцева разработал «Типовой проект клуба (стены кирпичные) на 675 посетителей (зал на 400 мест)», (авторы: архитекторы Г. Хаджин, А. Шульган, инженеры Ю. Александрянц, Т. Чивикова).

Здание клуба двухэтажное, прямоугольное в плане, на первом этаже предлагается разместить вестибюльную группу помещений, зимний сад-гостиную, кабинет передового опыта, читальный зал. Зрительный зал запроектирован двухсветным. На втором этаже расположен фойе-зал массовых мероприятий, танцевальный зал, игровая комната, кружковые и служебные помещения.

Г. Пастернак

проработками по сложившимся кварталам жилой застройки.

Это позволит обобщить положительный опыт работы многочисленных организаций и специалистов.

М. Виноградов

* По инициативе Госгражданстрой в Союзе архитекторов РСФСР образована комиссия «По сохранению и использованию исторически сложившейся архитектурно-пространственной среды», которой предоставлено право решать вопросы, связанные с ремонтом и реставрацией зданий. Координацией этой работы занимается Управление по ремонту жилищного фонда Госгражданстрой.

Современные условия диктуют необходимость организации в рамках союз архитекторов союзных республик творческих комиссий, аналогичных образованной при Союзе архитекторов РСФСР, а в проектных организациях, занимающихся проектированием капитального ремонта, — отделов, которые занимались бы проектируемыми

Госгражданстроем совместно с Секретариатом правления Союза архитекторов СССР рассмотрены работы, выдвинутые государственными органами СССР и общественными организациями на соискание Премии Совета Министров СССР 1983 г. за наиболее выдающиеся проекты и строительство по этим проектам.

*

Госгражданстроем утверждены разработанные архитекторами К. Красильниковой, А. Бочкаревой (ЦНИИЭП жилища) и архитектором А. Апариным (ЦНИИП градостроительства) «Предложения по решениям первых этажей жилых домов для различных градостроительных условий городской застройки».

Различные приемы использования первых этажей взаимосвязаны с градостроительными условиями размещения жилых домов — на общегородских и районных магистралях, в зонах общественных центров городов и планировочных районов, а также в жилой застройке — на жилых и пешеходных улицах, в пространствах жилых дворов.

В. Водовозов

UDC 728

Decision of the CPSU Central Committee: Guide to Action. Selection of Material. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 7, p. 3

Specialists from Gosgrazhdanstroi, Gosstroj of the RSFSR, the State Planning Committee of the USSR, the Architects' Union of the USSR, and the Moscow Architectural Institute have expressed their opinion on the realization of the decision of the CPSU Central Committee entitled "On Measures to Ensure the Fulfillment of Plans for the Construction of Houses and Public Service Buildings".

Gosstroj of the USSR, Gosgrazhdanstroi and some executive committees of the Councils of People's Deputies make considerable miscalculations in the realization of plans and the improvement of the quality of civil housing construction. In some towns, expensive units of not immediate necessity, houses with a larger number of storeys and houses based on individual projects are being built to satisfy the working people's requirement for living quarters. Consequently, wide-scale housing construction is becoming more expensive, and manpower and resources are being diverted from it. The single orderer service in towns is still not good enough. Other questions issuing from the decision of the CPSU Central Committee are also discussed.

UDC 728'624.057.1

Selection of Material on the Construction of Buildings and Public Service Units. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 7, p. 6

The "Project and Realization" column gives examples of the construction of new housing districts in Murmansk, Lvov and Goris (Armenian SSR) and public buildings and stores in Moscow and Yumprava (a settlement in Latvian SSR). Ample space is devoted to construction complexes and the creation of comfortable living conditions, public services, and an environment which would conform to the socialist mode of the working people's life in the town and the countryside.

UDC 69.032

Belokon, A., A House from a Monolith as a Compositional Dominant. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 7, p. 16

The article, which is on the Sixth Plenum of the Architects' Union of the USSR concerning the problem "Architectural Work under the Conditions of Industrialization and Wide-Scale Construction", reveals ways of overcoming monotony in the construction of towns and villages. It shows the aspiration for flexible factory production technology which would make it possible to standardise the construction elements within the framework of a complex or a region.

UDC 712

Lunts, L., Landscape Architecture and a Town's Peculiarities. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 7, p. 42

The problem of a town's peculiarities is largely solved when a landscape architectural complex and especially greenery are used. There is not enough greenery for the public in many towns in the USSR. Small squares and boulevards are often built in towns. However, large parks are built less frequently. The problems of landscape architecture include the training of the necessary personnel and the improvement of know-how concerning town greenery.

Рефераты статей № 7, 1983 г.

УДК 710

Постановление ЦК КПСС — руководство к действию. Подборка материалов. — Архитектура СССР, 1983, № 7, с. 3

Высказаны мнения специалистов Госгражданстрой, Госстрой РСФСР, Госплана СССР, СА СССР и МХПИ о реализации Постановления ЦК КПСС «О мерах по обеспечению полнения планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов».

Существенные упущения в реализации планов, повышении качества жилищно-гражданского строительства, в проектировании и застройке городов и населенных пунктов допускают Госстрой СССР, Госгражданстрой и неустойчивые исполкомы Советов народных депутатов. В ряде городов при остром дефиците жилья сооружаются дорогостоящие объекты не первой необходимости, дома повышенной этажности и по индивидуальным проектам. Все это вызывает удорожание стоимости и отвлекает силы и средства от массового жилищного строительства. Недостаточно совершенствуется служба единого заказчика, вытекающие из постановления ЦК КПСС.

УДК 710
Подборка материалов по строительству жилых зданий и социально-бытовых объектов. — Архитектура СССР, 1983, № 7, с. 6

В рубрике «Проект и реализация» приведены материалы застройки новых жилых районов в Мурманске, Львове и в Горисе Армянской ССР, а также возведения общественных и торговых зданий в Москве и поселке Юмправа Латвийской ССР, позволяющие типизировать комплекс застройки, созданию комфортных условий для проживания, всестороннему обслуживанию населения, обеспечению среды, благоприятной для жизни. Приведены примеры трудящихся как в городе, так и на селе. УДК 69.032

Белоков, А. О доме из монолита как доминанте композиции. — Архитектура СССР, 1983, № 7, с. 16

В статье, посвященной VI пленуму СА СССР по проблеме «Архитектурное творчество в условиях индустриализации и массовой застройки», раскрываются пути преодоления однообразия в застройке городов и сел. Рассказывается о стремлении к гибкой технологии застройки производя, позволяющего типизировать элементы застройки в пределах того или иного комплекса или района.

Создание доминант в жилой застройке, по мнению автора, может быть достигнуто и строительством жилых домов, например, из монолитного железобетона и др. При существующей системе типового проектирования, когда единый творческий процесс создания индивидуальной застройки оказался безуспешно расчлененным на проектирование безразличных типовых домов и их привязку в самых различных условиях, их пластическое обогащение практически не обеспечивает повышения художественного уровня застройки из-за повторяемости однородных типовых домов с одними и теми же фрагментами. Более того, имеется определенная закономерность между правом на повторяемость и выразительностью облика сооружения: чем выразительнее решение, тем назойливее оно становится при массовом тиражировании. Поэтому сочетание пластической разработки, контрастное по отношению к спокойному фону, должно быть при условии индивидуальным, неповторяющимся сооружением, которые должны вызывать у зрителя повышенный интерес, чувство эстетического удовлетворения.

УДК 72.012.2

Манинский, В. Образ городской среды. — Архитектура СССР, 1983, № 7, с. 36

Проблема образа города — одна из наиболее сложных в архитектуре. В ней можно видеть три вопроса: что есть образ в архитектуре? что есть образ города? какова роль архитектора в создании образа города? Образ вообще включает в себя смысловую, эмоциональную и эстетическую информацию. Из этих элементов складывается образ типа сооружения или предмета дизайна. Для каждой человеческой общности формируется своя система образов. Образ города зависит от богатства или бедности содержания в нем информации. Главная задача архитектора, формирующего городскую среду, заключается в повышении ее информационного потенциала.

Илл.

УДК 712
Лунц Л. Ландшафтная архитектура и своеобразие города. — Архитектура СССР, 1983, № 7, с. 42

Использование комплекса ландшафтной архитектуры и особенно зеленых насаждений вносит существенный вклад в решение проблемы своеобразия города. Однако обеспеченность населения зелеными насаждениями общего пользования во многих городах страны не достигает нормы. В городах зачастую создаются небольшие скверы, бульвары, но мало организуется крупных парков. К числу проблем ландшафтной архитектуры, требующих решения, относится подготовка соответствующих кадров, улучшение производственной базы озеленительной практики.

Выставки

Выставка архитектуры и градостроительства ГДР в Москве

На выставке в ЦДЛ состоялся широкий показ достижений архитекторов и градостроителей ГДР. Выставка является результатом деятельности 15 окружных групп Союза архитекторов ГДР, представивших не только наиболее прогрессивные и художественно выразительные работы, реализованные за последние 10 лет, но и проекты, ориентированные на осуществление в течение 80-х годов. При всем разнообразии городов, обусловленных различиями в их статусе, связями с ландшафтом, локальными традициями и особенностями, выставка демонстрирует обобщенную для всех округов ГДР ориентацию на усиление удельного веса модернизации и реконструкции старого строительного фонда и на перенос значительной доли жилищного строительства в центральные районы городов. Посетителей выставки привлекли многочисленные примеры организации пешеходных зон в городах, благоустройства микрорайонов и общественных центров, решаемых при активном привлечении скульпторов и художников-монументалистов. В городах и селах республики кипит новая динамичная жизнь социалистического общества, и об этом ярко свидетельствуют материалы выставки.

Д. Колпаковский

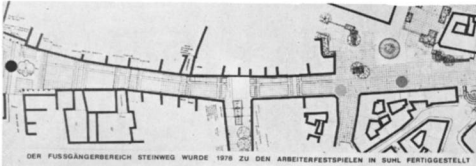
Реконструкция и модернизация застройки средневековой набережной

Зуль. Пешеходная зона и фрагмент застройки реконструированной площади Карла Маркса

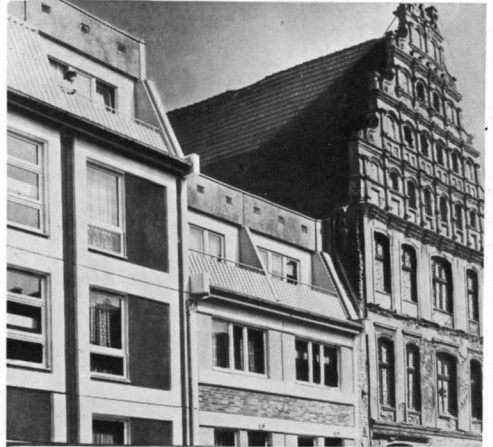
Гюстров. Новое здание удачно заглопило разрыв между сохранившимися и реконструированными памятниками архитектуры

Греифенвальд. Сочетание старого и нового и реконструированном виде города. Обращает на себя внимание использование современных изделий заводского домостроения

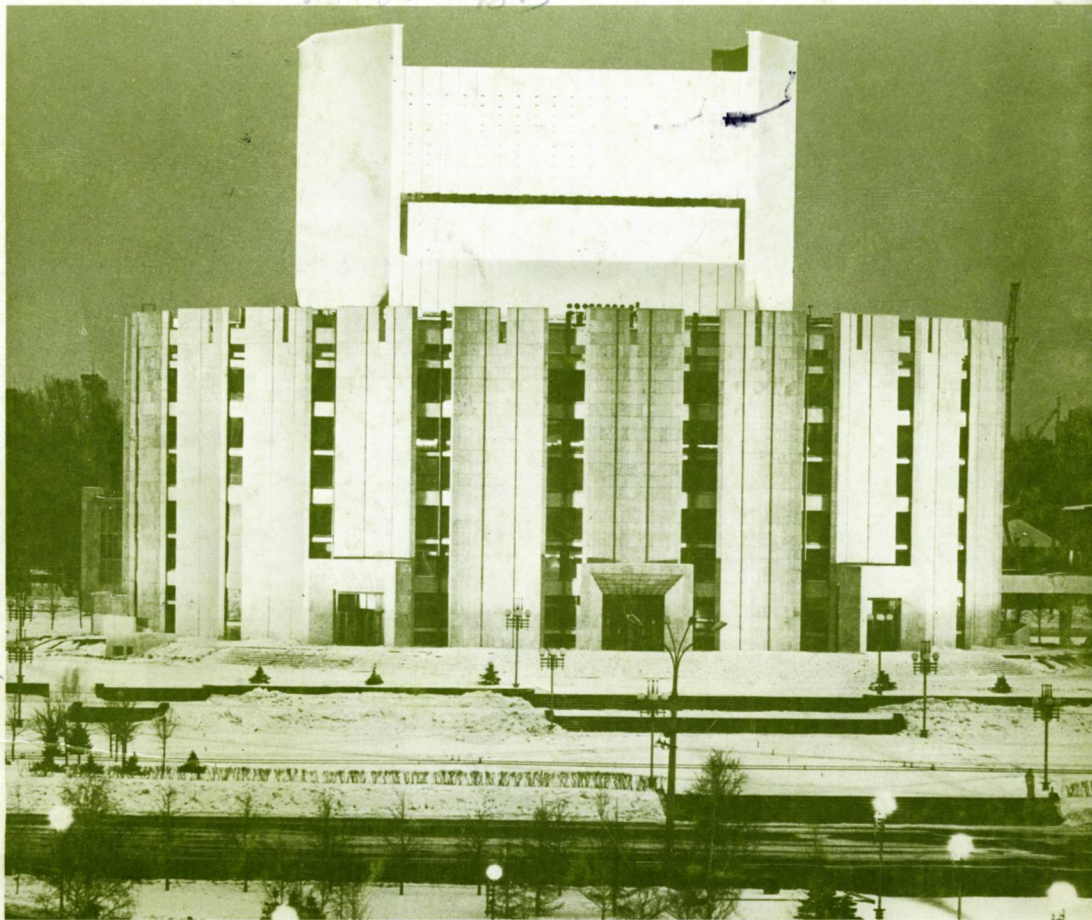
Берлин. Микрорайон «Лейпцигер Штрассе». Фрагмент жилой застройки с включением блока магазина «Детский мир»

DER FUSSGÄNGERBEREICH STEINWEG WURDE 1976 ZU DEN ARBEITERFESTSPIELEN IN BÜHL FERTIGGESTELLT

0040-88

SOMMAIRE

CONTENTS

INHALTSVERZEICHNIS

L'Arrêté du CC du PCUS est l'incitation aux actions
 I. Nérouché. L'ensemble résidentiel et public 305 à Mourmansk
 Z. Pidlisnyi. L'unité de voisinage "Sribliastyi" à Lvov
 G. Pogossian. Le quartier résidentiel à Gorisse
 A. Dmitriev. Les nouveaux types des bâtiments commerciaux à Moscou
 S. Moïsséeva, N. Sogomonian. Le centre civique de la cité d' Jumprava
 A. Biélokone. Sur un immeuble en béton coulé in situ en tant que l'élément dominant de la composition
 A. Béroutchan, A. Kazakov, Z. Petrova. Le concours pour le projet d'un immeuble résidentiel assurant la protection contre le bruit
 V. Glasyrine est architecte en chef de la ville de Tchéliabinsk
 I. Korobina. Le concours international pour le projet du Palais Cristallin du XX-e siècle
 V. Mashinski. Les images du milieu urbain
 M. Polechtchouk. La méthode créative et la conception architecturale
 D. Lountz. L'architecture paysagiste et l'authenticité de la ville
 A. Antonov. S. Speranski

Resolution of the CC CPSU is a guide to action
 I. Nerush. Residential and public complex 305 in Murmansk
 Z. Pidlisny. The "Sribliasty" neighbourhood in Lvov
 G. Pogossian. A residential neighbourhood in Goris
 A. Dmitriyev. New types of commercial buildings in Moscow
 S. Moiseyeva, N. Sogomonian. A public centre in the village of Jumprava
 A. Belokon. On a house built of cast-in-situ concrete as a dominant of the composition
 A. Beruchan, A. Kazakov, Z. Petrova. The All-Union Competition of the designs for a noise-protective block-of-flats
 V. Glazurin is the Chief Architect of Chelyabinsk
 I. Korobyina. The International Competition of the designs for the Crystal Palace of the XX century
 V. Mashinsky. Images of the urban environment
 M. Poleshchuk. The creative method and the architectural design
 D. Lunts. The landscape architecture and the city peculiarity
 A. Antonov. S. Speransky

Der Beschluss des ZK der KPdSU — eine Anleitung zum Handeln
 I. Nerusch. Wohn- und Gesellschaftskomplex 305 in Murmansk
 S. Pidlisnyi. Wohnkomplex "Sriblastyi" in Lvow
 G. Pogossjan. Wohnviertel in Goris
 A. Dmitrijew. Neue Typen von Wohnhäusern in Moskau
 S. Moissejewa, N. Sogomonjan. Gesellschaftszentrum für die Siedlung Jumprawa
 A. Belokon. Über ein Haus aus Ortbeton als eine Dominante der Komposition
 A. Berutschan, A. Kasakow, S. Petrova. Unions-Ideenwettbewerb für ein lärmgeschütztes Wohnhaus
 W. Glasyrin — der Chefarchitekt von Tscheljabinsk
 I. Korobjina. Internationaler Ideenwettbewerb für den Kristallpalast des XX. Jahrhunderts
 V. Maschinski. Erscheinungsbilder des Stadtmilieus
 M. Polestschuk. Schöpferisches Verfahren und die architektonische Projektierung
 D. Luntz. Die Landschaftsarchitektur und die Eigenart der Stadt
 A. Antonow. S. Speranski